
Ольга Эр
Боевой маг - бытовой маг
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ольга Эр

Боевой маг - бытовой маг

«Автор»
2026

Эр О.

Боевой маг - бытовой маг / О. Эр — «Автор», 2026

Шедана - бытовой маг. С последней работой у неё как-то не задалось, так что она принимает предложение попробовать договориться с Хранилищем Первоисточников. Своевольным зданием в загадочной Кшетской долине. Месте, где магия живёт по своим законам, иногда спонтанно меняя окружающий мир в этой самой долине.Адар - глава Хранилища, бывший боевой маг, который всегда верил в силу знания больше, чем в силу боевого заклинания.Шедана ехала заниматься обычными скучными делами, но в Кшетской долине не бывает скучно. Особенно с командой Хранилища. Адар обещал защищать Шедану как каждого из своих людей. Но почему-то выходит так, что это она даёт ему силы там, где, казалось бы, выхода уже нет. Прошлое Хранилища и его тайны, угроза настоящему, загадочные Изломы, влюбленность и дружба - Кшетская долина не оставляет место для секретов. Кроме тех, что хранит сама...А начало этого секрета лежит в далеком прошлом...

© Эр О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 22
Глава 4 30
Глава 5 35
Глава 6 46
Глава семь 56
Глава восемь 66
Глава девять 75
Конец ознакомительного фрагмента. 82

Ольга Эр
Боевой маг - бытовой маг

Глава 1

Земля Вердоры. До Излома

Было еще очень рано: солнце только-только вызолотило зелено-желтые макушки высоких деревьев. Лучи проходили сквозь большой стеклянный купол, накрывший собой просторный зал и, преломляясь, оставались солнечными штрихами на полу. Часть купола была затемнена пожухлыми листьями красного плюща, зато через оставшуюся было видно чистое, синее-синее небо без единого облачка на нем. Парадный зал, главная гордость Школы Всеобщих Магических Искусств, был полон детей. Разного возраста, от пяти до десяти дниц[1], они стояли кругом вдоль стен зала, стараясь не ковырять в носу, не спать стоя, не болтать, не шептать, не чихать, – в общем, не делать ничего из того, что не советовала кайра[2] Телеон, глава Школы.

Подъем на рассвете не был обычной практикой. Айна[3] полагала, что дети вряд ли смогут хорошо усваивать преподаваемые им дисциплины, если будут вставать раньше, чем *через две стопы на длинной тени*. Но день Посвящения всегда был исключением. В этот день все вновь прибывшие приносили положенную клятву соблюдать устав Школы, получали учебники, личные вещи, распределялись по комнатам ну и, конечно же, проходили проверку уровня своих способностей. Совсем выдающихся магов в Школу Магических Искусств не присылали, для них существовали более знаменитые заведения.

И, все же, иногда и Школе удавалось раскопать драгоценный камень в куче обычных кристаллов. Может, повезет и в этот набор. Во всяком случае, кажется, дети подобрались понятливые и старательные: даже стоят почти тихо.

Вздохнув и расправив плечи, кайра медленно вышла к центру зала, постукивая отполированным посохом об пол (больше традиция и символ положения в скромной иерархии школы, чем необходимость, даже в ее почтенном возрасте). Подол длинного церемониального платья волочился за женщиной: серебряная нить по густому красному. А что под ним удобные штаны и сапоги с подбитыми сталью каблуками – знать никому и не нужно. Платье давно уже было незаметно распорото в нескольких местах, чтобы можно было быстро оторвать весь подол. Да, последний конфликт между землями затих уже семь дниц назад, но кайра Телеон, в первую очередь, оставалась боевым магом. Никогда не знаешь, куда возможный враг может ударить.

Остановившись, женщина дважды стукнула посохом об пол и тотчас двери, ведущие из зала, распахнулись. Высокий молодой мужчина, смуглый, с тонкими губами и чуть обветренным лицом шагнул внутрь. Улыбнувшись, он развернул правую руку ладонью вперед, в знак приветствия. В левой руке он нес кристалл, размером с кулак. Тот мерцал как множество звезд в ночном небе и сам был похож на ограненный сгусток темноты, каким-то чудом вытащенный на свет. Дети зачарованно выдохнули и Телеон спрятала улыбку. Реакция всегда была одинаковой и всегда согревала ей сердце этой верой в прикосновение к первому чуду. Это потом дети узнают, что кристаллы аксолита растут окрестностях Школы маленькими групп-

[1] Около 370 дней

[2] Та, что возглавляет школу

[3] Обращение к женщине, айн – к мужчине

ками, словно какой-то великан когда-то кулаком разбил один большой кусок на множество маленьких. Магическое свойств у него не было никаких, зато красоты – не занимать.

– Приветствую вас в стенах нашей Школы. По традиции для церемонии Посвящения мы приглашаем кого-нибудь из уважаемых магов одного из Орденов Вердоры. И вот вам первый урок. Магия каждого человека имеет разные свойства и разные уровни. Не только в Вердоре, но и в соседних землях маги, чей уровень начинается от среднего или выше, обычно становятся частью одного из Орденов.

– Орденов? – тоненько пискнул один из мальчиков, на вид дниц шести, стоявший почти напротив кайры. И тут же, испугавшись, вжал голову в плечи. Плохо. Маг должен уметь задавать вопросы, иначе не выжить… раньше было не выжить, – поправила саму себя кайра Телеон и позволила себе легкую улыбку.

– Боевой Орден, те, кто защищает границы нашей земли и защищает покой жителей, Орден Исцеления, те, кто лечит людей и кому ведомы тайны природы и исцеляющей магии, Орден Ведающих, те, кто постигает новые границы магии, хранит и преумножает знания о ней. А'Дагон Лаен[4], наш уважаемый гость, как раз один из магов Ордена Ведающих, любезно согласившийся приехать в нашу Школу.

– А какой у него уровень? – этот голос звучал без всякого испуга, с искренним любопытством. Айна Телеон перевела взгляд на рослую загорелую девочку, дниц девяти, в простой рубахе и штанах, явно ей коротких. Светлые волосы девочки были острижены неровно, по плечи, словно их обрезали ножом, а миловидное лицо, казалось, не умывали несколько дней. Но, насколько кайра могла разглядеть, зубы у девочки были ровные и крепкие, а в серых глазах светился живой ум.

– Я – мастер, – ответил первым А'Дагон.

– Вы такой сильный? – на этот раз спросил мальчик, стоявший позади мага. Широкоплечий, с аккуратно приглаженными светлыми волосами, одетый в расшитую узорами длинную рубаху. На вид ему точно уже исполнилось десять дниц. Кайра Телеон припомнила его имя: Калеон. Один из немногих детей из родовитых семей. Его мать состояла в дальнем родстве с бывшим командиром кайры, с которым она до сих пор поддерживала общение. Видимо, он и рекомендовал школу для мальчика, точно зная, что Телеон старается держать планку обучения очень высокой. Пусть даже Кшетская долина была мало известным местечком на карте Вердоры. Вопрос Калеона был понятен, Лаену едва исполнилось двадцать дниц, а он уже достиг пятой ступени. Еще три – долгих три – и сможет претендовать на статус самого Главы. Впрочем, в Боевом Ордене А'Дагон такой быстрой карьеры бы сделать не смог. Уровень сложности был, все-таки, иным.

– Совершенно верно, юный айн, – повернулся к мальчику маг. Тот с достоинством склонил голову, благодаря за ответ.

Кайра подождала еще немного, на случай, если будут еще вопросы. Потом, начиная с первого урока, она и другие *обучители* выстроят правила поведения, порядок, в котором можно задавать вопросы и прочие, важные для поддержания порядка моменты. Но сейчас будет лучше, если дети расспросят обо всем, что их волнует и беспокоит.

Краем взгляда магесса выцепила слева от себя худенькую девочку с темными, аккуратно причесанными волосами. Хорошо одетая, возрастом дниц в девять-десять, бледнокожая, с румянцем, едва тронувшем щеки, она не сводила темно-карих глаз с Лаена, жадно ловя каждое его движение. Телеон чуть прищурилась, быстро вслушиваясь в голоса потоков. Поток девочки шептал еле слышно, совсем слабый дар. И все же что-то насторожило айну. Скользнуло едва заметно и пропало.

[4] Приставка «А» к имени означает принадлежность к знатному роду

– Что такое магия? – спросила красивая, высокая девочка, стоявшая совсем рядом с Телеон.

– Прекрасный вопрос, – кивнула магесса. И широким жестом обвела зал.

– Магия находится везде, только нужно научиться чувствовать ее потоки. В воздухе, в траве, в камнях, в ветре… В каждом из нас. Наш запас магии пределен и конечен. Потратив свой запас, маг должен отдохнуть, чтобы восстановиться. Но хороший маг умеет быстро восполнять этот запас.

– С ограничениями, конечно же, – дополнил А'Дагон. – Нельзя брать магию из другого живого существа. Все, что мы берем, мы берем бережно, используя специальные накопители. Когда маг хорошо себя чувствует, полон сил и магии, можно вернуть долг. Вернуть часть магии обратно в мир. И этому вы тоже научитесь.

Кайра едва заметно прикусила губу, прогоняя воспоминания. Во время тех давних боев, бывали моменты, когда умирающие маги специально отдавали свои силы соратникам, разрешая тянуть свой запас. Все знали про это, никто не говорил вслух и никто не делился тем, как страшно ощущается магия, которую тянут из *пока живого* источника.

– Как работает магия? – снова спросила та самая загорелая девочка, которая спрашивала про уровень А'Дагона. Вообще-то, ответ на него содержался в первом же уроке. Но традиция есть традиция. На вопросы, заданные в день Посвящения, надо отвечать.

Спина начинала побаливать – отзвук старой травмы. Кайра едва заметно повела лопатками.

– Маги слышат как она звучит. Вы тоже слышите, иногда шепот, иногда резкий звук. Просто еще не научились различать голос своей магии и голоса чужой. Слышать, когда нужно, не обращать внимания, когда нужно отдохнуть. Древние маги научились слушать и слышать магию и облекли ее в слова. Очень важно уметь правильно произносить эти слова, чтобы отклик магии был максимальным.

– Одна из задач Ордена Ведающих как раз состоит в том, чтобы сохранять знания по правильному чтению, – дополнил Лаен. – Маги постоянно работают над тем, чтобы сокращать звучание заклинаний, не теряя их силы. Расшифровывать *кхале*… впрочем, об этом вы узнаете сильно позже, – оборвал сам себя маг.

– Почему мы все не живем вечно? Вечно молодыми, вечно здоровыми? – этот голосок прозвучал совсем тихо. Его обладательницей была та сама девочка, не спускавшая глаз с А'Дагона. Обычно задавали его те дети, кто кого-то уже потерял. Но, глядя на эту миловидную, похожую на хрупкую статуэтку из-за Темного Пролива, девочку, магесса поймала себя на мысли, что, девочку было бы неплохо хорошенько откормить. Хотя она не выглядела голодной или напуганной.

– Потому, что наша магическая сила все-таки конечна, – помедлив, ответила кайра. – Мы не можем вечно питать и лечить свое тело, не давая ему изнашиваться. А вмешательство в чужую магию и здоровье меняет силу человека. Магическая искра есть в каждом из нас. От самой слабой, до той, которую можно раздуть в настоящий пожар. Но если разрешить кому-то вмешаться, то даже пожар может утихнуть, превратиться в обычный костер. Так устроена магия и в этом есть ее мудрость. Когда-то наши предки придумали заклинание, чтобы лечить детей, рождающихся с серьезными… болезнями. Но каков бы ни был изначальный дар ребенка, после вмешательства он никогда не поднимался выше обычного уровня. Так и осталось по сей день и никакие наши новые знания не в силах этого изменить.

Телеон обвела тяжелым взглядом притихших детей. Пора было начинать проверку. Спина болела все сильнее и кайра пожалела, что снова отказалась принести сюда кресло. Единые бы с ней, со всей торжественностью, зато сидела бы с комфортом. Пока не заболит бедро – еще одно напоминание о непростом прошлом боевого мага. Магесса подала знак Лаену и тот передал ей в руки шар. Никакого толку от него не было, просто, глядя в его звездно-черное

нутро дети быстрее сосредотачивались и успокаивались. А кайре надо было услышать магию каждого из них. Как она и ожидала, в основном дети были среднего и ниже среднего уровня. Результаты каждого вместе с именем магесса проговаривала вслух, а ее помощник, незаметно скользнувший в зал в начале проверки, записывал. Потом она изучит все записи, подкорректирует общий курс, выберет, кого назначить на какие дополнительные уроки. У Калеона, приятным сюрпризом, уровень магии оказался выше среднего. Еще одна девочка так же обещала оказаться весьма перспективной ученицей. А вот худенькая темноглазая, спросившая про вечную жизнь, продемонстрировала совсем слабый уровень. Помощница травоварителя, если повезет. Это если захочет. Но, скорее всего, просто найдет непыльное дело в городе или наймется помощницей в одном из поселений, а потом, Единые помогут, создаст семью да и осядет счастливо в своем доме.

– Аша, уровень слабый, – озвучила, чуть помедлив, кайра. Чутье настойчиво говорило ей присмотреться внимательнее. Там, среди тихого звучания голоса магии Аши, слышался какой-то гул, словно водопад вдали. Но никаких запретов, ограничений или связывающих печатей на ребенке не было. Да и кто бы стал ограничивать еще толком не пробудившийся дар?

– Зачем она вообще в школе? – звонко спросил кто-то.

Прежде чем магесса успела отреагировать, та самая загорелая девочка повернулась и схватила за ухо стоявшего позади нее рослого мальчика.

– Ну-ка хватит, – голос кайры, усилившись, пролетел холодным ветром над детьми. Те испуганно притихли. Девочка разжала пальцы и насупилась.

– Подойди сюда, – спокойно сказала магесса. Девочка, огибая расступившихся перед ней детей, подошла к кайре, глядя ей прямо в глаза.

– Зачем он обижает Ашу? – спросила она громко. Телеон прислушалась и удивленно приподняла брови.

– В стенах этой школы никому нельзя никого обижать, – подтвердила она. – И таскать за уши тоже. Хороший маг не глумится над теми, кто слабее, не почитает себя выше прочих и не применяет силу там, где можно обойтись словом. Вызубрите это прямо сейчас. Иначе, обещаю, ваше обучение здесь будет очень… непростым, – теперь голосом кайры можно было заморозить порцию льда.

– Твое имя? – спросила Телеон. Девочка гордо вздернула подбородок.

– Нейль.

Магесса потерла друг о друга кончики пальцев. Может быть, ей удалось найти если не еще один драгоценный камень, то полезный минерал.

– Нейль, уровень средний с перспективой роста до высокого, – озвучила она. И по залу волной пронесся шепот.

Почти неслышно ступая босыми ногами по холодной земле Нейль, прижимая к груди выданный ей узелок с одеждой и обувью, шла через внутренний двор Школы. Почти все ученики, получив вещи, поспешили разойтись по своим комнатам, сжимая в кулаках ключи с нарисованными символами. Лучшие комнаты, как шептались, находились на втором этаже. В них были высокие окна, потолки, украшенные росписью и большие камины. Но и селили туда по четыре-пять человек. Комнаты попроще находились на первом этаже: в них был крошечный камин, окна заметно меньше, зато и рассчитаны они были на двоих. А если повезет, то и на нее одну. Нейль порядком устала от внимания за то время, что ждала своей очереди получить вещи. Внимание было разным. Кто-то пялился на нее во все глаза, кто-то кривил рот, досадуя, как такой тощей, просто одетой девчонке достался дар с перспективой вырасти до высокого уровня, кто-то пытался расспросить, знает ли она уже какие-то заклинания. Аша, девочка, с которой она успела познакомиться утром, когда их всех вели в Парадный зал, жалась в углу, никем не замечаемая в тени. Нейль даже удивилась: ее первая знакомая в Школе была хорошо

одета, на ее чистой коже едва заметно розовел румянец, большие, почти черные глаза обрамлялись густыми ресницами, волосы пышной волной ложились на плечи. Неужели слабый дар повод так стесняться? Для самой Нейль ее дар был скорее обузой, чем радостью. Широкоплечая, крепкая, она выросла в семье, где привыкли к физическому труду и понятия не имели, что делать с ребенком, чей дар выше, чем у всех остальных членов семьи вместе взятых.

– И что ты сделаешь, крошка-цветочек? – услышала Нейль насмешливый голос. Две девочки, на вид ровесницы ее самой, стояли чуть поодаль, перед Ашой. Та прижимала что-то к груди.

– Надо делиться, – издевательски протянула та, что была чуть выше второй. Хорошенькая, с длинными светлыми волосами и в платье, расшитом нитью, она держалась так, будто была приглашена почетной гостьей в Школу, а лежавший на траве рядом узелок с вещами не имел к ней никакого отношения.

– Это мое, – глухо ответила Аша. Нейль увидела, как сверкнули ее темные глаза.

– И что ты сделаешь? Заплачешь? – спросила вторая, некрасивая, высокая девочка, явно старавшаяся интонациями подражать первой.

– А давай проверим? – шагнула вперед Нейль, бросая свои вещи на землю и сжимая кулаки. Заклинаний она не знала ни одного, зато с какой силой бить в нос – освоила в совершенстве.

– Не боишься вылететь из Школы за драку? – спросила светловолосая задира.

– А ты? – вопросом на вопрос ответила Нейль. Девочки переглянулись. Потом, хмыкнув, светловолосая брезгливо прочертила полосу в воздухе, знак, которым отгоняют неудачу.

– Вот еще. Уровень силы это еще не все. Нужно уметь учиться и соображать. Посмотрим, как у тебя *с этим* будет.

Гордо вздернув голову светловолосая первой отправилась к двери, ведущей внутрь Школы. Вторая, помедлив, подняла узелок с вещами светловолосой и поспешила следом, не оглядываясь.

– Что там у тебя? – кивнула Нейль. Аша, помедлив, отняла руки от груди. На ее ладонях, раскрывшимся цветком сверкающего на солнце кристалла, лежал крупный кулон на тонкой цепочке.

– Ого, – только и смогла сказать Нейль. Такую красоту она не видела даже в городе, когда бывала там со старшей сестрой или мамой. Город был небольшой, но своя лавка украшений там имелась. Владелица, айн Керетайя, была настолько хороша в ювелирном деле, что к ней приезжали даже из столицы. Куда и пытались переманить каждый раз.

– Это мамино. Я глупость сделала, достала посмотреть, а они и прицепились, – почти прошептала Аша. – Спасибо.

Нейль пожала плечами, скрывая внезапно нахлынувшее смущение. Благодарили ее нечасто.

– У тебя какая комната? – спросила она. Аша положила кулон в глубокий карман, повязанный поверх заправленной в юбку блузы и достала оттуда тяжелый ключ.

– О, и у меня такой же, – разглядела символ Нейль. – Значит, мы соседки.

– Я не против, – вдруг улыбнулась Аша. Улыбка у нее была чудесная, словно солнечный луч пробился сквозь облака. И даже небольшая щель между передними зубами ее совсем не портила.

– Тогда пойдем.

Дойдя до двери, Нейль потянула ее на себя, ухватившись за массивное тяжелое кольцо. Дверь поддалась и в появившуюся щель пахнуло прохладой и теплым деревом.

– И почему нельзя просто хлопнуть в ладоши, чтобы дверь сама открылась, – проворчала Нейль, шагая вперед, в полумрак большого холла. Под потолком мягко светила наполненная сиянием кристаллов света люстра, чьи блики гасли, коснувшись каменного пола. Резные

панели на стенах были сделаны из дерева, как и убегавшие влево и вправо коридоры. Впереди белой лентой уходила на второй этаж лестница с широкими ступенями.

– Закон сохранения равновесия, – неожиданно ответила Аша. – Маг не может все время тратить свою магию. Если ты будешь постоянно расходовать ее на такие мелкие действия, то постоянно будешь уставшей. Не зря же существуют накопители силы.

– А ты откуда знаешь? – Нейль выхватила взглядом таблички на стенах в начале каждого коридора. Судя по распределению символов, их комната должна была быть в коридоре справа.

– У отца большая библиотека, – в голосе Аши скользнул легко различимый холодок.

– Плохие отношения с семьей? – Нейль, идя впереди, искала дверь с нужным символом. Их комната оказалась почти в конце коридора, немного не доходя до большого окна с цветными стеклами, забранного изнутри решеткой с узором из листьев.

– Нет, все в порядке, – спокойно и тихо ответила Аша. Нейль лишь хмыкнула, но расспрашивать дальше не стала. Вставив ключ в замок, она повернула его два раза и толкнула дверь от себя.

Комната оказалась совсем маленькой, но неожиданно уютной. По крайней мере для Нейль так точно. Винного цвета шторы на окне были задернуты, на полу лежало несколько простых плетеных ковриков. Две кровати с высокими матрасами стояли у противоположных стен. Там же стопкой лежало чистое постельное белье. В изножье каждой стояло по небольшому сундуку. Два стола и два стула зеркально разместились по обе стороны окна, рядом с высокими светильниками с заряженными кристаллами света. Запасные кристаллы лежали тут же, по три на каждый стол. Комод для вещей и шкаф для одежды были, правда, в одном экземпляре, зато широкие и массивные. Нейль заглянула за дверь в стене и удивленно приподняла брови. Судя по двум выходящим из стены кранам, к Школе была подведена полноценная система подачи и нагрева воды. Возле глубокой бадьи стоял таз, чтобы можно было наполнить ее и искупаться. Широкая раковина была врезана прямо в стену, на полу стояло зеркало – мутноватое, конечно, но разглядеть себя было можно вполне неплохо. Кусочек и без того небольшой комнаты был огорожен ширмой. Нейль удивленно уставилась на рычаг, врезанный в стену возле выложенного плиткой отхожего места и поискала глазами ведро для набора воды.

– Вот так, – тихо сказала Аша и, покраснев, нажала на рычаг. Что-то хлюпнуло, свистнуло и хлынул короткий, но сильный поток воды.

– Дома было так же, – еще более смутившись пояснила девочка. Нейль, которой не в диковинку было и под кустом устроиться, если долго в лесу грибы искала, снова хмыкнула. Кажется, в Вердоре действительно заботились о том, чтобы у учеников в Школах был не только крепкий ум, но и нормальные условия жизни. А у Школы Всеобщих Магических Искусств, к тому же, как говорили, были весьма щедрые покровители.

– Ну ладно, и как тебя сюда-то занесло? – полюбопытствовала Нейль, падая на одну из кроватей и раскидывая руки. Единые, да такая перина была только у ее родителей в комнате.

– В каком смысле? – Аша осторожно присела на краешек второй кровати и, словно не зная, куда деть руки, стала наматывать локон волос на палец. Нейль перевернулась на бок и приподнялась на локте.

– Ну, ты чудн*о* говоришь, я так только у взрослых слышала в городе. Слова у тебя такие… «закон сохранения равновесия», «существуют накопители». Ты как маленькая большая. Одета вон как ладно. Кулон у тебя дорогущий. Сама чистенькая. И сразу разобралась с рычагом тем в стене. Школа эта, конечно, хорошая. Но родители точно могли отдать тебя с приплатой. Туда, где тебя бы не дразнили всякие белобрысые.

– Ты тоже белобрысая, – заметила Аша. Нейль засмеялась.

– Эт точно. Но я не дразню. Мне проще в нос дать, если ко мне полезут.

– И говоришь ты по-разному, – продолжила Аша, уставившись на Нейль своими темными глазищами.

– Как по-разному? – прищурилась Нейль. Аша пожала плечами.

– Иногда ровно и гладко. Иногда наоборот, по-простому.

Нейль села.

– Ладно. Давай я тебе про себя расскажу, а ты мне про себя. Честно, без секретов?

– Без секретов? – эхом отозвалась Аша. Нейль кивнула.

– И никому это больше не расскажем. Как друзья.

– А мы друзья? – спросила Аша.

– Можем ими стать, –снова кивнула Нейль. Аша, подумав, тоже кивнула.

– Я буду рада быть твоим другом, – серьезно ответила она. Нейль показалось вдруг, что какая-то тень мелькнула в воздухе и пропала. Девочка зябко повела плечами. Кто его знает, вдруг в этой Магической Школе у обучителей принято подслушивать? Ладно, вот научится сама магии как правильно и проверит.

– Я в семье четвертая, а вообще нас у родителей пятеро, – сказала Нейль. – Про мамку мою так и говорили, магия слабая, зато здоровье крепкое. Ей даже родопомогающие амулеты не нужны были. И братья и сестры у меня тоже крепкие, ты не смотри, что я высокая, по сравнению с ними я еще мелкая. И у них, и у отца магия тоже слабая. Зато они все хорошие земледельцы. Мы из Зеленых гор, слышала про такие?

– Край земледелия, нижняя часть карты Вердоры, – прикрыв глаза, словно вспоминая ту самую карту, ответила Аша.

– Ну вот. Мы привозим в город кору телеи, которую используют в лекарских порошках. Чтобы вырастить хорошую телею, с легко снимающейся корой, в которой полностью сохранены все полезные свойства, нужно уметь хорошо договариваться с землей. Моя семья это умеет, – с ноткой гордости уточнила Нейль.

– А ты? – проницательно спросила Аша.

– А я кьеров[5] маг. Земледельцам не нужна сильная магия. Земля сама полна силы, нужно любить ее и уметь договариваться с ней, а не пытаться управлять ее потоками. В конце концов, простые амулеты стоят недорого и по карману всем. А тут я, – с напускным безразличием развела руками Нейль. – С землей у меня договариваться получалось не очень, хотя цветы меня, не буду врать, любят. Учить меня особо было некому. Так что мне велели особо не брать в голову, что там у меня с уровнем силы и помогать, чем могу. Ну я и помогала.

– Тебя обижали? – тихо спросила Аша. Нейль покачала головой.

– Не, ты что. Соседи бы не поняли. Да и родители у меня нормальные. Драться другие дети лезли, это да. Дразнили, что я просто врушка-притворюшка, раз никаких чудес показать не могу. Но у меня кулак крепкий, я быстро отвечаю…

Нейль задумалась.

– Я дом свой люблю и за него кому угодно нос разобью. Но я другая. Не хотела я вот так, на земле своей семьи делать что-то в пол силы и притворяться, что это нормально. А как они я не умела. Да и началось… всплески силы, кажется так это называется. Я не могла их контролировать. Один раз даже стол подожгла и испугалась…

У мамы старшая сестра есть, моя тетка Эйна. Она в Леорне живет.

– Серединка карты, – снова вставила Аша. Нейль, карту и в глаза не видевшая, кивнула, решив поверить новой подружке на слово.

– Она приезжает в гости каждые семь-восемь лунных смен[6], на несколько солнц. [7]

---

[5] Кьер – в религии Вердоры сводный брат Единых, создателей мира. Тот, кто создал темноту ночи, потайные желания, искушения и путь силы, а не путь примирения. Так же тот, кто примирил людей с собственным несовершенством и научил их обращать эти несовершенства себе на пользу. Иногда слышит людей получше своих родственников.

[6] Усредненно – 32 дня

[7] Сутки

У них с ее мужем своя лавка трав и порошков, ну и телею они у нас тоже покупают. И нам хорошо и им выгоднее. Тетка все говорила, что мне надо в школу. Что уже несколько дниц как все дети Вердоры обязаны ходить в школы. Но отец отмахивался, сказал, что все, что мне нужно, пока есть под боком. А потом он, раз уж обязаны, отправит меня на курсы для юных айн, недалеко от Зеленых гор. Чтобы никто не сказал, что он закон не уважает и не соблюдает. В последний приезд тетя с мамой сильно поссорились. Тетя сказала, что видит, как я пытаюсь сдерживать свою силу и что до добра это не доведет. Мама сказала, что ей виднее. Когда тетка уехала, я взяла одежду брата, дождалась ночи и короткой дорогой отправилась к городу. Успела найти Эйну на постоялом дворе, упала ей в ноги и попросила помочь добраться до какой-нибудь школы.

Нейль шмыгнула носом. Впрочем, слез в ее глазах не было. Аша, забравшаяся на кровать с ногами, медленно провела ладонью по гладкому покрывалу, словно ощупывая его кончиками пальцев. Ногти у нее были аккуратные, вытянутые и гладкие. Нейль покосилась на свои, обгрызенные, и пообещала себе с сегодняшнего же дня бросить эту вредную привычку. Ну, или с завтрашнего.

– А дальше что было? – напомнила о рассказе Аша замолчавшей Нейль. Та почесала кончик носа.

– А дальше тетка меня умыла, накормила и оставила при себе. Домой отправили гонца с постоялого двора. Эйна написала, что мы уже уехали, чтобы отец, чего доброго, за мной не явился. И чтобы на меня зла не держали, потому что дар надо развивать, а не хоронить в грядке.

– И что ответила твоя семья?

Нейль пожала плечами.

– Они так и не ответили. Ну или ответили то, что тетка мне пересказывать не захотела. Утром она купила мне одежду поновее и мы поехали в Сердану, это…

– Второй по величине городе Вердоры, – кивнула Аша. Нейль даже не удивилась.

– Ну да. Там у тетки живет знакомый, местный маг. Эйна хотела показать ему меня, чтобы он посоветовал, какую школу можно выбрать. Тот сначала хмыкал, мол, талантливого мага видно сразу. Потом что-то там поколдовал и удивился. Сказал, из меня очень даже может выйти толк. Ну и… написал рекомендацию для меня. Так я оказалась здесь, в Кшетской долине. Вот и все.

– Хорошая у тебя тетя, – сказала Аша тихо.

– Ага, – Нейль снова почесала нос, сковырнув слезающую от загара шкурку.

– Твоя очередь.

Аша помедлила. Сунув руку в карман она снова достала кулон и сжала его в кулаке.

– У меня мама умерла, – сказала она вдруг, без всякого вступления.

Нейль вздрогнула.

– Дело дрянь, – сочувственно сказала она, не зная, правильно ли вообще говорит. – Прости, не очень у меня получается утешать…

– Дело и правда было дрянь, – чуть улыбнувшись, согласилась Аша. И снова улыбка так преобразила ее лицо, что Нейль аж залюбовалась. Словно свет изнутри прогнал тень с лица. Тут же, впрочем, вернувшуюся.

– Она у меня строгая была, но очень умная. И талантливая. Много всего знала, и магией отлично владела. И любила меня. И папа любил, и меня, и ее.

– Ты одна в семье? – спросила Нейль любопытно. Аша кивнула. – Да. Так получилось.

Я болела в детстве много. Мама со мной возилась. Брала меня на колени, мы сидели в библиотеке и читали книжки. У нее была одна, толстая такая, ее любимая… не важно, – оборвала саму себя Аша. Глаза ее потемнели, а черты лица вдруг заострились, как бывает у человека в горе. Скользнув с кровати, Нейль подошла к ней и, опустившись на колени на пол, взяла за руку.

– Все хорошо, если не хочешь, не говори, – Аша подняла на девочку глаза и Нейль еле сдержалась, чтобы не отшатнуться от внезапно напугавшей ее темноты зрачков, казалось, заполнивших собой всю радужку. И снова луч легкой улыбки осветил лицо.

– Спасибо. Но я хочу рассказать, – Аша осторожно высвободила руку и снова пробежалась кончиками пальцев по покрывалу. Нейль оперлась локтями о матрас кровати, готовясь слушать.

– Потом мама и папа стали ссориться. Я… – Аша снова осеклась. – В общем, в доме стало холодно и грустно. Я много времени проводила одна, хотя мама старалась каждый день что-то делать вместе со мной. Мне нравились книги и карты. С ними можно было отвлечься. Представить, что я где-то далеко… а потом мама заболела и умерла.

Аша сжала кулон пальцами так сильно, что Нейль испугалась, что сейчас он сломается.

– Отец плакал. Я впервые видела, чтобы он плакал. Потом он отправил меня к какой-то своей родственнице.

– Злой?

– Нет, нормальной. Только старенькой. У нее дом красивый был. Не такой красивый, как у нас, но тоже уютный. Она вздыхала все время и поила меня сладкой гаррой. Пробовала когда-нибудь?

Нейль кивнула.

– Мама в городе на мою пятую дницу купила. Вкусно было, но чашечка такая маленькая-маленькая. Я тогда расстроилась, что лучше бы пирожное купила.

– А я не люблю пирожные, – отозвалась Аша. – Родственница меня все накормить пыталась, но мне гарра больше нравилась. Папа приезжал несколько раз. А в последний сказал, что отправляет меня сюда. А сам уезжает.

– Куда?

– За Рейское море. Мой отец – правая рука Советника Серданы. Он даже видел один раз кого-то из Высокого Рода.

– Чего ж тогда тебя в адорейскую школу не отправили? Она лучшая, – удивилась Нейль. Аша спрятала кулон обратно в карман.

– Во мне почти нет магии, ты сама слышала, что сказала кайра Телеон. Отец сказал, что в адроейской школе меня сожрут. А кайра Телеон бывший боевой маг, ты знала?

– Не-ет, – протянула Нейль, в чьих глазах кайра только что значительно выросла.

– У отца есть знакомый, который был с ней в одном отряде. Она человек удивительной силы и порядочности, так он говорил. И посоветовал Школу. Отец решил, что тут мне будет лучше всего.

– И все равно это неправильно, так тебя бросать, – решительно рубанула рукой воздух Нейль. Аша пожала плечами.

– Уже не важно. Главное, что я здесь. Ты знала, что в Школе есть большая библиотека?

– Я не очень люблю читать, – призналась Нейль. – Я на слух лучше запоминаю. А ты любишь, да?

Глаза Аши загорелись вдохновленным огнем.

– Обожаю! – честно призналась она.

– Ну, может и я вместе с тобой полюблю, – Нейль зевнула, прикрыв рот рукой. – Хотя, если честно, я больше танцы люблю. Вот вырасту, куплю себе красивое платье и приду в нем на закрытие обучения в Школе. А у тебя есть мечта?

Аша кивнула. Лицо ее стало серьезным.

– Ответы. Я хочу найти ответы, – сказала она. Нейль приподняла брови.

– Ответы на что?

– На все, что беспокоит меня, – все так же серьезно ответила Аша.

Глава 2

Земля Вердоры. До Излома. Школа. Четыре днищы спустя.

Калеон быстрым шагом пересек внутренний двор школы, ища взглядом Ашу. Осенний день был хмур, шел дождик и на улице, не смотря на перерыв в занятиях, не было никого. Калеон хотел попросить Ашу помочь ему с разбором трехступенчатого заклинания сращивания ран. Курс по Исцелению давался ему непросто, а у Аши, не смотря на низкий уровень магии, замечательно получалась разбираться именно в структуре заклинаний. Да и лишний повод побыть рядом нашелся. Тогда, четыре днищы назад он сначала подружился с Нейль. С ней вообще быстро сдружились многие: Нейль оказалась способной, веселой, общительной, дружелюбной и обожавшей веселиться. Она постоянно придумывала какие-то забавные вещи, обожала слушать страшные истории, которые ученики рассказывали друг другу, прокрадываясь в зал под куполом после отбоя, и всегда была готова помочь. А еще – с потрясающим, внезапно раскрывшимся в ней величием игнорировала группу завистниц, то и дело пытавшихся мелко ей пакостить. Пакостить сильно не получалось: во-первых, айна Телеон нещадно наказывала за любые такие поступки, а во-вторых – и от этого у Калеона порой сладко щемило сердце – рядом с Нейль была Аша. И Аша дружила с Нейль крепко и наотмашь. После того, как спокойная, тихая, уравновешенная, вечно занятая с книжкой Аша запустила в лицо Ерейне бытовым чистящим заклинанием, от которого у той местами слезла кожа, желающих откровенно задирать Нейль резко поубавилось. Объясняться с айной Телеон пришлось, правда, обеим. К счастью, свидетелей, что Ерейна начала первой *(четырнадцать днищ, о какой ревности к айну Айво вы вообще говорите, юная айна?!)* было достаточно, лицо Ерейне быстро привели в порядок, а подругу Ерейны, которая хотела было подкараулить Ашу, Нейль крепко отметелила на законной тренировке по боевой магии. В какой момент Аша из просто подруги стала вдруг тем, кого Калеон везде высматривал, он и сам не знал. Не знал он и как себя вести. Поэтому продолжал делать вид, что ничего не изменилось. Радовался, если им удавалось сесть рядом на уроке. И замирал, когда задумчивый взгляд Аши вдруг останавливался на нем. Сам Калеон давно решил, что пойдет в Орден Ведающих – способности у него были хорошие. А вот мысль о том, что Аша просто уйдет после основного курса школы вызывала у него почти физическую боль.

– Айн, прошу прощения… – Калеон обернулся и почтительно склонил голову, глядя на приближающегося (и уже весьма промокшего) мужчину. Айн А'Дагон Лаен периодически приезжал в Школу, пользуясь ее библиотекой, и даже иногда вел уроки. Очень интересные с точки зрения Калеона и Аши.

– Айн Лаен, добро снова пожаловать, – искренне поприветствовал его Калеон. Лаен улыбнулся.

– Калеон, верно? Вы и ваша подруга, Аша, всегда очень четко отвечаете на моих уроках. Я хотел спросить, не знаете ли вы, где айна Телеон? Я не нашел ее ни в кабинете, ни в зале под куполом.

– Боюсь, не могу вам помочь. Но у нас скоро занятие в оранжерее, иногда айна Телеон приходит лично его посмотреть, – ответил Калеон. Айн Лаен кивнул.

– Что ж. Тогда вернусь вместе с вами обратно в школу.

Дождь усилился и они немного ускорили шаг. Сапоги у Калеона быстро пропитались водой, но он, глядя на спокойное, расслабленное лицо айна тоже сделал вид, что его ничего не беспокоит. В глубине души он мечтал, что однажды сможет продвигаться в Ордене Ведающих так же быстро как айн Лаен: за эти четыре днищы от почти перешагнул еще ступень. А'Дагон

потянул на себя тяжелую, слегка скрипнувшую дверь. Калеон шагнул за ним и замер, почти уткнувшись носом в плечо остановившегося мага. В полумраке холла Школы стояли пятеро: Ерейна, ее подруга Кель и двое друзей, айн А'Торо и айн Сотто. Пятой была Аша. Айн Лаен открыл дверь ровно в тот момент, когда Аша закончила произносить заклинание. Вместе с последними звуками голоса массивная люстра, светившая множеством огоньков, вдруг рухнула вниз.

– Квен тарр ле иен! – А'Торо выставил защитный щит над учениками одновременно с раздавшимся визгом. Впрочем, люстра не долетела. Мотнувшись на размотавшейся цепи, она вернулась обратно. Аша повернула голову к вошедшим и уставилась на них. Пару раз моргнув, она словно выплыла из каких-то глубин и, смутившись вдруг, неловко кивнула Калеону и неуверенно перевела взгляд на А'Дагона. Будто не зная, здороваться ли с ним или ждать реакции на случившееся.

– Идиотка!

– Накажите ее! – Кель вытянула палец в сторону Аши.

– Тихо все, – приказал Лаен, убирая щит. Ослушаться его не посмели: притихнув, четверка продолжала недружелюбно смотреть на Ашу.

– Что произошло? – Калеон подошел к Аше, коснулся пальцами плеча и взял за руку. Пальцы Аши меленько дрожали и Калеон понял, что она еле стоит на ногах.

– Айн Лаен, я просто не люблю, когда меня… оскорбляют и грозятся применить физическое насилие, – ровным голосом, не смотря на дрожь, ответила Аша, продолжая смотреть на А'Дагона. – Никому ничего не угрожало. Я же… «бытовик, привязавшийся к Нейль и Калеону, тянущий их назад, которого можно прихлопнуть на боевой тренировке как мошкару».

Калеон, вспыхнув, резко обернулся, глядя прямо на Ерейну. Та отвела взгляд. Несколько раз она приглашала Калеона прогуляться вечером по саду или вместе позаниматься, но он каждый раз отказывал ей, предпочитая проводить время с Ашой и Нейль. И что… это могло послужить причиной? Какая глупость, нет, конечно же.

– Как вы это сделали, айна? – в голосе А'Дагона не было злости, только любопытство. Аша приободрилась.

– О, это очень просто. Я разобрала структуру обычного бытового заклинания статичного удержания в воздухе легких предметов. Убрала оттуда переменную по ограничению веса и задала новый параметр, позволяющий установить рамки времени движения. На самом деле, я хотела придумать, как облегчить бытовые задачи. Например, мытье высоких окон. Если бы губка могла двигаться, а не просто висеть неподвижно рядом с ведром, пока ты двигаешь лестницу…

– Айна, вы это сделали сами, без чьей-либо помощи? – недоверчиво спросил Лаен. Аша кивнула. Калеон встал рядом с ней, плечом к плечу и Аша, поняв его маневр, с облегчением оперлась на него. Выброс сил на заклинание ей, как бытовику, потребовался колоссальный. А'Дагон покачал головой.

– Потрясающе. Айна Аша, через две дницы вам же исполняется шестнадцать, верно?

– Верно.

– В этом возрасте ученики получают доступ к некоторым из закрытых секций архива библиотеки, под руководством старших айнов, разумеется. Если вы еще не потеряете вашу тягу к изучению структуры заклинаний, я официально приглашаю вас стать помощником Ордена Ведающих здесь, в школе. И помочь мне с некоторыми исследованиями. Что скажете?

Калеон почувствовал, как Аша вздрогнула. И это не понравилось ему. Так же, как плохо скрываемый восторг в ее голосе.

– Я буду искренне рада…айн.

– Это значит, что любые попытки причинить вам вред, я лично буду рассматривать как неуважение к Ордену Ведающих, – повернулся Лаен к покрасневшей четверке.

– Можете идти. Ох уж эти мне юные эмоции и пылкие сердца, – посмеиваясь, добавил он.

– Слышала, ты сегодня здорово напугала «вредную четверку», – Нейль, расчесывая волосы, сидела на кровати, подобрав ноги. – Почему ты не рассказала мне? Я бы с ними разобралась!

Аша пожала плечами. Она уже переоделась в ночную рубашку и, забравшись под одеяло, легла, натянув одеяло чуть ли не до самого носа.

– Это неважно, – пробормотала она. – Важно, что еще две дницы и я получу возможность работать вместе с айном А'Дагоном. Ты представляешь, сколько всего я могу узнать от него?!

– Твоя любовь к текстам бывает удивительно заразительной, ты знаешь об этом? – Нейль, положив расческу на тумбочку, тоже нырнула под одеяло. – Но мы Калеоном уже договорились. На тренировке по боевой магии сделаем так, чтобы мне достались в пары Ерейна и Кель, а ему – А'Торо и Сотто. Пусть знают, что у каждого их действия есть… последствия.

Аша только вздохнула. На этих тренировках ее и остальных бытовиков жалели. Кайр айн Коар считал, что систему обучения давно пора пересмотреть: зачем тем, кто не будет продолжать обучение в Боевом Ордене все эти тренировки? Но кайра Телеон была непреклонна.

– Смотри, что они не побежали жаловаться айне Телеон, – сонно пробормотала Аша.

– Все будет в рамках тренировки, – коварно улыбнулась Нейль, чей магический уровень с каждым днем все креп и рос. Пробормотав быстрое заклинание, она погасила кристаллы света и комната погрузилась в темноту.

Земля Вердоры. Кшетская долина. Школа. Две с половиной дницы спустя.

Прикосновение к плечу заставило Ашу подскочить на месте. Резко повернув голову, она увидела Калеона, который держал в одной руке тарелку с рагу и овощами, а в другой – стакан с ягодной водой.

– Ты меня напугал. Что это? – девушка потерла уставшие глаза пальцами. Вытянув руки над головой, она покачалась влево-вправо, разминая затекшие плечи и спину.

– Это ужин, – Калеон поставил на стол перед ней тарелку и стакан. – Ты опять пропустила его. Мы с Нейль беспокоимся. С тех пор, как айн Лаен взял тебя в помощницы, ты в библиотеке проводишь почти все свободное время.

– О… уже стемнело, – с удивлением поняла Аша. И коснулась руки Калеона. – Спасибо. Просто айн предложил мне попробовать помочь ему с составлением базовой структуры заклинания усиленного щита защиты. Сейчас, ты сам знаешь, заклинание состоит из нескольких слов. Орден Ведающих и Боевой Орден подумывают начать совместную работу над их упрощением. Но пока не ясно, имеет ли смысл тратить на это ресурс и время. Айн А'Дагон хочет убедить их в том, что затея перспективная. Сам он, конечно, работает над более серьезными источниками. Мне дали допуск на те, что попроще.

– Амбициозно, – поджал губы Калеон. И, взяв с тарелки вилку, всунул ее в руку Аше. – Ешь.

– Не вижу ничего плохого в амбициозности, если задача действительно интересная, – пожала плечами Аша. – Кроме того, думаю, у меня появилась рабочая идея… ты в порядке?

Только сейчас Аша заметила, как Калеон осунулся и каким уставшим выглядит.

– Скучаю по тебе, не вижу совсем, вот и измучился, – хмыкнул Калеон. И Аша тут же пощекотала его, заставив отпрыгнуть.

– Не говори глупости. Нейль ты теперь тоже реже видишь.

– У Нейль вовсю кипит веселая жизнь после занятий, – Калеон присел на краешек стола. – Я готовлюсь. Хотел сказать позже, но, в целом, это не секрет. Хочу подать запрос на вступление в Орден Ведающих, когда закончим Школу. Я, конечно, не настолько хорош с разбором

заклинаний и изучением старых текстов, как ты. Но, надеюсь, мне не откажут. Айн А'Дагон считает, что у меня хорошие перспективы.

– Я могла бы помочь тебе, почему сразу не рассказал? – Аша медленно положила вилку на стол. Мысль о том, что еще через полторы дницы они закончат учебу и она, Калеон, Нейль и айн Лаен разойдутся каждый своей дорогой внезапно показалась ей камнем, упавшим на плечи. Занятая увлекательным делом, она совсем упустила из виду, что вся эта история – конечна. Калеон ласково потрепал ее по плечу и подавил вздох.

– Потому, что я вижу, что все твое внимание и время тут. Знаешь, твоя любовь к текстам и заклинаниям просто поразительна. Но, может, ты сделаешь перерыв на отдых? Завтра в Кшетской долине праздник. А ты за все эти дницы ни разу не видела конкурс на скоростное поедание калачей.

– Нейль говорит, что моя любовь к книгам и заклинаниям, скорее, пугающая, – вздохнула Аша. – И ты же знаешь, я неуютно чувствую себя на шумных праздниках. Но буду рада, если вы с Нейль принесете мне калач.

– Как обычно, – кивнул Калеон и Аше показалось, что он расстроен. Хотя, с чего бы?

Земля Вердоры. Кшетская долина. Школа. Еще полторы дницы спустя.

– Аша, ты здесь так поздно? – айн Лаен, зашедший в библиотеку, удивленно остановился на пороге, увидев тоненькую фигурку девушки на привычном месте, за столом. За окном уже давно сгустилась темнота, тени замерли по углам, а кристаллы света, выставленные на полсилы, освещали лишь ближайшие к выходу стеллажи и стол. За время их совместной работы А'Дагон давно уже перешел с девушкой на «ты», хотя со всеми учениками, не делая разницы в возрасте, всегда предпочитал уважительное «вы».

Аша, обложившаяся свитками и книгами, не сразу подняла голову. А, оторвавшись от них, искренне и радостно улыбнулась магу.

– Конечно, а где же еще?

– Тебе надо больше отдыхать, мне уже совестно, что ты взяла на себя столько работы, – покачал головой маг. – Совсем бледная стала.

– Я всегда была такая, айн, – Аша едва заметно покраснела и маг обругал себя за бестактность.

– Прости. Я просто беспокоюсь.

– Совершенно не о чем, – снова смутилась Аша. – Тем более, что все это время я получала бесценную возможность узнать столько нового. Учиться у вас, – в отличие от Лаена Аша так и не смогла перебороть себя и «тыкать» ему, сколько Лаен ни ворчал.

– Не просто узнать. Ты даже не представляешь, сколько всего ты сделала, – маг, сняв с плеча дорожную сумку, поставил ее на пол и подошел к столу Аши. – Я рад, что ты тут. У меня есть совершенно потрясающая новость. Твоя идея о базовой структуре, которую ты озвучила четверть дницы назад. Помнишь?

Аша заправила прядь темных волос за ухо.

– Конечно, помню. Я думала, она так и осталась без ответа Ордена, – сказала она. А'Дагон широко улыбнулся.

– Пока официального подтверждения мне не дали. Но по достаточно надежным неофициальным источникам – мы с тобой действительно смогли выделить единую базовую структуру для взятой нами системы боевых заклинаний. Возможно, она применима и к остальным. Думаю, это будет взято в дальнейшее изучение Орденом. Ты представляешь, *что* мы с тобой сделали?!

Взвизгнув от радости – чего Аша ни разу в жизни на памяти айна еще не делала – девушка вскочила с места и порывисто обняла мага. Тот, растерявшись, слегка приобнял ее в ответ.

– Айн Лаен? – раздался от входа сумрачный голос. Повернувшись к незаметно вошедшему в библиотеку Калеону, Аша подбежала и обняла и его. Тот встретился нечитаемым взглядом с Лаеном и коротким движением прижал к себе девушку крепче левой рукой. В правой он держал бумажный пакет с поздним ужином для засидевшейся подруги: два утащенных пирожка, яблоко и ломтики ветчины, завернутые в салфетку.

– Что такого прекрасного случилось? – приподнял брови Калеон, глядя на Ашу. Та вся светилась.

– Нам это удалось! Ты представляешь, мы действительно смогли выделить базовую основу для нескольких боевых заклинаний! Это значит, что можно составить новые, более короткие, без потери действенности! Может быть, и для многих других заклинаний, о-о-о, сколько же работы!

– Я думал, ты была вместе с Нейль в Кшетской долине, ходила выбирать наряд для праздника выпуска, – Калеон, нехотя, выпустил Ашу. – А встретил ее в коридоре и оказалось, что ты с середины дня тут, в библиотеке. Нельзя совсем тут запереться.

– Я хотел сказать ровно то же самое, – отозвался Лаен. И, побарабанив пальцами по столу, решился.

– Я немного тороплюсь, выступая от имени Ордена. Но я считаю, что было бы чудовищным просчетом этого *не* сделать. Аша, я предлагаю тебе официально стать постоянным моим ассистентом. На ставке от Ордена. Я сделаю все, чтобы в Ордене Ведающих перестали упираться в уровень магии и пересмотрели свой подход по отношению к тебе. У тебя истинный дар видеть в словах, в сути заклинаний то, что скрыто от многих других. Что скажешь?

Аша медленно повернулась обратно в сторону мага.

– Я… я скажу, что сплю, наверное, – растерянно ответила она. Тени в углах вытянулись вперед, словно пытаясь дотронуться до людей.

– Айн А'Дагон, я подал заявку в Орден и готовлюсь к вступительной проверке, – шагнул вперед Калеон. – Если я пройду ее, возможно, у вас найдется место еще для одного помощника?

Маг потер подбородок.

– Честно говоря, не думал об этом, – признался он. – Но вы всегда были внимательны на тех уроках, которые меня просили провести для Школы. И хорошо себя показывали. Почему бы и нет. Орден собирается заключить официальное соглашение со Школой, чтобы айна Телеон дала мне полный допуск в библиотеку. У нее хранится какое-то совершенно невероятное количество старых свитков, до которых она добралась быстрее Ордена. Так что для вас в плане места работы все будет привычным и знакомым.

Лаен улыбнулся.

– Что ж. Теперь я все же настаиваю, чтобы ты, Аша, дала себе время подготовиться к празднику. Я тоже планирую на нем быть и не хочу, чтобы айна Телеон выговорила мне, что я совсем не даю ее выпускнице отдыхать.

– Ты уже выбрала себе наряд? – Нейль покрутилась перед зеркалом, примеряя к себе длинные бусы и серьги. – Вот, Аель подарил. Когда мы были в Кшетской долине.

– Я думала, твои симпатии принадлежат А'Кейну, – Аша подошла к сундуку, который стоял у ее кровати. Нейль рассмеялась.

– Единые, мы столько лет дружим, но я никак не могу привыкнуть к тому, как ты иногда выражаешься. Могу сказать, что мои симпатии пока что принадлежат обоим, а сердце – никому. И они это знают. Эх, платье бы нормальное…– снова посмотрела в зеркало девушка. Нейль с самого начала учебы так и была одной из тех учениц, которые находились на полном довольствии школы. Тетка иногда присылала ей деньги, реже – родители, кажется, смирившись

еся с тем, что дочь оторвалась от корней. Но этих средств хватало только докупить самое необходимое и немного приятных сердцу мелочей.

– Нейль… – Аша достала из сундука сверток. – Я надеюсь, ты не обидишься на меня.

– О чем ты? – Нейль в отражении удивленно округлила глаза. Аша протянула ей сверток и девушка, повернувшись, растеряно взяла его.

– Помнишь я говорила о родственнице, у которой жила? Я попросила ее и она прислала мне платье по меркам. Я взяла на себя смелость попросить и для тебя.

Нейль медленно развернула сверток и нежно погладила рукой гладкую ткань. Платье было длинным, струящимся, свободного кроя и отделанное нежным кружевом. Немедленно скинув одежду, Нейль быстро надела его и в восторге закружилась по комнате. Кремовое на загорелой коже: казалось, девушка была окутана нежным светом.

– Аша, ты чудо! Оно идеально! Как ты угадала?!

– Сняла мерки с твоего школьного платья, – скромно ответила та. – Не была уверена, что угадаю с кроем. Но… ты выглядишь абсолютно волшебно.

– О да! Не буду скромничать! – Нейль довольно взглянула на себя в зеркало и снова провела рукой по ткани, наслаждаясь ее гладкостью.

– А себе, себе ты какое взяла? – Нейль заглянула в сундук и достала оттуда второй сверток.

– Оно?

– Оно, – смутившись ответила Аша. – Честно говоря, я попросила выбрать мне что-то попроще. Я собираюсь присутствовать совсем не долго. Знаешь же, я…

– Не люблю шум и суету, – закончила за подругу Нейль. И, развернув сверток, расправила платье.

– Ого. Кажется, у твоей семьи свое понятие простого, – не сдержавшись, присвистнула она, разглядывая расшитую тонкой нитью с мелкими бусинками черную ткань. Платье на узких бретельках казалось похожим на звездное небо.

– Я такое не надену, – закрыла лицо руками Аша. – Я лучше опрокину на себя полку со свитками в библиотеке и задохнусь под ними.

– Какое воображение, – закатила глаза Нейль.

– Наденешь, конечно. И пойдешь. Иначе я тебя силком вытащу из комнаты и оттащу на праздник. Будешь стоять там в пижаме и тапочках…. Спасибо тебе еще раз, – Нейль крепко обняла Ашу и снова покрутилась перед зеркалом, не желая снимать платье.

– Кстати. Я подала прошение в Боевой Орден. В ближайшее отделение смотрителей порядка, если точнее. Тут, прямо в Кшетской долине. И прошение сюда, в Школу, на возможность подменять айна Коара на некоторых уроках. Помнишь, он жаловался, что кайра Телеон завалила его тренировками. Мол, мы тут не отделение Боевого Ордена, ученикам столько не нужно, – небрежно, как бы между прочим, сказала она. Аша медленно провела рукой по затылку, приглаживая и без того гладкие волосы.

– Ого. Сколько событий сразу, – слегка растерялась она.

– Ты же знаешь, что Боевой Орден всегда был моей целью, – пожала плечами Нейль.

– Помню, – Аша убрала свое платье обратно в сундук. – Но я думала, ты целилась сразу в Отделение в Адорее. Оно самое крупное. Да и уровень у тебя достаточный.

Нейль кивнула. Стоя перед зеркалом она наблюдала в отражении, как Аша закрывает крышку сундука и подходит, вставая за плечом. То ли свет так упал, то ли Нейль устала после тренировок, но ей показалось, вдруг, что она видит рядом с собой незнакомку. Ашу дниц на десять старше: с резко очерченными скулами, черными глазами и тенями, что стоят за спиной терпеливыми стражами. Нейль моргнула и видение исчезло. Ее подруга Аша спокойно – как всегда – ждала ответа.

– Адорей, да. Конечно однажды я туда попаду, – собралась с мыслями Нейль.

– Но там при Ордене сейчас нету возможности проживания во время обучения. Да и набор очень строгий. Снимать жилье в столице мне не на что, а если я провалюсь, то все равно нужно будет искать способ подтянуть боевые заклинания перед новой попыткой. Я решила, что начну подрабатывать тут, в Школе, если айна Телеон одобрит. Пройду стажировку у смотрителей порядка, потом устроюсь на работу. У Аеля там брат, говорит, их наставник маг опытный, у него есть, чему поучиться. А потом уже через несколько дниц буду пробиваться в Адорею. Как раз и подкоплю. Тем более, что у смотрителей есть своя договоренность с тратерой «Всадник», они дают хорошие скидки на комнаты.

– У тебя все продумано, – восхитилась Аша.

– Раз уж мой дар чего-то стоит, так надо использовать все возможности, – для Нейль это было само собой разумеющееся. – А ты? Ты решила, что будешь делать дальше? Останешься работать с айном А'Дагоном? Найдешь жилье тут, в долине?

Аша промолчала. Лицо ее погрустнело.

– Аш? – Нейль взяла подругу пальцами за подбородок и заглянула в глаза. – Чего ты мне недоговариваешь?

Девушка отвела взгляд.

– Отец вернулся.

– О, человек, который присылал магвестника аж пять раз за дницу, – фыркнула Нейль. – Каждый раз с будничным набором вопросов, как у тебя дела.

– Тем не менее, оплачивал все, что я просила, – возразила Аша. Подруга снова фыркнула.

– Свитков побольше, книги и пару пижам. И чего он хочет?

– Замужества, – тихо ответила Аша. – Он выберет мне подходящего человека. Конечно, который мне будет… симпатичен. Я бытовик и смогу работать только на какой-то простой работе. Вероятно, у меня не получится поддерживать тот уровень жизни, который был у меня дома.

– Среди бытовиков достаточно талантливых, живущих счастливую и достойную жизнь людей, – тут же возразила Нейль. – А кое-кто и побогаче иных магов из Ордена будет! В конце концов, это тебе решать, чего ты хочешь.

– Я знаю. Я так и сказала, – в потемневших глазах Аши зажегся огонек. – Но у отца другие планы… по своим причинам. Он сказал, что если я выберу пойти против них, значит, я достаточно взрослая, чтобы заботиться дальше о себе сама. В целом, он прав.

– Но айн Лаен же будет платить тебе за работу, – не поняла в чем проблема Нейль.

– Да, но это будет базовая ставка. Я не уверена, что ее хватит на то, чтобы и жилье снимать, и питаться, и… прочее.

– Да уж. Смотрителям-то и питание предоставляется, – задумалась Нейль. – Значит, тебе надо поговорить с А'Дагоном. Я его, конечно, видела только на уроках, которые он проводил. Но мне он кажется хорошим человеком. Думаю, он тебе поможет. Пусть поднимет сразу ставку, например. Ты уже столько времени ему помогаешь. С чего бы тебе начинать официальную работу на Орден как новичку?

– Нейль, это же не от него зависит, – щеки Аши порозовели. – С чего бы ему выбивать мне какие-то особенные условия.

– С того, что ты явно ему нужна. Ты вообще понимаешь, каких успехов ты добилась?! – Нейль решительно сжала руку в кулак.

– Успокойся. Я все решу так или иначе, – Аша, взяв полотенце, открыла дверь в ванную. – И успехов добился в первую очередь он. Ты не представляешь, сколько материалов он перепроверил и изучил. Я просто помогла ему в меру своих скромных знаний. Вот и все.

– Нет, она правда не понимает. Безнадежно застряла в своих книгах, – посмотрела в закрывшуюся дверь Нейль. И, так и не сняв платье, вышла из комнаты.

Айн Лаен заканчивал собирать бумаги, когда дверь в библиотеку резко распахнулась. И на пороге появилось прекрасное видение, чьи безупречные черты лица мягко освещали кристаллы света. Видение шагнуло вперед. Складки платья очертили и снова скрыли точеную фигуру, оставляя фантазию мучительно додумывать и, когда девушка шагнула ближе, айн узнал в ней повзрослевшую ученицу. Подруга Аши, точно. Надо же, как давно он не видел ее. И теперь она заканчивает Школу.

– Айн А'Даган, я хотела бы поговорить с вами, – видение было чем-то недовольно. Голос звучал резко и напряженно, а пухлые, четко очерченные губы едва заметно поджались. Маг как завороженный шагнул ближе, лихорадочно вспоминая имя и одновременно приказывая себе выровнять дыхание и прийти в себя.

– Айна Нейль. Слушаю вас, что-то случилось? – постарался как можно более спокойно спросить А'Дагон. Девушка окинула взглядом его высокую фигуру, задержалась на лице и, кажется, чуть подобрела. Может быть, он ей понравился? Айну внезапно очень захотелось в это поверить и он тут же одернул себя. Да, уже выпускница Школы, да, уже достаточно взрослая, почти восемнадцать дниц. Но и он старше, умнее и опытнее. У него важнейшее исследование в конце концов и нет времени на что-то другое!

– Это по поводу Аши. Моя подруга будет стесняться сказать до последнего, а мне она дорога. В силу семейных обстоятельств, у Аши может не быть возможности оплачивать жилье на ту ставку, которую вы ей предлагаете. Значит, она и не сможет работать у вас. А я знаю, как ей этого хочется и знаю, что она очень умная и очень много сделала для Ордена. Пусть даже Орден и не собирается приглашать ее в свои ряды.

– Это правда, – согласился Лаен. – В Ордене до сих пор не верят, что это ее идея подтолкнула меня к решению задачи по выделению базовой структуры заклинания. И я до сих пор пытаюсь доказать, что в случае с Ашой уровень магии вообще не должен иметь никакого значения.

– Тем более, – Нейль, выставив палец вперед, уперла его в грудь мага. – Значит, вы тоже заинтересованы в том, чтобы решить эту проблему.

Палец вдавливался в кожу мага сквозь ткань рубашки и это было самое чудесное чувство, которое он испытывал за долгое время. Не считая открытия по базовой структуре, конечно же. Этого заменить не могло, пока что, ничто.

– Я думал о том, чтобы попросить кайру Телеон выделить комнату мне на время моих приездов и работы здесь. Думаю, я мог бы поговорить и насчет Аши.

– Чудесно, – Нейль убрала палец и коже сразу стало холодно. – Моя искренняя благодарность вам, айн.

– Подождите, – отмер, наконец, Лаен, когда девушка уже была у двери. – Оставите мне танец на празднике? Я тоже там буду.

Нейль улыбнулась.

– Оставлю, – неожиданно мягко ответила она и вышла из библиотеки, оставив А'Дагана смотреть ей вслед.

Глава 3

В роскошно украшенном зале под куполом было шумно и весело. Музыканты из Кшетской долины старались вовсю: знакомые многим мелодии так и подбивали забыть о стеснении или неловкости и закружиться в танце. Что многие с радостью и делали, благо, центр зала был полностью свободен: столы с напитками и закусками сдвинули вдоль стен. И хотя бдительный взгляд кайры Телеон следил за порядком, даже ее пристальное внимание не нарушало общей атмосферы праздника. А лучи садящегося солнца, проходя сквозь купол, окутывали зал каким-то особенно волшебным сиянием, накрывая присутствующих своим теплом. Калеон остановился у входа, ища взглядом Ашу и удивленно приподнял брови, увидев, что Нейль и айн Лаен танцуют вместе. Маг что-то вдохновленно рассказывал, а Нейль, кажется, была искренне увлечена этим самым рассказом. По крайней мере, выглядела она счастливой.

Калеон взял с подноса на столе пару маленьких пирожных с ягодами и начал обходить зал по краю, чтобы не мешать танцующим. Он задержался, отправляя магвестником список документов для Ордена Ведающих: спасибо айну А'Дагону, утром спросившему, помнит ли юноша, что сегодня последний день приема документов. В прошлую дницу сроки были другими и Калеон страшно ругал себя за подобную промашку. Надо было заранее уточнить все условия в эту дницу, какая обидная была бы оплошность! Ашу Калеон увидел у стены, присевшую на краешек стула. Она неотрывно следила за Нейль и айном Лаеном, и Калеону ужасно, ужасно это не понравилось. Как и ее бледность, бледнее обычного.

– Аша? – окликнул девушку Калеон, подходя ближе. Аша повернула голову и он вздрогнул. Темнота зрачка, казалось, поглотила всю радужку глаз. Тени, шевельнувшиеся в этой темноте, быстро спрятались, и Аша, моргнув, поднялась навстречу другу.

– Ты прекрасна, – вырвалось у Калеона, которому моментально стало плевать, даже если бы за спиной Аши станцевали танец сразу несколько странных теней. Он смотрел на платье, похожее на вышитую ночь, бесстыже обнажавшее тонкие ключицы и обнимавшее бедра, на длинную шею и понимал, что ему срочно надо сказать что-то простое, веселое и не выдать себя. Ничем.

– Держи, – сунул он в руки Аше пирожное, не найдясь, что еще сказать и сделать.

– Спасибо, – Аша откусила кусочек. Глазами она продолжала следить за Нейль и Лаеном. Музыканты начали играть медленную песню, и Лаен, положив руку на талию девушке, притянул ее ближе к себе. Рядом каким-то чудом немедленно оказалась айна Телеон и подарила магу такой взгляд, что тот немедленно увеличил дистанцию между собой и Нейль. Та только рассмеялась.

Пирожное сплющилось в пальцах Аши. Бездумно она положила его на стул.

– Кто-нибудь сядет и расстроится, – заметил Калеон. Аша слизала с пальца налипший крем.

– Отстирает, – глухо ответила она.

– И то верно, – согласился юноша, кладя свое пирожное рядом. Подумав, он все же съел ягодку. Раньше он никогда не видел Ашу такой напряженной. Это сбивало его с толку и вызывало мутное чувство злости, недоумения и желания. Желания, чтобы Аша посмотрела сейчас на него и тоже улыбнулась. Так же ярко и беспечно, как Нейль.

– Я тоже хочу так, – сказала девушка вдруг. Солнце за окном окончательно село за линию горизонта, небо потемнело, зажигаясь звездами и кристаллы света в подсвечниках, стоявших по кругу, засветились ярче.

– Так? – переспросил Калеон не понимая. Аша снова перевела на него взгляд.

– Уметь веселиться. Нравиться. Как Нейль. Я все дницы нашей дружбы пыталась понять, как это сделать. Но не смогла. Я понимаю книги. Тексты. Как работают заклинания. Я не понимаю людей.

Она с силой сжала пальцы в кулак. Огоньки мигнули и снова засияли ровным светом.

– Я пойду, наверное, – Аша вздохнула. – Шумно и утомительно.

– Потанцуешь со мной? – спросил Калеон, уже зная ответ. Девушка впервые за их разговор едва заметно улыбнулась.

– Я не умею. Ты же помнишь. Это вы с Нейль дурачились, танцуя. Но мне было весело смотреть, что вам… весело.

Калеон смотрел, как она идет к выходу, огибая людей. Потом перевел взгляд на Нейль. Та уже о чем-то болтала с парой их общих друзей, а айн Лаен, стоявший неподалеку, был занят разговором с кайрой Тален. Юноша стал пробираться к выходу следом.

– Аша! – окликнул он девушку уже в коридоре. Та, остановившись, обернулась. Музыка снова заиграла, хорошо слышимая через оставленные приоткрытыми двери зала.

– Потанцуй со мной, сделай исключение, – снова попросил Калеон, протягивая руку. Аша неуверенно шагнула к нему.

– Я…

– Я отправил магвестника в Орден Ведающих. Со всеми документами. Все рассматривается очень быстро. Либо я подхожу, либо нет. Если да, то они ответят ближайшие солнца, и я поеду проходить вступительную проверку. А если нет… все равно мне нужно будет решать, что делать дальше. Может, я заслужил один-единственный танец на празднике?

– Я не умею, – снова напомнила Аша, тем не менее вкладывая свою руку в его. Взглядом она словно что-то искала на лице Калеона и между ее бровей пролегла тонкая морщинка.

– Но ради своего друга я готова опозориться. Надеюсь, ты это оценишь, – добавила она и снова едва заметно улыбнулась. Калеон притянул ее к себе за талию, ведя в медленном танце и позволил себе почти коснуться губами ее волос, вдыхая легкий горьковатый запах. Он был так близко, что чувствовал тепло кожи Аши – и, хвала Единым, рядом не было айны Телеон, чтобы сделать замечание.

– Ценю, мой… друг, – прошептал он, казалось, сам напитываясь этой горечью. – Не представляешь, как…

Кшетская долина. Школа. Немного позже.

Лаен стоял на крыльце Школы, держа подмышкой несколько больших конвертов, в которых обычно пересылались материалы для Ордена. Увидев Ашу, вошедшую в ворота, маг подался вперед и, поискав взглядом кого-то, разочарованно опустил уголки рта. Впрочем, А'Дагон быстро взял себя в руки.

– Обживаешься немного? – кивнул он на бумажный пакет в ее руках. Аша пожала плечами.

– Я же давно в Школе. Но да, покупать вещи в вроде как временно только *мою* комнату оказалось немного… странно. Кстати, хотела сказать спасибо, что вы выделили мне немного средств заранее.

– Пустяки какие, – махнул мужчина рукой. – И я уже просил тебя. Мне неловко до сих пор слышать от тебя «вы». Или я начну снова тебе «выкать», или уже называй меня по имени.

– Айн Лаен, ты, – выбрала для себя компромиссный вариант Аша, и маг картинно закатил глаза.

– Кстати, как дела у Нейль, видела ее? – спросил А'Дагон как бы между прочим. Пакет в руках Аши стал тяжелее. Словно почувствовав это, маг подошел и забрал его из рук девушки.

– Где мои манеры. Давай помогу донести.

Возражать Аша не стала.

– Видела, – ответила она, следом за магом заходя внутрь Школы. Была середина дня и в Школе было тихо и прохладно, в противовес жаркой погоде снаружи. – Тоже обживается. Говорит, у нее чудесная команда и ей все очень нравится. Может быть, она скоро забежит, проведать нас всех.

Лаен кивнул, чуть повеселев.

– Кстати, я получил магвестника от Калеона. Он принят в Орден: комиссия была единодушна в своем решении. Думаю, к зиме он получит доступ к первой практике со мной в качестве ассистента.

– Я… рада за него, – с легкой запинкой ответила Аша. Как-то так получилось, что после их немного странного танца в коридоре она так и не увидела Калеона до его отъезда. И было непривычно, что такой новостью он поделился первым не с ней, а с Лаеном. Впрочем, наверное, логично. Ведь они оба теперь часть Ордена Ведающих. В отличие от нее. Аша остановилась перед дверью в свою комнату.

– Спасибо за помощь, – забрала она пакет из рук мага. Кончики ее пальцев коснулись его на несколько мгновений. Маг вежливо улыбнулся.

– Не за что. Если у тебя есть сейчас время, приходи, покажу тебе в библиотеке кое-какую находку. Честно говоря, сам пока не понял, что это.

– Я же ва… твой ассистент, айн, – поправилась Аша. – Конечно же у меня есть время.

Быстро разобрав нехитрые покупки, девушка умылась, смывая с себя пот, переоделась и причесалась. Кончиками пальцев она провела по своей щеке, представляя, что это пальцы мага. Почему-то вспомнилось, как Калеон обнимал ее во время танца. А если бы это был А'Дагон? Аша прикрыла глаза, позволив себе немного помечтать. Потом, решительно встряхнув головой, вышла из комнаты. Лаен стоял возле своего стола, склонившись над какими-то разложенными на нем свитками. Аша скользнула взглядом по его широким плечам и, подавив вздох, подошла ближе, вставая сбоку.

– Скажи, ты вчера работала с секцией 5, полка 1? – спросил Лаен, поднимая голову. Аша кивнула.

– Да. Искала там материалы. Мне пришлось стул пододвинуть, чтобы дотянуться до верха, так что я помню очень хорошо. А что?

– А вот это ты там находила? – маг показал рукой на три свитка. – Посмотри.

Сердце девушки пропустило удар. Она медленно распрямила свернувшиеся друг к другу края свитка, разглядывая чужие символы. Этим языком не были написаны ни книги, ни свитки старых заклинаний.

– Нет.

Лаен потер пальцами переносицу. Выглядел он озадаченным.

– Они выпали прямо мне в руки. Я никогда не видел таких символов, а ты?

Теперь они вместе склонились над одним из свитков, касаясь друг друга плечами. Это было тепло, это было… отвлекающим. Аша приказала самой себе сосредоточиться.

– Вот это, – ткнула она пальцем. – Разве не похоже на «ка-соединение»?

А'Дагон нахмурился, вглядываясь.

– Ты имеешь виду в базовой структуре? Похоже. Но посмотри, в тексте встречается нечасто. А «ка-соединение» наоборот, включается в основу очень многих заклинаний.

Маг разгладил оставшиеся два свитка. Вместе с девушкой он скользил по ним взглядом, ища такие же знаки.

– Вот. Вот. Вот… – они с Ашой наперебой тыкали пальцем в неровные строчки, словно в какой-то игре. И переглянулись.

– То есть… мы можем предположить, что это что-то, связанное с заклинаниями? – неуверенно спросила Аша. А'Дагон взъерошил волосы на голове. Лицо его стало серьезным.

– Я думаю, все сложнее. Вспоминай, что ты знаешь о создании заклинаний?

– Есть так называемая первая цепочка заклинаний, которая одинакова и универсальна для всех земель. Она строится на понимании того, как магия откликается на сочетание звуков. В какой-то момент в Вердоре появилась новая цепочка более эффективных заклинаний, созданная объединенными усилиями трех Орденов. В ней немного поменялась базовая структура, появилась возможность использовать более сильные потоки магии единовременно, расширить количество заклинаний и на их основе создать еще несколько цепочек новых. В конце концов эти знания распространились и за пределы Вердоры, и в итоге новые цепочки соединились со старой, создав новые цепочки заклинаний, которыми теперь пользуются во всех землях. Хотя отдельные маги пробуют создавать новые, свои заклинания, используя базовую структуру. Иногда – успешно.

Аша ответила сразу и без запинки и Лаен довольно улыбнулся.

– Я тебе говорил, что у тебя потрясающая память?

– Теперь сказал, – улыбнулась в ответ Аша. На несколько мгновений они задержали друг на друге взгляд, потом маг, кашлянув, снова склонился над свитками.

– Так вот я думаю, что мы видим сейчас то, на основании чего в Вердоре и были созданы новые цепочки заклинаний, – сказал он. Аша помолчала, осознавая услышанное.

– Но… откуда такие ценные свитки оказались в Школе? – тихо спросила она. А'Дагон погладил ладонью один из свитков. Лицо его светилось радостью и предвкушением будущих открытий.

– Не знаю. И мы должны поставить в известность и Орден, и айну Телеон. Но… если только меня допустят до их изучения… – маг не договорил, но Аша прекрасно понимала, что он хотел сказать. Открытие такого уровня, возможность к нему прикоснуться – все, чего может желать пытливый ум. Все, чего может желать тот, кто посвятил себя Ордену Ведающих. Ну, почти все.

Кшетская долина. Школа. Первый лунный цикл зимы.

Айна Телеон не смогла сказать, откуда именно в Школе оказались свитки. Часть библиотеки была собрана еще в момент основания Школы. Часть айна привезла сама, возвращаясь домой после завершения последнего военного конфликта, где участвовала Вердора. Уже тогда она знала о своем новом назначении – спасибо старому другу, похлопотал о спокойном месте, зная, что Телеон сделает все, чтобы под ее руководством Школа процветала. Будущая кайра подергала за все ниточки и подняла все знакомства, которыми обросла за дницы верной службы, чтобы те, в свою очередь подергали за свои ниточки, и далее. И так, волной, в библиотеку потекли книги, свитки, рукописи и даже иллюстрации к ним. Наевшись походной жизни, боевая маг полагала, что мирное будущее стоит за знаниями, информацией и умением эту информацию правильно применять. Смотреть шире, анализировать, сопоставлять и понимать.

Орден Ведающих был в восторге. Разумеется, Правящий Род (не поскупившись на щедрую доставку других книг взамен) согласился с Ведающими, что свитки должны быть изъяты и внимательно изучены. И, разумеется, Лаен, хоть и предполагал такой исход, был ужасно зол и расстроен, оказавшись отрезанным от возможности присоединиться к этому самому изучению. Как, собственно, и Аша. Держать в руках такую находку и после этого вернуться к *обычным* исследованиям ощущалось настоящей потерей. К счастью, айн А'Дагон был не из тех людей, которые просто так сдаются – иначе бы он не прошел такой большой путь в Ордене за короткий срок. Да и внутри самого Ордена он пользовался уважением и считался крайне перспективным магом. А, может быть, все было проще: ни один умник из Ордена не смог по-настоящему продвинуться в исследовании свитков. Как бы то ни было, Лаен посылал бесчисленное количество

магвестников, ездил лично, настаивал, убеждал и, в конце концов, получил приглашение от самого Главы Ордена, айна Ктехо, навестить его в Адорее.

– Рад видеть тебя, мой мальчик, – поднялся из-за стола в своем кабинете айн Ктехо. По возрасту айна А'Дагон легко мог сойти уже за правнука, а не просто «мальчика». Глава Ордена занимал свой пост уже очень давно и скоро собирался на заслуженный отдых.

– Хочешь чашечку хорошей гарры? – спросил айн Ктехо. Лаен покачал головой.

– Я…

– Вот и славно, сейчас принесу и поговорим. Расскажешь, как твои дела в Школе айны Телеон. Что за помощница у тебя там такая способная, как вообще поживаешь, – Ктехо неожиданно крепко сжал плечо А'Дагона и вышел из кабинета. Лаен недоуменно проводил его взглядом, вскинув брови. Затем подошел к столу. На нем лежали чистые свитки и инструменты для снятия слепка с текста и переноса его на бумагу. Маг поднял брови еще выше. Быстро покрутив головой, он заметил широкую шкатулку, стоявшую на полу прямо на стопке книг.

Да не может быть.

Нет, там, конечно, были не оригиналы – оригиналы такой ценности единолично забрать не мог даже глава Ордена. Но слепки были четкие и превосходного качества. К тому моменту, когда айн Ктехо вернулся с гаррой, новые слепки уже надежно лежали за пазухой у Лаена, а сам он рассматривал гравюру, висевшую на стене.

– Ну что ж, мальчик мой, – Ктехо кинул быстрый взгляд на стол, на котором больше не было пустых свитков и одобрительно кивнул. – Рассказывай, как твоя жизнь. А я расскажу о наших небольших успехах в расшифровке…

В принципе, айна Ктехо можно было понять. Его целью, как настоящего главы Ордена, было сохранение и преумножение знаний. Его мало интересовала политика, интриги, слава и власть. При его руководстве Орден приобрел много талантливых магов, включая Лаена и, кстати, Калеона. И если Лаен мог внести свой вклад в изучение свитков, Ктехо не собирался ждать официального дозволения совета Ордена или даже Правящего Рода. По поводу Аши айн тоже внимательно выслушал все доводы А'Дагона, но рассмотреть ее возможность включения в Орден отказался.

– Я верю, что айна очень умна и талантлива, и надеюсь, что как твой ассистент она поможет тебе сделать интересные открытия. Но и ты пойми, Лаен. Я не могу взять и просто так нарушить правила, установленные для Орденов. Даже в ходе нашей, спокойной работы бывает всякое. Помнишь, как во время твоего обучения ученица зачитала вслух отрывок из старой песни, а оказалось, что это неучтенное боевое заклинание?

– Конечно помню, – отозвался маг. «Я же защитный щит среднего уровня и поставил».

Глава кивнул.

– А теперь представь, что его случайно прочтет бытовик, а рядом будет только такой же бытовик, чьего уровня не хватит для того же щита?

Лаен только вздохнул в ответ. Рассказывать Аше о своей неудачной попытке сделать ее полноправным членом Ордена Ведающих он не стал, но девушка и без того была в полном восторге, когда он показал ей слепки от свитков. Обычно спокойная и сдержанная, Аша повисла у него на шее и Лаен приобнял ее в ответ. Ему было очень радостно от того, что рядом с ним есть человек, настолько же влюбленный в исследования, как и он сам. Такой же дотошный, такой же азартный в конце концов. Ко второму лунному циклу зимы в Школу стала заглядывать Нейль. Наконец наладив свой ритм жизни, влившись в обучение, она смогла чуть свободнее распоряжаться своим временем. И поскольку Аша, полностью погрузившись в изучение свитков, покидала Школу, только когда ей действительно было необходимо что-то купить в Кшетской долине, подруга сама стала приходить в Школу. Выдергивать Ашу на прогулку в саду. Устраивать импровизированный обед. Тормошить, веселить, рассказывать десяток забавных

историй. Библиотека, комната, коридор, сад – все наполнялось ее звонким смехом. Все чаще Нейль, лукаво улыбаясь, звала и Лаена, иногда, впрочем, смущая (и жутко зля, чего уж), рассказами о попытках других ухаживать за ней.

– Но моя цель – безупречная учеба и успехи. Ну и заработать, конечно же, – тут же добавляла она, глядя при этом на А'Дагона. К концу второго месяца она приняла его приглашение проводить ее обратно в Кшетскую долину. А к середине следующего лунного цикла на пороге библиотеки неожиданно появился Калеон.

Он какое-то время стоял, глядя на Ашу, склонившуюся над заваленным бумагой столом. За окном шел плотный снег, было утро и вся библиотека была окутана легким сумраком. Калеон скользил взглядом по плотной рубашке и теплым домашним брюкам. По легкомысленно босым ступням – сбросив туфли, Аша забралась на стул вместе с ногами. По темным волосам, четкому профилю, бледной, словно подсвеченной изнутри коже и понимал, что все вернулось на круги своя. За время, проведенное в Ордене, он ни разу не прислал Аше ни весточки. Подло, неправильно – она ведь считала его своим другом. Но ему казалось, что так жестко, разом, он сможет подготовить себя к тому, чтобы вернуться и работать с А'Дагоном спокойно, уверенно и четко видя перед собой все цели. Идею несколько раз в дницу проходить настоящую практику в Школе одобрил сам айн Ктехо. Такое право было у всех учеников – чем раньше они смогут с пользой использовать свои знания, тем лучше – но немногие маги были готовы брать себе в ассистенты тех, кто только-только пришел продолжать обучение в Ордене после школы.

Почувствовав взгляд Калеона, Аша обернулась. Замерла, глядя ему прямо в глаза. Потом, опустив ноги, как была босиком подошла и встала прямо напротив него.

– Ноги замерзнут, – разомкнул губы Калеон. Аша не сводила с него потемневшего взгляда.

– Поздравляю с поступлением в Орден. Я не знала, в каком именно отделении ты решишь остаться, поэтому не могла отправить тебе магвестника, – сказала она, наконец.

– А'Дагон знал, – что он несет, вообще. Зачем он это сказал?

Аша никак не отреагировала на эти слова.

– Ты знаешь, над чем мы работаем? – спросила она. Калеон покачал головой.

– Айн Лаен пока не вводил меня в курс дела.

Аша прикусила губу.

– Тогда без него я не имею права. Но это очень увлекательно, честное слово! Потрясающе сложная задача! – глаза Аши вспыхнули знакомым Калеону энтузиазмом.

– Прости, что я не прислал ни одной весточки, – сердце Калеона пело так, словно он вернулся из тяжелого похода в теплый, родной дом. Аша едва заметно пожала плечами.

– У тебя началась новая жизнь. Ты не обязан.

– Обязан. Мы же друзья. И я повел себя как паршивый друг, – твердо сказал Калеон.

– Да, – не стала спорить Аша и он улыбнулся.

– Можно я тебя обниму? – спросил он.

– Да, – снова ответила Аша, и Калеон порывисто притянул ее к себе. Сжимая ее в руках он понял, что сделает все, чтобы его практика каждый раз длилась как можно дольше.

И что затея с магвестниками была дурацкой и обреченной на поражение с самого начала.

– Где айн А'Дагон? – спросил Калеон. – Хочу спросить, где мне разместиться и что, собственно говоря, он мне поручит.

– Он в Кшетской долине. Если Нейль вовремя закончит дежурство, она обещала сходить с ним за какими-то особенно вкусными пирожками, – ровно ответила Аша.

– А она закончит? – Калеон очень хорошо знал свою вторую подругу. Аша снова пожала плечами.

– Последнее время Лаену везет все чаще.

Калеон вгляделся в лицо Аши, в тени, снова собравшиеся где-то в глубине зрачков и едва слышно вздохнул.

– Ладно. Раз уж, пока что, ты не можешь поделиться со мной, что вы с А'Дагоном сейчас изучаете, давай я тебе расскажу, что изучаю в Ордене я…

Кшетская долина. Школа. Четыре лунных цикла спустя.

В этот раз Калеон утвердил практику на несколько солнц дольше: исключительно потому, что Лаен решил подключить его к их с Ашой исследованию. Айн Ктехо, который пока что неспешно передавал дела Ордена будущему новому Главе утвердил список и длительность его практик в Школе сразу на дницу вперед.

– Вы талантливый маг, айн Калеон, – сказал Ктехо, передавая тому подписанные разрешения. – Я уверен, что вы будете полезны айну Лаену.

И он очень старался. С утра до позднего вечера он, А'Дагон и Аша проводили время в библиотеке за расшифровкой свитков. И в который раз Калеон поразился способности Аши видеть связи там, где их мог не заметить даже Лаен. Именно благодаря нескольким ее то ли озарениям, то ли провидению, то ли именно этой способности они нашли еще несколько связей языка на свитках с базовой структурой заклинаний. Но дальше работа зашла в тупик. Найденных закономерностей оказалось недостаточно, чтобы расшифровать хотя бы одно слово полностью. Все чаще в библиотеку заходила Нейль. Сначала – удивленная, что Лаен немного снизил количество уделяемого ей внимания. Затем – заинтересовавшаяся их работой. Конечно же А'Дагон не стал держать от Нейль в тайне предмет их исследования. И даже предложил по возможности присоединиться к их маленькой команде. Нейль, делавшая явные успехи в своем обучении, отказалась: свободного времени у нее было не так много. Калеон был уверен, что на этом история странного танца Лаена и Нейль друг вокруг друга закончится – недостатка во внимании у подруги не было никогда. Но вышло наоборот.

В один из дней Аша ходила с самого утра раздраженная и задумчивая. Что-то бормотала себе под нос, водила в воздухе пальцами, вычерчивая одной ей понятные узоры и, в конце, концов, исчезла где-то среди стеллажей библиотеки.

– Мне кажется, она воспринимает тупик в расшифровке как личное оскорбление, – осторожно сказал Калеон.

– Я тоже! – сверкнул глазами Лаен. – Я был уверен, что мы к этому моменту уже будем знать хотя бы с десяток слов.

Калеон только покачал головой.

– Аша, давай сделаем перерыв. Ты завтракала? – спросил он громко.

– Я не помню, – отозвалась Аша. В дверь очень кстати заглянула Нейль и потрясла в воздухе бумажным пакетом.

– Пирожки и яблоки, пора отдохнуть! – весело поздоровалась она. А'Дагон, подойдя, забрал пакет из ее рук.

– А если бы вы вообще вылезали за пределы Школы, то знали бы, что на улице – прекрасная погода, а в «Четырех подковах» в меню появилась очень вкусная сезонная похлебка, – Нейль заглянула за ближайший стеллаж.

– Аша, выходи, пока тебя не съела книжная пыль!

Из глубины библиотеки раздался негромкий вскрик.

– Аша?! – Калеон, быстро шагнувший было в проход между стеллажей, отпрянул, пропуская бегущую с каким-то свитком в руке девушку.

– Я знала, знала, знала, что видела во сне что-то очень важное! Смотрите сюда!

Аша развернула свиток и все трое, заинтригованные таким неожиданно бурным всплеском эмоций, подошли к ней.

– Это – дагайская песня. Вот, смотрите, оригинал и перевод. А это – посимвольная запись звучания, – ноготь Аши указал в черточки и знаки над некоторыми словами. – Кто помнит, что это такое?

– Тоновое звучание, – тут же ответил Лаен. – В дагайском ударение может менять значение символа. А знак над связкой нескольких символов указывает на значение слова. Там, где оно может быть вариатив… Къер!

Теперь уже А'Дагон метнулся к столу, где лежал один из неподдающихся расшифровке свитков. Аша и Калеон встали с обеих сторон от него.

– Это. Это. Здесь. Вот это. Это, – Аша быстро указывала пальцем в разные места свитка. – Мы думали, что это связки наподобие ка-соединений. А что, если это такие же подсказки как читать слово или соединение как в дагайском? Тогда вот это, это и это вовсе не разные слова. Это одно и то же по написанию слово, но с разным звучанием и, значит, смыслом.

– Но что это дает? – спросила за их спинами Нейль. Лаен, выпрямившись, не верящим взглядом посмотрел на Ашу.

– Это дает нам возможность попробовать определить возможные значения слова через базовые цепочки заклинаний, где есть одинаково пишущиеся, но по-разному звучащие слова, – медленно сказал он. – Аша ты… невероятная!

– Я тут подумала… если я могу чем-то помочь, я тоже хочу участвовать в вашем исследовании, – Нейль, подойдя, положила руку на плечо Лаена. Тот, удивленный таким внезапным проявлением внимания с ее стороны, поспешил накрыть пальцы девушки своими. И у Калеона кольнуло сердце недобрым предчувствием.

Глава 4

К осени небольшие части свитков были расшифрованы. Это были отрывки истории о каком-то походе (или переселении, тут Аша, Калеон и Лаен спорили до хрипоты, пока раздраженная Нейль, не разбирающаяся в таких тонкостях перевода, не заставляла их прекратить). Так же что-то о способе возвращения кого-то или чего-то и заклинание атаки. Его-то первым полностью и расшифровали. И здесь главная роль перешла Нейль: она единственная, кто разбиралась в боевых заклинаниях настолько хорошо, что смогла не только первой понять тип заклинания, но и сообразить, версией какого *современного* заклинания оно было. По-хорошему, теперь нужно было сообщить в Орден. По крайней мере, Аша и Калеон считали, что не имеют права утаивать свои достижения. А вот А'Дагон и Нейль, удивительно спевшись за последнее время, предлагали не торопиться. Они оказались очень похожи в жажде признания: но если Лаеном двигало желание получения знаний, то Нейль хотела быть первой, кто попробует эту версию атакующего заклинания. И вообще первой. И допустить этого, конечно, было нельзя: никто не мог предсказать, как отработает неизвестная форма заклинания. Это должен был делать Орден, со всеми предосторожностями, тщательно взвесив риски и все просчитав. И, конечно же, забрав лавры первоиспытателей себе. И на эту тему они тоже спорили до хрипоты. Аша, конечно, сдавалась, стоило Лаену напомнить, что без нее он не сможет настолько быстро продвигаться в исследовании и что ее помощь – бесценна. Ну а Калеону претила мысль о том, чтобы за спиной Лаена о чем-то сообщать Ордену или айне Телеон. А без их вмешательства было совершенно очевидно, что Нейль добьется своего и заклинание, с разрешения и одобрения А'Дагона, будет опробовано.

– Я люблю Нейль, но она словно не понимает, какой опасности может всех подвергнуть, – тем поздним вечером Аша и Калеон сидели на крыльце Школы, кутаясь в плотные накидки с капюшонами. Было неожиданно тепло для этого времени года, Нейль утащила Лаена в Кшетскую долину, «проветрить голову», Школа уже спала, и тишина, сгустившаяся вокруг, была приятно убаюкивающей. Аша, очень уставшая за день, положила голову на плечо Калеона и тот придвинулся ближе, чтобы ей было удобнее. Глядя в темноту неба маг мысленно просил, чтобы эти мгновения продлились дольше.

– На самом деле, если уж быть совсем честными, сильного риска нет, – ответил Калеон, не желая кривить душой. – Это заклинание первого уровня силы. По крайней мере, его нынешний вариант классифицируется именно так. Мне и А'Дагону хватит уровня, чтобы поставить вокруг крепкий защитный щит. А Нейль, будем честны, сильный маг и способная ученица. Тем более, в Кшетской долине о ней прекрасно отзываются. Она сумеет вложить силу постепенно, чтобы, если что, быстро схлопнуть заклинание.

– То есть, ты тоже на ее стороне? – подняла голову Аша. И Калеон подавил разочарованный вздох.

– Нет. Я на твоей стороне… в смысле, я бы предпочел дальше работать совместно с Орденом. Хотя понимаю, что у нас могут все забрать во второй раз и просто запретить заниматься расшифровкой.

Аша, ссутулившись, обхватила себя руками.

– Я плохо сказала. Не может быть никаких сторон. Нейль наш друг. И Лаен… – она не договорила.

– Но? – правильно понял Калеон. Аша повернулась к нему. На лице ее было смятение.

– Последнее время мне кажется, будто внутри меня живет какая-то тень. Словно я должна что-то вспомнить. Или понять. Осознать. И тогда все станет простым. А сейчас мне… сложно.

Калеон не смог отказать себе в том, чтобы взять Ашу за руку и сжать ее холодные пальцы.

– Ну, кое-что понятное есть. Я рядом и я твой… друг. И у нас все получится.

– Спасибо, – Аша едва заметно сжала его пальцы в ответ. Но у Калеона осталось неприятное чувство, словно он так и не понял, что именно имела ввиду Аша.

Конечно же, Нейль добилась своего. Аша не могла выдать подругу и А'Дагона, даже если считала это неправильным. А Калеону оставалось только сделать все, чтобы помочь обеспечить им всем безопасность, уговаривая себя, что чувство тревоги, преследующее его последнее время, не имеет под собой никаких веских оснований.

Выбрали они отдаленную поляну, ближе к лесу и дороге, ведущей за пределы долины.

Утро было солнечным, но уже по-настоящему холодным. Аша, сложив губы трубочкой, выдохнула, и пар неспешно растворился в прозрачном воздухе. Под оголенными деревьями лежала уже начавшая подгнивать листва и полянка пахла терпким переходом к зимнему периоду. Людей вокруг не было, но все же решили не рисковать: Лаен и Калеон держали защитный щит небольшого радиуса, Аша стояла за его пределами, а Нейль наоборот, встала четко по центру. Правильное звучание заклинания она вызубрила до последнего полутона – здесь А'Дагон и Аша были к ней безжалостны. Девушка медленно вдохнула, унимая волнение, обвела взглядом остальных, ища у них поддержки и «споткнулась» на подруге. Темнота, казалось, заполнила собой всю радужку Аши, сделав ее почти черной. Но на лице Аши была лишь тревога: за Нейль. За всех. Нейль моргнула, Аша тоже и все снова стало обычным. Ну, кроме того, что они собирались сделать. Приказав себе сосредоточиться, Нейль принялась медленно читать заклинание, вкладывая силу постепенно и готовясь в любой момент схлопнуть заклинание.

… и хорошо, что они поставили щит.

Заклинание врезалось в него, рассеявшись кругами такой мощности, что Нейль отбросило откатом в сторону, протащив спиной по подмерзшей земле. Калеон и Лаен, не сговариваясь, усилили защиту и заклинание «затихло», гасимое силой щита.

– Ты как?! – А'Дагон первым подбежал к Нейль, помогая слегка оглушенной девушке подняться на ноги.

– Ты в порядке? – Аша, подбежав следом, сжала руки подруги. – Все цело? Ты цела?

– Что сейчас вообще произошло? – Калеон обернулся вокруг своей оси, осматривая полянку. Казалось, словно по ней ударили огромным молотом, выбросив вверх комья вперемешку с остатками пожухлой травы. Нейль потерла поясницу. Выглядела она ошеломленной.

– Я в порядке… но… я не понимаю, что это было. В обычном виде заклинание не имеет такой силы. А здесь… и ощущения… – Нейль нахмурилась.

– А что с ощущениями? – пытливо вгляделся ей в лицо Лаен. Девушка покачала головой.

– Будто я… недостаточно хороша, чтобы удержать это заклинание. Будто чего-то не хватает. Дело не только в том, чтобы правильно все сказать. Сама его структура… я не очень ее поняла.

– Но судя по эффекту мы все расшифровали верно, оно работает, – Калеон снова окинул поляну взглядом. – И нам хватило сил, чтобы погасить отдачу.

– Или это не тот эффект, – тихо сказала Аша и все посмотрели на нее.

– В каком смысле? – еще больше нахмурилась Нейль. Аша пожала плечами.

– Ну… ты сама сказала, что не очень поняла структуру. Что чего-то словно не хватает. Может быть, заклинание и не настолько сильное в своем правильном применении. Может быть, действительно чего-то не хватает, и это мы что-то делаем не так?

– Теперь точно пора звать Орден, – сказал Калеон. Лаен резко разрубил воздух ладонью.

– Нет! – голос его прозвенел вспышкой гнева в окружающей утренней тишине.

– Айн А'Дагон, – начал было Калеон, но Лаен, прижав руку к сердцу, снова перебил его.

– Простите меня за эту вспышку. Но вы должны кое-что понимать. Вердора и соседние земли всего несколько дниц назад подписали по-настоящему важные и крепкие мирные согла-

шения. Мы только начали плотную работу над созданием общего классификатора заклинаний. И над настоящим обменом опытом, знаниями. Полноценной взаимной торговлей. Если бы во главе Ордена оставался айн Ктехо, я бы не колебался. Но новый айн славится… скажем так, своим желанием отличиться. И, по слухам, он считает, что Вердора могла выторговать себе более выгодные соглашения. Я не могу быть уверен, что сейчас Орден *просто* будет изучать возможности заклинаний, которые могут быть расшифрованы дальше. Что никто не решит, что в их руках теперь новая грань магии, которая… которая может пошатнуть установившееся равновесие.

– Ребята говорят, что сейчас в Боевом Ордене тоже разные настроения ходят, – сказала вдруг Нейль. – И я согласна. Если есть хоть какой-то риск, что кто-то убедит Правящий Род в том, что Вердора может теперь пересмотреть условия соглашений с соседними землями… я не хочу нести такой груз на своей совести.

– Значит, продолжаем расшифровку? – подытожила Аша, переглянувшись с Калеоном. Она не была согласна с Нейль и Лаеном. Боевой Орден, Орден Ведающих и Орден Исцеления были весомой силой, с которой в принятии решений был вынужден считаться Правящий Род. И она сомневалась, что они все вместе внезапно решат, что Вердоре пойдет на пользу новый конфликт. Судя по взгляду Калеона, он думал о том же самом. Но еще ей не хотелось потерять то счастье, которое ей приносила работа над расшифровкой. Работа рядом с Лаеном. Радость каждого маленького шага, ведущего к новым открытиям.

– Нет, – теперь уперся Калеон. Аша знала это его выражение лица: обозначившиеся резче скулы, поджатые губы, тонкая морщинка меж бровей. Уверенность в своей правоте, от которой он не собирался отступать.

– Мы не можем знать наверняка, что в свитках. Возможно, там не только боевые заклинания. Но и заклинания, важные для Ордена Исцеления. Для спасения людей. Как мы можем утаивать такое открытие?!

– Мы не утаиваем, мы стараемся сделать лучше, – Нейль могла быть не менее упрямой. Аша переводила взгляд с подруги на друга и обратно.

– Лучше для кого? Для Вердоры или для себя, чтобы прославиться? – прищурился Калеон.

– Айн Калеон прав, – Лаен соединил ладони друг с другом, останавливая спор. – Мы не знаем, что в свитках. И мы не можем скрывать информацию вечно. Но я прошу нас всех дать нам время. Еще четыре лунных цикла. И так или иначе, мы передадим все, что знаем в Орден Ведающих. Прошу вас.

Нейль прижалась плечом к А'Дагону и уставилась на Ашу и Калеона. Лаен смотрел на Ашу с такой надеждой, что та просто не смогла сказать «нет».

– Три лунных цикла, – твердо сказал Калеон. – И больше никаких сомнительных экспериментов, пока мы не будем абсолютно уверены в их безопасности.

Они вкалывали в библиотеке как проклятые. Даже Нейль проводила там каждую свободную минуту, иногда оставаясь ночевать вместе с Ашой и рано с утра убегая в Кшетскую долину. Это было похоже на какое-то коллективное наваждение. Вызов, брошенный четверым. А еще для Аши это было мучением. Они с Лаеном часто засиживались позже всех, не сдаваясь даже на рассвете. Иногда очередное озарение или улыбнувшаяся удача так радовали А'Дагона, что он даже в порыве эмоций брал Ашу за руку и у той словно ток проходил сквозь пальцы. Но каждый раз во взгляде Лаена не было ничего, кроме дружеской признательности и восхищения умом Аши.

– Ты моя находка, сокровище, – говорил он и сердце девушки пропускало удар. В такие мгновения ей казалось, что еще немного и во взгляде А'Дагона появится что-то еще. Но потом появлялась Нейль – и каждый раз ей словно не нравилось, что Лаен настолько искренен с

Ашой. А, может, Аше все это только казалось: в человеческих эмоциях она разбиралась так себе, а думать плохо о подруге было и вовсе гадко. Но что было точно – и пугало Ашу до мурашек по коже – это фанатичное желание Нейль испробовать какое-нибудь заклинание снова, первой. Когда полная расшифровка будет закончена. И что хуже того: Лаен все больше заражался ее идеей. Нейль умела убеждать людей, а жажду признания А'Дагона и подпитывать было особо не нужно.

В тот вечер Нейль, наполовину угрозами, наполовину тесными объятиями, уговорила Лаена наконец-то покинуть библиотеку и спуститься с ней в Кшетскую долину.

– Ты сойдешь тут с ума и ничего не сможешь закончить, – категорично сказала она, утаскивая мага за руку и махнув Аше и Калеону на прощание. Дверь в библиотеку захлопнулась за ними с глухим стуком.

Калеон потер пальцами переносицу.

– Она права. Нам тоже нужно отдохнуть. У нас такое количество разрозненных отрывков. Мы обязательно соединим их, нам нужно просто дать себе выдохнуть.

Аша упрямо мотнула головой. За последний лунный цикл она совсем осунулась, под глазами залегли тени, а скулы заострились.

– Нет. Я должна. Я должна понять, осталось совсем немного, – сказала она. Голос ее надломился. Калеон, нахмурившись, наклонился ближе к девушке и положил руку ей на лоб.

– Ты вся горишь.

– Выпью пару зелий и все будет в порядке, – отозвалась Аша, продолжая водить пальцем по символам. Калеон схватил ее за запястье, заставив повернуться к нему лицом.

– Ты. Вся. Горишь. Ни один проклятый свиток не стоит того, чтобы слечь из-за него. Никто не стоит того, чтобы ты угробила себя, – отчеканил Калеон.

– Ты не понимаешь, – бессильно сказала Аша. – Я должна. Я должна понять… мне нужно…

– Ради Лаена? – зло спросил Калеон. Аша моргнула.

– Что?.. Нет… Да… ты не понимаешь. Это очень важно.

Калеон притянул девушку к себе, обнимая.

– Это ты не понимаешь, – тихо сказал он, баюкая ее. Тепло, исходившее от Калеона, было странно успокаивающим. Унявшим десятки иголочек, которые постоянно подстегивали Ашу торопиться, успеть, сделать, узнать. Девушка впала в сонное оцепенение, чувствуя, как постепенно расслабляются ее мышцы. И в этом оцепенении к ней наконец-то пришло понимание, от которого сердце сначала замерло, а потом забилось быстрее. Аша медленно выпрямилась, заставив Калеона отпустить ее.

– Порядок слов, – сказала она тихо. Калеон чуть нахмурился.

– Что?

– Порядок слов, – Аша смотрела куда-то перед собой, словно видя что-то, доступное только ей. – Мы все время исходили из порядка слов, который принят в известных нам языках. Но он может быть вообще другим. И тогда то, что мы принимаем за отрывки из разных частей легко может оказаться последовательным текстом… что?

Аша заметила, что Калеон смотрит на нее с каким-то странным выражением лица.

– Что не так?

Тот покачал головой.

– Ничего. Просто… я, наверное, никогда не смогу привыкнуть к тому, что у тебя могут рождаться такие потрясающие идеи, но при этом ты не замечаешь… – Калеон не договорил, замолчав.

– Не замечаю чего? – Аша не мигая смотрела на Калеона и тот развел руками.

– Того, что ты устала и тебе надо беречь себя. Если ты права, нас ждет какое-то умопомрачительное количество работы. А времени мало. И нам нужно взглянуть на все со свежей головой.

Аша с сожалением покосилась на стол с материалами работы, но возразить ей было нечего. Было бы очень обидным слечь сейчас. Поэтому она позволила Калеону собрать и убрать все записи, закрыть библиотеку и проводить себя до комнаты. Ей вдруг захотелось попросить Калеона снова обнять себя, чтобы иголочки опять исчезли. Но не хотелось быть навязчивой. Впрочем, усталость и так взяла свое и Аша провалилась в сон, едва ее голова коснулась подушки. Ей снилась мама – впервые за многие дницы. Но как Аша ни старалась, она так и не смогла прикоснуться к ней.

Глава 5

Догадка Аши оказалась верна. Но именно А'Дагон – не зря его так ценили в Ордене – стал тем, кто первым понял, как именно ее применить. Порядок слов у текста действительно не был похож ни на один в известных Ордену языках. Он менялся не только в зависимости от того, был ли это вопрос, отрицание или утверждение. Но и в зависимости от *времени,* о котором шла речь. А Калеон сумел понять, в каких словообразованиях есть мутирующие согласные. И пока библиотеку лихорадило от попыток уложиться в согласованный друг с другом срок в три лунных цикла, Школу лихорадило от совсем другого известия: кайра Телеон решила подать в отставку. Ее преемник должен был прибыть в Школу позже, а пока что айна готовила прощальный праздник. Неожиданно для всех она разослала приглашения всем выпускникам тех дниц, которые возглавляла Школу – далеко не все могли приехать, не все хотели, но откликнулись, тем не менее, многие.

– Если бы мне кто сказал десять дниц назад, что ты будешь устраивать праздник с бывшими учениками Школы, я бы кинул в него сапог, – сказал незадолго до этого старый друг айны, айн Пареко. Когда-то они вместе служили, оба отличались очень злым чувством юмора и повышенным чувством ответственности и на том и сошлись. А после окончания службы сохранили регулярную переписку и даже несколько раз съездили друг к другу в гости – айн оказался неожиданно прекрасным цветоводом и теперь держал сразу две лавки в Риоке и построил дом в пригороде. С несколькими первоклассными оранжереями.

– Кто бы мне сказал десять дниц назад, что ты привезешь мне в подарок луковицы для школьного сада, – парировала Телеон. И они отсалютовали друг другу чашками с гаррой.

– Ну а если серьезно, из Школы я отправлюсь прямиком в лечебницу. Нога опять разболелась. Да и парочка старых ран. Там мне наверняка скажут, что мне нужен покой, никаких нервов и тихий образ жизни. Хочу напоследок посмотреть на то, что я успела создать. На тех, кому Школа помогла выйти в жизнь, – призналась айна. Пареко побарабанил пальцами по столу.

– Мне всегда нужна помощь надежного человека, – предложил он внезапно.

Телеон, слегка приподняв бровь, посмотрела на него, ожидая, что сейчас мужчина засмеется и скажет, что пошутил. Но тот оставался серьезным и даже словно… надеялся на положительный ответ? Да и самой Телеон вдруг захотелось согласиться. Ощутив внезапную – с чего бы? – неловкость, айна сделала глоток гарры и кивнула.

– Спасибо. Если моя нога не отвалится после лечения, я приму твое предложение.

– Если что, у меня дорожки удобные, между оранжереями и на одной ноге скакать можно, обнадежил айн и неловкость рассеялась как дым.

Срок в три лунных цикла истекал за пять солнц до праздника. За семь солнц до праздника первый свиток и несколько частей остальных были расшифрованы. Работа, которая стоила стольких сил, нервов и бессонных дней и ночей теперь должна была быть передана в Орден Ведающих. В тот вечер они не расходились из библиотеки допоздна и каждый не решался озвучить, что эта грандиозная работа подошла к концу.

– Подытожим? – нарушила затянувшееся молчание Нейль. Лаен кашлянул.

– Во втором и третьем свитках, судя по расшифрованным фрагментам, содержатся ботанические заклинания, атакующее, которое мы уже использовали и описания выстраивания трехступенчатого уровня защиты. В первом свитке – подробная инструкция о том, как использовать заклинание, очень похожее на наше заклинание схлопывания пространства. В его основе лежит тот же метод, который используется сейчас в Переносах. Дающих нам возможность переходить из одной точки в другую на коротких расстояниях. Это заклинание, судя по всему, тре-

бует куда меньше затрат ресурса и значительно увеличивает расстояние, на которое возможен Перенос.

– А это значит, что Вердора получит возможность не держать возле каждого Переноса огромное количество заряженных амулетов, Переносы смогут работать постоянно, для их обслуживания не нужно будет столько магов и можно будет переходить хоть отсюда в столицу, – перебила его Нейль.

– В теории, – добавил Калеон. Аша молчала. Нейль поджала губы.

– На практике. Этапы подготовки записаны детально. Вплоть до работы с магическими потоками. И работали здесь, в Школе. Вы сами читали, что зал использовался как точка концентрации силы. Скорее всего те, кто проектировал здание действовали по приказу Правящего Рода. Это же он участвовал в создании нашей Школы – помните, это первое, что нам рассказывали про историю Школы? Может быть тут изначально вообще планировалось не учить, а именно *изучать*. Сама идея использования места концентрации силы для проверки эффективности заклинаний и уменьшения траты вложенной силы не нова и применяется, например, в том же Боевом Ордене. Может, потом решили здание отдать просто под обычную Школу – Кшетская долина не самое оживленное место и находится, мягко говоря, далековато от основных дорог и торговых путей.

– Это все очень зыбкие предположения, – возразил Калеон. – Это дело Орденов выяснить все детали. С Правящим Родом и у Правящего Рода.

– Но предположение весьма логичное, – тут же ответил А'Дагон.

– А мы вручаем Ордену Ведающих все готовое и уходим в тень! – вот теперь Нейль злилась.

– Мы вручаем *Орденам* и Правящему Роду возможность безопасно, основательно и правильно получить знания, которые могут изменить мир к лучшему, – отрезал Калеон. И что-то такое было в его тоне и взгляде, что даже Нейль притихла.

– Я подготовлю все наши материалы к отправке, – глухо сказал Лаен. Словно это Калеон был его обучителем, а не наоборот. – Согласно протоколу Ордена для передачи особо важных материалов, я вызову специального представителя, который лично опечатает их заклинанием с высшим допуском безопасности, которого нет даже у меня. Что практически исключает возможность того, что наши расшифровки попадут не в те руки. Для таких случаев дозволено использовать ближайший Перенос. Думаю, солнца через три представитель уже прибудет в долину.

Аша продолжала молчать. У нее было странное чувство, будто она перестает принадлежать этому месту. Школе. Библиотеке. Будто все начало утекать сквозь пальцы, как вода. Меняться бесповоротно. Аша скользила взглядом по ставшим такими привычными стеллажам, по массивным светильникам с кристаллами света, по натертому до блеска полу, от которого в жаркие дни едва уловимо пахло нагретой древесиной. Смотрела за окно, где сгущались чернильные сумерки и размахивали руками их отражения. Может быть, надо было просто сразу отдать свитки. Или вообще закинуть их подальше – хотя, конечно, Лаен никогда бы не пошел на такой шаг. Может быть ей надо было уехать из Кшетской долины. Затеряться в городе, найти работу в маленькой, немного пыльной лавке, где пахнет травами и летом, сквозь которое прорастают ромашки. Еще не поздно, наверное. Хотя, сложно представить свою жизнь вдали от Школы. От Лаена. От Калеона. От Нейль.

Аша, резко отвернувшись от окна, вышла из библиотеки, пройдя мимо озадаченно замолчавших друзей. Ей хотелось сказать многое, но она не могла произнести ни слова. Может быть, надо было отправить вестника отцу. Попросить о встрече. Поговорить о маме. Вспомнить, что когда-то они были настоящей семьей.

Но Аша, конечно же, этого не сделала.

Вечер праздника выдался удачно теплым и каким-то нежным. Краски заката мягко подсвечивались золотом садящегося солнца, кристаллы света ровно и ярко освещали и зал под куполом, и холл, и коридоры. В траве в саду, то тут, то там, горели разноцветные фонарики, спрятанные в ажурные корпуса. Кружевная тень ложилась на травинки, словно те тоже решили прихорошиться. И даже оранжерея, полная влажного травяного запаха, была подсвечена изнутри приглушенным изумрудным светом – Аше понравилось, а Нейль фыркнула, что оранжерея выглядит так, будто ее подняли со дна озера. У кованых ворот вызвавшиеся помочь гости-бывшие ученики раздавали всем прибывшим напитки, а столы с легкими закусками, пользуясь замечательной погодой, решили накрыть на улице. Зал же был отдан под танцы – все те же музыканты из Кшетской долины как раз настраивали инструменты. Кайра Телеон с легкой улыбкой на губах ходила между гостями, принимая поздравления, небольшие подарки и беседуя со своими бывшими учениками. В какой-то момент ей показалось, что она затеяла огромнейшую глупость и что никто не захочет тащиться в Школу, чтобы пожелать Телеон счастливой отставки. Теперь же ее сердце непривычно пело. Она знала, что не все бывшие ученики по-настоящему смогли найти себя и свое место в жизни после Школы. Но те, кто сумел – были здесь. Потому, что Школа смогла сдвинуть в них что-то, научить, дать крышу над головой, помочь разглядеть даже искру дара и сохранить ее. И для кайры это было самым ценным и важным. Мимо, смеясь, прошла айна Нейль, не скрываясь держа за руку А'Дагона и кайра одернула саму себя: Нейль давно уже была самостоятельной и о ней прекрасно отзывались в Кшетской долине, а Лаен был достойным, честным человеком. И все же что-то смутило Телеон, кольнуло иголочкой развившейся за долгие дницы интуицией. Возможно, с*лишком* громкий смех Нейль. Или слегка напряженный вид Лаена. Айна посмотрела по сторонам, ища Ашу, но нигде ее не увидела. Девушка только оправилась после болезни, свалившей ее десять солнц назад и Телеон собиралась серьезно поговорить и с ней, и с Лаеном, и с Калеоном после праздника, перед своим отъездом. Если сама Аша не научилась беречь свои силы, так те, кто рядом должны же помочь ей!

Аша скользнула в библиотеку, скрываясь от шума музыки и гула голосов. Остановившись напротив одного из стеллажей, она задумчиво посмотрела на картину, прислоненную к нему. Это была странная идея Нейль: один из ее поклонников, безуспешно вьющийся вокруг уже вторую дницу, был весьма посредственным боевым магом, зато оказался неожиданно талантливым художником. Он давно упрашивал Нейль разрешить нарисовать ее портрет. И она, в конце концов, уступила его просьбам. Правда, с условием: не портрет, а картина, где они будут изображены вчетвером. В этой самой библиотеке.

– На память о наших полных открытий днях, – уговаривала она остальных. В конце концов согласился даже ворчащий Калеон. Работал художник быстро, вплетая в работу заклинания, позировать заставлял недолго и картину закончил всего за семь солнц. Больше всего времени у него заняли мелкие детали и лица: их он выписывал сам, не доверяя никаким заклинаниям. Нейль и Лаен остались по итогу очень довольны, Калеон – равнодушен, а Аше картина, скорее, не понравилась. Талантливый юноша словно влез к ней в голову и вытащил тени, которые аккуратно прятались на дне зрачка, на всеобщее обозрение. Впрочем, кажется, это пока что замечала только сама Аша. Девушка провела пальцами по корешкам книг, ощущая смутную, поднимавшуюся в ней тоску. Тоску по чему-то понятному, простому: по ритму жизни, в котором есть место радости, работе, любви и спокойному ровному счастью. Дверь в библиотеку распахнулась, будто ее с силой ударили ногой.

– Ну конечно же она прячется здесь! – уже подзабытый визгливый голос прорезал тишину. Ерейна, державшая в руках бокал, задержалась на пороге библиотеки, окинула Ашу внимательным взглядом и усмехнулась. Кель, придерживая рукой длинный подол платья, обогнула подругу и шагнула вперед. За ней зашли айн А'Торо и айн Сотто. Аша молча смотрела, как все четверо подходят ближе.

– Даже не выйдешь пожелать счастья и прочего кайре, которая дала тебе крышу над головой и милостиво оставила здесь работать? – выгнула бровь Кель.

Аша продолжала молчать.

– Кель, это все-таки Школа, – попробовал побыть голосом разума айн Сотто. – Если что, она напичкана заклинаниями.

Кель раздраженно дернула плечом. Ерейна едва заметно улыбнулась.

– Единые, мы же не собираемся устраивать тут что-то… непотребное, – закатила она глаза. – Просто было любопытно посмотреть на айну Я-Знаю-Все. На ее путь успеха. Прятаться среди книг – сомнительное достижение, да, Аша? А где твоя подружка, Нейль? Так и застряла в Кшетской долине? А уж гонора было – на целую столицу. Вонючая библиотека и замшелый городишко. Вы обе друг друга стоите, конечно.

Огоньки обиженно моргнули. У ног Аши сгустились тени. Было не важно, что две подвыпившие дурочки и две ходячие декорации за их спинами говорят и думают об Аше. И даже о Нейль. Но Школа, библиотека, Кшетская долина – их обижать было нельзя. Первым перемену заметил А'Торо. Прищурился, глядя в темнеющие глаза Аши и почему-то захотел побыстрее сделать шаг назад. А еще лучше – развернуться и уйти. Темный зрачок постепенно поглощал радужку, и у А'Торо возникло неприятное ощущение, будто на него смотрят как на маленькую, неприятную помеху. А вовсе не на боевого мага с запасом магии среднего уровня. Второй была Кель. Она сумела сохранить надменное выражение лица, но внутри нее поднималось недоумение пополам с неуютным чувством, что что-то идет не так. А затем за их спинами раздался раздраженный, четкий голос А'Дагона:

– И что тут такое происходит?

Аша моргнула. Тени исчезли. Кель, А'Торо, Сотто и Елайна быстро обернулись и, увидев мага, вежливо склонили головы.

– Айн А'Дагон. Приятного и мирного вам вечера.

Лаен не ответил, продолжая мрачно смотреть на них и все четверо, неловко потоптавшись, поспешно вышли из библиотеки, столкнувшись в дверях плечами друг с другом.

– Задирали? – подошел маг к Аше. Та едва заметно улыбнулась.

– Мы же не дети, чтобы кто-то кого-то задирал. Просто… выразили свое недоумение, что я все еще живу и работаю в Школе. Здесь, в Кшетской долине.

Мягкий свет огоньков прогнал все тени – да и были ли они? Маг сделал еще маленький шаг ближе и неожиданно, наклонившись, прислонился лбом ко лбу Аши. Та оцепенев, смотрела в ткань воротничка его рубашки, чувствуя, как глухо стучит кровь в ушах. Можно было поднять руку и положить ее на плечо А'Дагона. Или чуть приблизить лицо, коснувшись кожей кожи, но девушка просто не могла пошевелиться.

– Ты же знаешь, что без тебя я бы не справился. Мы бы не справились. Ты удивительный человек, Аша. Твои знания, ум. Твоя преданность делу, – сказал тихо Лаен. В дверях многозначительно кашлянули.

– Я тебя потеряла, – громко сказала Нейль. Прижавшись плечом к дверному косяку, она принялась наматывать локон волос на палец. А'Дагон тихо вздохнул и медленно сделал шаг назад. Положив руку на плечо Аши он посмотрел ей в глаза.

– Спасибо тебе, что ты столько сделала для Ордена, – сказал он. И, повернувшись, подошел к Нейль.

– Кель и Ерейна были тут.

– Что хотели? – подобралась Нейль. – Мне найти их?

Лаен поморщился.

– Как сказала Аша, вы все уже не дети. Если их не отпускают старые нелепые обиды, так пусть разбираются с ними сами. Я просто хочу напомнить Аше, что без нее Орден Ведающих не получил бы такие ценные знания. А все остальное – просто завистливый шум.

– Спасибо, – наконец отмерла Аша. Сердце ее продолжало стучать как сумасшедшее.

– Идем танцевать? – Нейль, взяв Лаена за руку, вопросительно посмотрела на Ашу. Та только сейчас обратила внимание на приглушенные звуки музыки и покачала головой.

– Подышу немного свежим воздухом и приду в зал. Танцевать не обещаю, но хоть на вас посмотрю, – придала своему голосу больше уверенности Аша. Когда Нейль и А'Дагон вышли, девушка, присев на край стола, закрыла глаза, выравнивая дыхание.

– Ну это уже никуда не годится, ты даже в праздник сидишь среди книг, – похоже, все прекрасно знали, где даже в такой вечер обязательно будет Аша. Калеон, заглянувший в библиотеку, вздохнул, подошел к окну и, распахнув створки, выглянул в сад. Свежий ветер принес с собой смех, музыка стала громче, а еще почему-то пахло гарроой и чем-то сладким.

– Ты хоть в сад выходила? Он чудесно украшен. Даже не ожидал от айны Телеон такой заботы и внимания к деталям, – Калеон повернулся к Аше. Та покачала головой.

– Если честно, я проспала до вечера. Спасибо, что все эти солнца заходил ко мне.

– Не забудь про вкуснейшие супы, которые я таскал тебе из «Клевера и Щегла». Что за название вообще такое, никогда не мог понять. Щегол ест клевер? Клевер дружит с Щеглом? В Кшетской долине клевер стал птицей? Или это имена владельцев?

Аша против воли рассмеялась. Пока она болела Калеон, пусть ненадолго, но заходил проведать ее, по два-три раза за солнце. И каждый раз отвлекал ее от сумрачного забытья какими-то сторонними шутками, разговорами и маленькими забавными историями. Нейль тоже приходила несколько раз, конечно же. Ворча, проверяла, не забыла ли Аша выпить лекарство, поправляла подушку и угрожала тоже не пойти на праздник, если Аша не успеет поправиться. А Лаен принес книжки – на случай, если Аше станет скучно – и какое-то омерзительное на вкус снадобье, которое привез с собой аж из Ордена. Снадобье, кстати, помогло быстрее прочих лекарств.

– Хватит сидеть в тишине и полумраке, – неожиданно серьезно сказал Калеон, пристально глядя на девушку. – Пора выйти на свет. Готова?

Маг протянул Аше руку и та, поколебавшись, все же осторожно взяла его под локоть.

В саду было тепло и – Калеон был прав – чудесно. Основная часть гостей была в зале под куполом или разбилась небольшими группами возле столов. Так что, пока Аша и Калеон гуляли по дорожкам, они почти никого не встретили. Полная луна светила удивительно ярко, словно соревнуясь с подсвеченным изнутри куполом, внутри которого, наполовину скрытые разросшимся плющом, двигались фигуры людей. Когда они, сделав круг, прошли мимо одного из столов, Калеон ловко ухватил с него деревянную обструганную тонкую палочку, на которую были нанизаны ягоды. И еще одну протянул Аше.

– Попробуй. В Вердоре таких нет, кайре привез их друг из Яоки.

Аша осторожно откусила кусочек и рот наполнился сладковато-кислым вкусом. Непривычно, но вкусно. Пока доедали ягоды, успели дойти до оранжереи и обратно ко входу в Школу. И Калеон, посмотрев на Ашу, кивнул на двери.

– Может, зайдем в зал?

Может быть Аша правда устала от тишины, а, может, на нее так успокаивающе подействовала прогулка, но мысль о шуме и танцах сейчас ее не пугала, так что она согласно кивнула. Волна веселья, небольшой духоты и музыки накрыла их обоих, едва они вошли. Было тесновато, но, кажется, танцующих это не смущало. Аша поискала взглядом Нейль и Лаена, но либо они стояли где-то у стены и их закрывали другие, либо здесь их не было.

– Сделаешь исключение ради сегодняшнего праздника? Потанцуешь со мной? – протянул руку Калеон. Что-то такое было в его взгляде, от чего Аша растерялась.

– Я уже делала исключение, помнишь? И даже не наступила тебе на ногу, – попыталась пошутить она. Но Калеон не улыбнулся.

Во всем, наверное, была виновата общая атмосфера праздника. Или Ерейне с Кель все-таки удалось что-то в ней задеть. А, может, это тени откликнулись на свет луны и, встав позади, нежно шепнули:

Ты же можешь быть совсем другой.

Аше вдруг захотелось перестать быть собой. Перестать прятаться. Перестать постоянно ждать тишины и жить только шелестом страниц, шорохом свитков, которые успокаивали ее и позволяли спокойно уснуть после долгого, полного работы дня. Вложив свою руку в руку Калеона она позволила ему приобнять себя за талию и повести в танце. Музыканты как раз решили, что пришло время сбавить темп и заиграли более медленную и немного меланхоличную мелодию. Калеон не отрываясь смотрел на Ашу, но почему-то сейчас не было ни неловкости, ни оцепенения, как недавно с Лаеном. Наверное потому, что с друзьями все проще?

– Еще танец? – спросил маг, когда началась новая мелодия и Аша кивнула. Ей нравились эти неспешные движения, пары были сосредоточенны друг на друге, она – на скуле или плече Калеона, а то, что было на краешке внимания неожиданно перестало беспокоить. Люди, которые не танцевали. Тихий гул голосов. Легкое движение ветра вокруг. Можно было легко представить, что дни впереди могут быть… неплохими. Да, огромное, важное дело, которое занимало все ее мысли теперь стало историей Ордена. Как минимум. Но, может, оно и к лучшему. Может, правда пора выйти за пределы ее маленького мира, оглядеться по сторонам, тем более, что А'Дагон, вроде бы, не собирался отказываться от ее помощи. И, кажется, сегодня между ними что-то… мелькнуло?

Аша не хотела сейчас разбираться в том, почему ей стыдно, хотя она не сделала ничего дурного (Нейль!). Почему ей было неловко, когда Лаен проявил к ней внезапную нежность (Нейль?). Почему так лень про это думать, хотя еще солнце назад она бы катала каждый миг в своих мыслях, анализируя и коря себя за оцепенение (потому, что теплые руки Калеона так крепко и уверенно обнимают ее и ведут в танце, что впервые за долгое время ей ничего не надо решать?). На третий танец, тем не менее, Аша не согласилась – ей нужно было немного перевести дух и собраться с мыслями и эмоциями. Отчего-то, совершенно внезапно, чувство покоя начало сменяться непонятным ей чувством тревоги. Беспочвенной, бессмысленной тревоги. Отвратительный контраст.

– Хочешь воды? Я принесу, – спросил Калеон, с легким беспокойством вглядываясь в ее лицо.

– Буду очень благодарна, – отозвалась Аша. Она скользила взглядом по залу, сама не понимая, кого ищет. И зачем. Тревога все росла и росла, и наконец, не отдавая себе отчета, зачем, девушка почти выбежала из зала. Прижав руку к груди, она быстро поднялась по ступеням лестницы. С ней что-то было не так. Все было не так, если она оказалась неспособна просто получить удовольствие от хорошего вечера. Рядом с другом, который всегда был так заботлив и внимателен к ней. И это дурацкое, беспочвенное ощущение грядущей беды, которое никак не желало отпускать ее. Возникшее не из чего, на пустом месте.

Все с тобой нормально.

Нет. Не нормально. Потому, что она снова бежит спрятаться в пустой библиотеке вместо того, чтобы ждать Калеона. Вместо того, чтобы предложить выйти в сад, на воздух. Или посидеть на крыльце. Просто поговорить. Подойти к кайре и сказать ей «спасибо». Пожелать удачи впереди. Найти Нейль, предложить утром сбежать в Кшетскую долину просто провести время вместе, как они давно не делали.

Библиотека не была пуста. Две фигуры стояли у стеллажа, освещенные совсем слабым, специально приглушенным светом огоньков.

Аша, не в силах сделать шаг назад, смотрела сквозь щель приоткрытой двери как Лаен наклоняется к Нейль и целует ее. Нежно, бережно, обнимая ее за плечи как что-то бесконечно ценное, важное, хрупкое. Так, как никогда в жизни не обнимет ее, Ашу. Все эти долгие дницы,

от детского и юношеского восторга человеком, который так уверенно говорил о силе магии, так много знал, до юной влюбленности в красивого, умного, талантливого мужчину. От влюбленности – к безнадежной, пустившей в ней корни любви. Ее сердце замирало каждый раз, когда они сидели рядом, разбираясь в свитках. Когда он мог в порыве радости обнять ее. Когда улыбался ей.

Хорошо, что ты оцепенела. Как нелепо было бы, реши ты, что он хочет тебя поцеловать.

Все же было понятно, слепой бы не понял. Просто Нейль и А'Дагон никогда по-настоящему не показывали при ней свои чувства друг к другу. Даже когда Нейль брала его за руку, утаскивая «проветрить голову». Даже когда Лаен так смотрел на нее. Все это было будто условностью, ведь Аша знала, что Нейль любит, когда ей восхищаются. Но ее внимание может в любой момент переключиться на кого-то другого. Возможно, на самом деле, Аша ждала что и с А'Дагоном случится так же. В какой момент для Нейль это стало серьезным? Когда Нейль стала отдаляться от Аши – может, ревновала к их с Лаену удивительному взаимопониманию? Какая глупость. Все это ничто по сравнению с тем, как он сжимает ее в своих руках. Как все горячее целует, а она отвечает ему. Как человек, наконец-то получивший то, чего очень давно желал. Аша сделала шаг назад и уперлась спиной в кого-то. Резко обернувшись, она увидела Калеона. В руках он держал два бокала с водой. Маг бросил взгляд за дверь библиотеки и лицо его потемнело.

– Я искал тебя. Принес воды, – сказал он очевидную вещь. Голос его звучал чуть хрипло. Аша подумала внезапно, что вдруг ему больно видеть Нейль рядом с Лаеном? Правда, она никогда не замечала в нем чего-то больше, чем искренней дружбы с Нейль, но Калеон всегда хорошо умел скрывать свои эмоции. А Нейль – красивая, энергичная, маг с хорошим будущим, которую он знает с самого детства…

– В зале было душно, я вышла пройтись. Очень много народа. Прости. Надо было дождаться твоего возвращения, – Аша не очень понимала, что именно говорит. Ей надо было побыть одной. Собраться с мыслями. Ничего, по сути, не произошло – ничего из того, чего не понял бы каждый нормальный человек. Кроме нее.

Калеон нагнулся и поставил бокалы на пол, к стене. Аша вдруг подумала, что костюм, который он сегодня надел, удивительно хорошо подчеркивает его фигуру. Понятно, почему Ерейна до самого выпуска ходила вокруг него, злясь, что Калеон не обращает на нее никакого внимания. Не понятно, почему она провела с Калеоном вечер, танцевала два танца и только сейчас заметила, как он одет. Как ему идет его улыбка и как пролегает морщинка между его бровей, когда он чем-то озадачен, как сейчас. Зачем она вообще сейчас про это думает? Состояние у нее сейчас было такое, словно ее язык, тело и мысли существуют отдельно друг от друга, цепляясь, снова рассыпаясь, и снова собираясь какими-то «озарениями».

– Идем, проветримся, – Калеон взял ее за руку и повел за собой, придерживая за талию, пока они спускались по лестнице. Несколько встретившихся им человек немного удивленно мазнули по ним взглядами, двое поздоровались с магом, но тот лишь кивнул в ответ – Аша не была уверена, что он даже обратил внимание, кто именно это был . Выйдя из Школы, айн, все так же не выпуская руки Аши, повел ее к оранжерее, все так же блестевшей стеклами в свете фонариков, освещавших дорожки сада.

– Зачем нам туда? – Аша сделала попытку остановиться, но Калеон лишь крепче сжал ее руку.

– Чтобы не мешали, – толкнув дверцу, он завел Ашу в пахнувший травой, землей и цветами полумрак оранжереи. И, развернувшись, прижал девушку к закрывшейся за их спинами дверце. Тело его было твердым, крепким, а пахло от Калеона немного сладким вином, ягодой и, почему-то, пергаментом свитка.

– Почему? – спросил он. Аша положила ладонь ему на грудь, прося отодвинуться. Маг сделал совсем маленький шаг назад.

– Почему? – повторил он с какой-то болью в голосе, отозвавшейся в Аше странным волнением.

– Почему – что?

– Лаен. Все эти дницы – Лаен. Даже в этот вечер. Я понимаю, он старше, он талантливый маг, вы оба с ума сходите по тому, чтобы докопаться до сути старых заклинаний. Но я тоже люблю их. Я тоже был рядом, все это время. Ты думаешь, я не замечал? Каждый твой взгляд на него. Твою радость, когда вы сидели над текстами, плечом к плечу. Каждый. Проклятый. Раз.

Калеон медленно вдохнул и выдохнул воздух, успокаиваясь. Аша продолжала держать руку у него на груди, чувствуя, как быстро бьется его сердце.

– Я и тебе была очень рада, – честно ответила она. – И когда ты спросил, можешь ли ты тоже стать помощником. И когда потом принял приглашение Калеона присоединиться к исследованию. Без тебя в моей жизни было бы намного меньше хорошего. Правда. И мне жаль, что ты… что тебе плохо от того, что Нейль его тоже любит. Я думаю. Не знаю только, так ли сильно, как он ее…

– Что? – Калеон наклонился ближе, вглядываясь в лицо Аши. Та встретилась с ним взглядом. – Мне плохо от того, что она его любит?

Он склонился еще ближе, касаясь дыханием уха Аши, и у той волоски на руках встали дыбом. Это было неправильно, странно и почему-то… спокойно одновременно.

– Мне плохо от того, что ты все эти дницы ты смотрела только на него. И ни разу на меня!

Калеон взял ее лицо в свои ладони и подушечками больших пальцев нежно провел по ее коже.

– Я смотрела на тебя, – возразила девушка. – Ты тот, кому я доверяю и всегда доверяла. Ты… ты и Нейль единственные, кому я доверяю *настолько.*

– Ну и зря, – прошептал Калеон, накрывая ее губы своими.

– Очень зря, потому что я больше не могу делать вид, что мы просто друзья, – прошептал он с глухим отчаянием в голосе.

– Просто не могу больше, Аша. Не хочу.

Он целовал ее, продолжая что-то говорить между поцелуями, а Аша, закрыв глаза, неуверенно обняла его. Калеон прижал ее к себе: крепко, горячо, уверенно, так, словно не хотел ее отпускать. Никогда. Было бы страшно, пойми Аша сейчас, что ей противно или неприятно. Но ей было… уютно? Это совсем не походило на фантазии о том, как мог бы поцеловать ее Лаен. У нее не подгибались ноги, не кружилась голова, и все же внутри задрожала какая-то струна, задетая обрушившимся на нее потоком эмоций Калеона. Сколько раз она просто и бездумно клала голову ему на плечо, отдыхая после подготовки к экзаменам? Щекотала, зная, что он боится щекотки, обнимала при встрече, целовала в щеку. И все это время… для нее он был неизменной частью жизни. А она для него?

Аша позволила себе неуверенно ответить на поцелуй, положив руки на плечи мага. И в этот момент он, тяжело дыша, отстранился от нее.

– Я люблю тебя. И буду любить всю жизнь, потому что не могу и не хочу иначе, – сказал он. – И я не жалею, что сказал тебе об этом. Через солнце я уезжаю, дела Ордена. Потом вернусь. Не знаю, насколько. Я выполню свою часть обязательств перед Лаеном. Но не думаю, что возьму новые. Я больше ничем тебе не напомню о том, что сказал сегодня. Если только однажды ты сама не захочешь. А сейчас я уйду.

Калеон выпустил из объятий Ашу, которая пыталась выровнять дыхание.

– Я не буду брать то, что мне не принадлежит. Не хочу, чтобы ты сделала что-то потому, что тебе… плохо, – с горькой улыбкой сказал он. И, прежде чем девушка успела что-то ответить, вышел из оранжереи.

Праздник закончился роскошным салютом. Бо́льшая часть гостей уехала, но некоторые попросили у айны Телеон разрешения занять комнаты Школы, чтобы выехать утром. Айна, разумеется, не отказала. Стихли голоса в коридоре, голоса под окном, уехали музыканты, погасли фонарики вдоль дорожек. Были собраны столы и Школа погрузилась в тишину ночи. Все это время Аша провела в своей комнате. Не переодевшись, она села на пол у кровати, обхватив колени руками и все прокручивала и прокручивала в голове все, что произошло за вечер. И за последние лунные циклы. И дницы назад. Снова. Снова. Снова.

Тревога уже не шептала – кричала о чем-то, но Аша загнала этот навязчивый шум в дальний угол сознания. Куда важнее было другое чувство. Похожее на гнев, но не он. Предвкушение, но не ясно, чего. Однажды, давно, когда маленькая Аша поняла, что мама не вернется, она сломалась и пересобрала себя заново. Сейчас ей было интересно: кем бы она стала *на самом деле?*

Ты всегда знала, кто ты.

Аша поднялась на ноги. Ей казалось, что всю ее изнутри снова ломает, перекручивает, пересшивает заново, как было в те чудовищные солнца, когда мамы не стало. Ей нужно было какое-то укрытие, какое-то место, чтобы пережить это. Сняв платье и бросив его на полу, девушка медленно пошла в ванную, где так долго терла себя щеткой с жесткой щетиной, что вся кожа начала гореть. Завернувшись в одеяло, Аша, оставляя за собой мокрые следы, вернулась к кровати и завалилась боком на постель. За окном уже начали петь первые птицы, а она все думала, думала, думала. Лаен чувствует к ней какую-то нежность? Он же мог просто сказать ей «спасибо», снова. Зачем подходить так близко, зачем касаться, если тебе все равно. Если бы она не оцепенела, а поцеловала его, что бы было тогда? Если бы не Нейль, могло бы что-то получиться потом, позже, если бы они сближались шаг за шагом? А если спросить у Нейль прямо, вдруг окажется, что А'Дагон просто ее временное увлечение? Пусть сейчас яркое, но все же. И почему в оранжерее с Калеоном ей было так спокойно… Потому, что его любовь к ней – какое странное осознание! – была полна бережного уважения? А если бы в оранжерее был Лаен, снова. Если бы это он шептал все эти слова, стоила бы дружба с Нейль того, чтобы отказаться? В конце концов Нейль и Лаен не связаны никакими узами! Но ведь Нейль ее единственная подруга, та, кто всегда ее защищала. Пусть последнее время она и отдалилась.

Проворочавшись беспокойно до самого рассвета, Аша, наконец, забылась душным, тревожным сном на грани постоянного пробуждения. А когда открыла глаза, день уже был в разгаре. А еще вокруг была тишина. Аша села в кровати, пытаясь привести мысли в порядок. Нейль уже в долине, никто не отменял ее службу. А'Дагон должен был встретиться с новым кайром Школы, только Аша не помнила, разве он должен прибыть уже сегодня? Калеон… сказал, что уедет через солнце. Значит, он тоже где-то здесь. Если, конечно, не спустился в город. Интересно, Орден Ведающих уже приступил к изучению всех расшифровок, которые прислал Лаен? Как быстро вообще они должны оказаться в Ордене? Аша с внезапной ясностью поняла, что не хочет сегодня идти в библиотеку. И не хочет никого видеть, просто не готова, пусть даже это и выглядит трусостью. Одевшись и умывшись, она медленно приоткрыла дверь и выскользнула в пустой коридор. Ни души не было и на кухне, куда девушка зашла взять пару яблок и воды – больше есть ей не хотелось. А ноги привели ее к оранжерее – полной жизни, влажно-душной, теплой. Ярко красные цветы вызывающе алели крупными бутонами. Нежно-белые источали тонкий сладковатый аромат: хотелось уткнуться лицом в соцветия и втягивать запах ноздрями, пока не утонешь в нем. Под самый верх уходили широкие толстые листья, а под корнями плотным ковром стелился мох в какой-то темно-синий цветочек. И Аша решила, что провести день среди тишины растений, поливая их, ухаживая за ними и созерцая – лучшее, что она может придумать. То, что немного убаюкает ее. То, что срастит все переломы и раны, что жили сейчас внутри нее.

И уберет тени. Тени и голос, бьющийся в голове.

Она вернулась обратно уже в сумерках. Поздоровалась с обучительницей Ареон, которая задержалась на каникулах в Школе с разрешения айны Телеон. Нашла на кухне заботливо укрытые заклинанием стазиса вчерашние закуски и неторопливо поела в комнате. И, переодевшись ко сну, легла с твердым намерением просто уснуть.

Но сон не шел. Аша резко села в кровати, понимая, что ее тревога снова расправила крылья. Сердце забилось быстрее, вдоль позвоночника будто провели ледяной ладонью. Ей показалось, что Школа едва заметно дрогнула, а еще у нее отчего-то пошли мурашки по коже. И почти сразу же в комнату постучали: громко, решительно. Аша, вздрогнув, опустила ноги на холодный пол. Может, ей показалось от усталости? Кто будет беспокоить ее среди ночи? Но стук раздался снова. Аша, подойдя к двери, медленно открыла. И ближайшее, неисправимое, уже неотменяемое шагнуло ей навстречу…

Глава 6

Земля Вердоры. Сто сорок семь дниц спустя с момента Излома.

Окна школы – длинного одноэтажного здания, покрытого свежей побелкой – были распахнуты. Теплый ветерок доносил запах цветов с луга, что раскинулся совсем близко. Построена школа была на границе въезда в городок, чтобы и местным детям ходить было удобно, и из ближайшего села добираться недолго. Сейчас шел урок у младших: вокруг кайры Элеи, спокойной, сосредоточенной женщины, совмещавшей должность кайры с должностью обучительницы, сидели восемнадцать детей. Все возрастом от шести до восьми дниц и, в основном, они косились больше в окно, чем смотрели на обучительницу. Элея и сама бы с удовольствием улеглась бы на лугу в нагретую солнцем траву, но городской совет платил ей, увы, не за это.

– Сколько Орденов, согласно Единому Положению между землями, сейчас существует? – спросила Элея у мальчика, сосредоточенно расчесывающего царапину на ноге.

– Боевой Орден, Орден Исцеления, Орден Хранителей, Орден Ведающих, – нехотя ответил он, продолжая чесаться. Ну да, это знает каждый ребенок. Но программа есть программа, пусть и составляли и утверждали ее те, кто, кажется, ставил своей целью не научить, а изобразить процесс обучения.

– Все верно, – кивнула Элея, решив, что на следующем уроке точно расскажет что-нибудь от себя и поинтереснее общей истории. – Орден Хранителей появился намного позже остальных. Кто ответит, почему?

– Потому, что он был создан после того, как появился первый Излом, – тихо ответила девочка с серыми глазами наматывая на палец локон светлых волос. Застенчивая, робкая, она была одной из самых способных учениц айны Элеи, но при этом одной из самых стеснительных. Что мешало ей уверенно двигаться вперед в своей учебе.

– А откуда вообще взялись Изломы? – тут же спросил высокий худющий мальчишка, источник всех проказ в классе Элеи. – А я как у отца ни спрошу, он все цыкает, что не моего ума дело и рано мне такое знать.

Элея спрятала улыбку. Отца мальчика, айна Тер, она знала. Вечно надутый от собственной важности владелец лавки тканей терпеть не мог, когда его поправляли, возражали ему или задавали вопросы, на которые у него не было ответа. Пожалуй, сладить с ним могла только его жена, чей громкий голос, кажется, вызывал у мужчины такую головную боль, что он просто прикрывал глаза и молча соглашался со всем, что она говорила.

– На самом деле никто не может дать точный ответ, – покачала обучительница головой. – Первая точка Излома возникла на месте, где сейчас находится Хранилище Первоисточников. Затем Изломы стали распространяться не только по Вердоре, но и по другим землям. Некоторые Изломы стабильны, некоторые пропадают сразу после появления. Главная проблема в том, что магия рядом с ними начинает вести себя непредсказуемо. Самое безобидное заклинание может внезапно стать опасным. Не говоря уже о влиянии на людей и о непредсказуемых проявлениях погоды. Именно для борьбы с Изломами и их последствиями и был основан Орден Хранителей. Они создали новые заклинания, основываясь на старых знаниях, которые помогают защитить людей и закрыть или, хотя бы, нейтрализовать Излом.

– А правда, что у нас, в Тихих Ключах, никогда не было Изломов? – розовощекий, упитанный мальчик, юный айн Кено, посмотрел на кайру с такой надеждой, словно боялся, что Излом возникнет прямо перед ним.

– Правда, – женщина хлопнула в ладоши. – Хорошо, а кто расскажет мне, чем занимаются другие Ордена? Лейна?

– Орден Исцеления выпускает лучших целителей и лекарей. Туда попадают все, у кого уровень хотя бы ближе к среднему. Такие лекари могут лечить в хороших лечебницах и полу-

чать много денег. А у кого уровень ниже – проходят общую школу и курсы при Ордене и денег получают намного меньше, – ответила уверено девочка, явно повторяя то, что слышала дома. – Зато они и добрее, и своим часто бесплатно помогают.

Подумав, кайра решила оставить слова про «добрее» без внимания. Она знала разные примеры, но спорить с ребенком не хотела. По крайней мере не сейчас.

– Хорошо, кто еще ответит? – обвела она доброжелательным взглядом учеников. Те задумались.

– Брат говорит, что Боевой Орден самый сильный, – подал голос худенький темноволосый мальчик. – Они защищают границы нашей земли и следят за порядком.

– Как айн Весто, что ли? – хихикнул кто-то.

– Айн Весто порядочный маг, который прекрасно выполняет свою работу, – строго сказала кайра, заставив детей притихнуть. В глубине души Элея была согласна с тем, что вечно сонный отдел смотрителей порядка, насчитывающий аж пять человек, справлялся только потому, что Тихие Ключи воистину были *тихими* и спрятать тут что-либо от кого-либо было просто невозможно.

– А моя сестра говорит, что сильнее всех Орден Ведающих, – вздернула подбородок угловатая, но обещающая в будущее вырасти в настоящую красавицу юная айна Шен. – Потому, что они хранят знания даже о самых первых заклинаниях. А те, кто знает истоки, могут менять *любое* заклинание. И создавать новые.

– И что ж они тогда ничего не поменяли и не создали? – ехидно сказала Лейна.

– Тебе откуда знать, может и меняли!

Кайра подняла ладонь, призывая к порядку.

– А почему здесь свинья айны Кехелен? – спросил вдруг Кено, удивленно тыча пальцем в сторону окна. Все, как по команде, проследили взглядом за пальцем. Свинья действительно была: молчаливым сосредоточенным тараном она неслась точно на декоративную ограду, разделяющую луг и дорогу, ведущую из Ключей в село. За свиньей, так же молча и сосредоточенно, бежала высокая женщина. В какой-то момент она прыгнула вперед, пытаясь в броске ухватить свинью за ногу, но та, взвизгнув, неожиданно подпрыгнула и, вломившись-таки в забор, унеслась прочь, безжалостно топча луговые цветы. Женщина споткнулась, упала и, оттолкнувшись руками от земли, тут же встала на четвереньки. Медленно выпрямилась, отряхнула штаны и рубашку из темной плотной ткани и посмотрела вслед свинье. Затем, обернувшись и увидев под два десятка зрителей, развела руками, улыбнулась и, повернувшись, неспеша пошла обратно в город.

– Ну все, теперь будет бежать до самого родника, – со знанием дела сказала Лейна.

– Почему? – не удержавшись, спросила кайра. Девочка снисходительно посмотрела на обучительницу.

– Потому, что за родником целая роща с петаями. Свиньи их обожают. У нас как-то раз свинья тоже сбежала, обожралась, потом лечить пришлось. Лучше б сразу зарезали, да отец на свестень[8] велел оставить.

– Объелась, – машинально поправила айна Элея и, очнувшись, строго посмотрела на девочку.

– Продолжим урок.

Вздохнув, дети отвели взгляды от окна, в чем-то завидуя счастливой свинье, которой не надо сидеть в классе в такой погожий денек.

– Свининка у нас что надо, уважаемый, – в вежливом полупоклоне застыла хозяйка тратеры перед высоким худощавым мужчиной. Одет посетитель был неброско, в весьма запылив-

[8] Зимний месяц

шийся дорожный костюм. Светлые волосы заплетены в косицу, пальцы длинные и тонкие, как у музыканта. Уголок губ приподнят, словно в ухмылке, острые скулы, чуть выступающий вперед подбородок с щетиной. Симпатичный мужик. Не красавец, но взгляд цепляет. Чужаков с деньжатами айна Миль обслуживала сама. Ляпнет прислужница чего не то, да и останешься без хорошего заказа. А что деньжата у незнакомца водились Миль поняла сразу, даром, что костюмчик в дороге помялся. Вон, запонки из арранита на рукавах поблескивают. Не коханит, конечно, но далеко не дешевка.

– Рекомендуете? – поднял на хозяйку льдисто-серые глаза мужчина и Миль поняла, что нет, не рекомендует. Свинка та, в маринаде томленая, дожидалась гостей, что через Ключи проездом и больше не вернутся. А этот, пожалуй, проделать дорогу в обратную сторону и не поленится.

– Можно и котлетки с кашей, – мысленно помянув Единых посоветовала хозяйка. Незнакомец кивнул.

– А давайте. И еще лепешку, настойку на травах и чистой холодной воды. Найдется у вас?

– В лучшем виде, – пообещала Миль и в руку ей скользнула монета.

Послышался поросячий визг. Мужчина стремительно обернулся к широкому окну тратеры и увидел, как мимо, задорно вскидывая копытца, несется весьма упитанная свинья. За ней бежала женщина в черной рубашке и черных же брюках. Необычная парочка быстро исчезла из поля зрения, оставив позади нескольких удивленно обернувшихся прохожих. Миль покачала головой. Опять у Шедки что-то приключилось, не везет ей с работой у айны Кехелен. Как бы не уволила та помощницу. Впрочем, то была не печаль Миль, ей надо было скорее поставить заказ на стол, да принести настойку из прохладного погреба. Помимо незнакомца в тратере этим утром было еще несколько посетителей. Один мужчина, со скучающим видом изучавший какие-то бумаги, парочка, пьющая гарру с маленькими булочками и компания юнцов, явно прогуливающих занятия. Те щипали один пирог на всех, о чем-то заговорщицки перешептываясь. Тихие Ключи был хорошо развитым, пусть и небольшим городом, недалеко от Келины, третьего по величине города Вердоры. Сама тратера располагалась на так называемой «линии пересечений», как успел узнать мужчина. Отсюда было одинаково недалеко и до выезда к ближайшему селу, и до центра города, и до застроенной дорогими домами главной улицы Тихих Ключей, которая называлась главной не потому, что была рядом с центром, а потому, что там жили самые богатые горожане.

Миль вернулась и поставила перед незнакомцем тарелку с теплыми котлетами и хорошо разваренной кашей, кружку с водой и поднос с тремя стопочками настойки, обложенной нетающими ледяными кубиками – либо у хозяйки был неплохой уровень бытовой магии, либо дела шли так хорошо, что потратить заряды охлаждающего артефакта можно было и на настойку для клиента.

Поблагодарив, мужчина неспешно обтер салфеткой и без того блестевшие приборы (за чистотой хозяйка следила строго) и принялся за еду. Он успел доесть первую котлету – не самую плохую за время его поездки – как дверь в тратеру открылась, впустив шум улицы и снова закрылась. Та сама женщина, преследовавшая свинью, вошла внутрь. И, окинув тратеру взглядом, села через столик слева от незнакомца, лицом к нему.

– Не догнала? – спросила Миль, подходя к женщине. Та поморщилась.

– Да и Кьер с ней. Не первый раз сбегает. Питомец… домашний. Такая же тупая как и ее хозяйка, Единые прости.

– Не складывается, да? – в голосе Мель было больше любопытства, чем сочувствия, впрочем, та доза сочувствия, которая имелась, была вполне искренней. Айну Кехелен Мель не любила: ревнивая, заносчивая Кехелен взяла за моду регулярно приходить в тратеру и зорко следить, чтобы ее супруг ни взгляда не кинул на Мель. Сама Мель, вместе с мужем с утра до

вечера крутящаяся в тратере, виновата была лишь в том, что когда-то в детстве – о, Единые! – нравилась тихому, рано облысевшему супругу Кехелен.

– Да по-разному…– уклончиво ответила женщина. – Принесешь мне твой взвар, пожалуйста?

В жизни Мель бывали моменты, когда она вдруг совершала неожиданные и спонтанные поступки, приводившие как к важным изменениям в ее судьбе, так и касающиеся судеб других людей. Например, так неожиданно она предложила гулять вместе айну Коро, красивому сыну владельца пекарни на улице Серого Камыша. Хотя вздыхали по нему ее подруги, а она просто заприметила, что улыбка у парня хороша и взгляд честный. Сочетались обрядом они спустя всего половину дницы. Так же внезапно она предложила теперь уже мужу не ждать, пока отец передаст ему дело, а попробовать начать свое, с помощью и разрешением обеих семей. Семьи, почесав в затылках, согласились. Мель лично съездила в Келину, обошла с пару десятков заведений и вернулась с кучей идей и замечаний. Дело пошло хорошо. Спустя некоторое время, уже с первенцем, Коро и Мель вернули семьям «подъемные» и продолжили работать на себя. Не так давно Мель вдруг решила на прогулке завернуть в другую сторону города к своей одиноко живущей подруге, чтобы застать ее совершенно больную, в полубреду и вовремя привести лекаря. Вот и сейчас Мель, сама не зная, зачем, вдруг повернулась к незнакомцу.

– А не знаете ли вы, уважаемый, кого-то, кому смотрительница дома нужна?

«Уважаемый» вздрогнул и, положив ложку в тарелку, пристально посмотрел на Мель. Та показала на женщину, без стеснения прислушивающуюся к разговору.

– Шедка вот отличная смотрительница. В Ключах ее все знают. Вот только с последней работой не очень повезло.

– А что, было много другой работы? – поинтересовался незнакомец, жестом предлагая женщине пересесть за его стол, чтобы не кричать на всю тратеру. Ситуация складывалась забавно. Та, которую назвали Шедкой, упрямиться не стала. Спокойно встала из-за стола и пересела к мужчине.

– Шедана рода Авелар, – представилась она, вежливо соединяя кончики пальцев друг с другом у сердца.

– Вере… Адар, – запнулся мужчина, окидывая новую знакомую цепким взглядом. На вид примерно его ровесница. Слегка загорелая, широкоплечая, как человек, который много занимается физическим трудом, а кисти рук – неожиданно изящные. Темные волосы, обрезанные по плечи, миловидные черты лица, чуть припухшие губы. И глаза – тут мужчина вздрогнул – черные, непроницаемые, они могли бы принадлежать старшему мастеру в его Ордене, но никак не обычной женщине, которая меньше, чем четверть свечения кристалла назад гонялась за свиньей. Ну, если бы у мастера были такие длинные ресницы.

– Так Вере или Адар? – вежливо уточнила Шедана. Мужчина дернул уголком губ.

– Адар. Но обычно меня называют Вереск, так что я уже привык.

Спрашивать, откуда у мага такое прозвище Шедана не стала, вместо этого откинулась на спинку стула и уставилась на мужчину своими черными глазищами. Тот спокойно ответил на взгляд. Подоспевшая с теплым взваром для Шеданы Мель поставила перед ней кружку, и закрутилась у стола, смахивая тряпкой несуществующие крошки. К ее огромному разочарованию гость и Шедана просто молчали, так что, когда протирать стол так долго стало уж совсем неприлично, Мель пришлось отойти к другому клиенту.

– Интересное совпадение, – сказал Вереск, дождавшись, когда хозяйка бросит попытки подслушать. – Я действительно ищу помощника, хотя так далеко от места службы я забрался совсем не ради этого.

– И где ваше место службы, айн Адар? – Шедана сделала глоток взвара.

– Хранилище Первоисточников, – ответил маг, опрокидывая в себя первую стопочку. Тело отозвалось приятным теплом. Все-таки Адар был на ногах с раннего утра и порядком помотался по делам Хранилища. В тратеру он решил завернуть, скорее, чтобы выдохнуть, чем подкрепиться: в путешествиях маг ел обычно мало, но дальше его ждал долгий путь по тракту верхом. То еще удовольствие.

Шедана едва заметно вздрогнула.

– Первая точка Излома?

Маг кивнул. Вытянув ноги под столом, он слегка отодвинулся на стуле назад, чтобы не задевать сапогами Шедану и закрыл глаза. Вряд ли работа в месте, где концентрация нестабильной магии выше всего по Вердоре заинтересует жительницу тихого городка, где погоня за свиньей – самое интересное событие дня.

– И кого именно вы ищите? – последовал вопрос. Адар приоткрыл один глаз. Шедена, почесывая царапинку на запястье, ждала ответа. Маг проследил взглядом за пальцами. Ногти длинные, чистые, ухоженные. Да и одежда в полном порядке, явно недавно выстиранная, выглаженная. Маг качнулся на стуле и опустил глаза вниз. Сапоги женщины были покрыты пылью, но было заметно, что и за ними ухаживают, регулярно чистя.

– Могу встать и покрутиться, – с усмешкой предложила Шедана, от которой не укрылось, что маг ее разглядывает.

– Пока не надо, – невозмутимо ответил Адар. – Дело в том, что в Хранилище часто творится настоящий… беспорядок. И человек, который даже о себе не может толком позаботиться, вряд ли сможет позаботиться о… сотрудниках Хранилища и о его библиотеке. В том числе.

Шедана кивнула.

– Я вот уже пять лунных циклов[9] слежу за домом, где живет свинья… и я не только про питомца, – с обезоруживающей честностью добавила женщина, поморщившись. Видно, работа достала ее крепко. Шедана показала пальцем на одну из оставшихся двух стопочек.

– Можно? Я отдам вам полмонетки[10].

Адар приподнял брови.

– Единые над нами, неужели я так плохо выгляжу, чтобы мне за стопку деньги возвращали?

– Выглядите вы хорошо. Но я взрослая женщина и никому не привыкла быть должной, – Шедана опрокинула стопку и сморщила нос. Все-таки крепковата. Зато напряжение стало отпускать: как ни крути, а предстоящий разговор с визгливой работодательницей сулил и головную боль, и желание швырнуть в свинолюбку подушкой. Надо же было додуматься выпустить свою любимицу в сад и оставить калитку открытой.

Адар побарабанил пальцами по столу. Ну, а почему бы и нет?

– Есть условие, – решился он. – Прежде, чем я расскажу вам о предложении, мне нужно будет взять с вас магическую клятву о неразглашении. Ну и под ней вы расскажете о своем опыте работы и уровне дара. На то есть причины и я обещаю их озвучить.

Шедана пожала плечами.

– Не вижу никаких проблем,

– Тогда идем, – Адар положил на стол полмонетки вдобавок к ранее уплаченной, в конце концов еда была действительно неплоха.

– Я не буду вести разговор здесь, при посторонних, – пояснил он, хотя Шедана вопросов и не задавала. Женщина достала из небольшого поясного кошелька полмонетки и положила на стол, рядом с монеткой мага. Сунув руку в кошель снова она положила еще полмонетки перед мужчиной. Маг едва заметно поморщился и, встав, подошел к двери. Пожав плечами, Шедана встала следом. Под любопытным взглядом Мель они вышли из тратеры на залитую солнцем улицу. Мимо с хохотом пробежали несколько маленьких детей.

– У вас есть семья? – спросил Адар.

---

[9] Лунный цикл или лунная смена – 27-29 дней, в зависимости от времени года.

[10] Монетка, конечно же, целая, просто так называется самая мелкая денежная единица, за которую как раз можно купить стопочку обычной настойки. Дальше идет маленькая монета, просто монета и большая монета. Пять больших монет помогут купить вам неплохую лошадь.

– Что, пора бы? – спросила Шедана с легкой усмешкой. При ярком свете оказалось, что волосы у нее не полностью темные, а отливают медной искрой. Если вглядеться. И ростом она была всего на пол головы ниже Адара, а маг на рост никогда не жаловался.

Мужчина промолчал. По меркам Вердоры пора бы уже и парочку. По меркам Хранилища – у каждого была своя жизнь и свой долг. В который семья могла и не вписаться.

– Нет, у меня… никого нет из родных, кроме матери, – ответила Шедана с легкой хрипотцой в голосе. И кашлянула.

– А у вас?

– Мои родители в добром здравии. А моя работа, Хранилище и люди, которые служат бок о бок со мной сейчас и есть моя семья, – серьезно сказал Адар. Шедана бросила на него быстрый взгляд.

– Идемте, – мужчина показал вперед, на небольшой парк через дорогу. – Думаю, там нам не помешают.

В парке действительно почти никого не было: несколько девушек, устроившись под деревом, читали книги. Судя по одинаковым обложкам – учебники. Да пожилой мужчина медленно шел по дорожке вдоль небольшого пруда. Сам парк не мог похвастаться большой территорией, зато, как одна из главных точек отдыха Тихих Ключей, был вычищен и благоустроен от и до. Адар спустился по небольшому склону к пруду, под гладкой поверхностью которого скользили фиолетовые и синие рыбины. Мечта рыбака, если, конечно, он готов заодно расстаться с десятком больших монет за порчу городского имущества – с этим в Ключах было строго, Может, отчасти поэтому, они и были Тихими.

Мужчина опустился прямо на выложенное камнями окаймление пруда. Мелькнули искры – магический барьер, подпитываемый артефактами, не давал пройти дальше никому, кроме смотрителей парка. Мало ли, какой ребенок забегается и упадет в воду. Шедана присела рядом.

– Вашу руку, – попросил Адар. Шедана послушно протянула, ладонью вверх. Адар накрыл ее руку своей. Ладонь его была теплой и чуть шершавой. Пальцы женщины были прохладны.

– *Гуда'ар хад фа нгваед. Тунгу атеб, гвир беллед. А федивид а датегур,* – нараспев произнес мужчина. Шедана чуть нахмурилась. Обычная форма магической клятвы была ей знакома, эта же, усложненная, с безупречно выговоренным каждым словом, отозвалась мощнейшим потоком силы. У женщины тоскливо заныло под ложечкой.

– Не удивляйтесь так, – считал ее эмоции Адар. – Я, все-таки, мастер в Ордене Ведающих. Знать старые формы заклинаний и уметь произносить их – моя работа.

– С таким чистейшим потоком и в Ведающие? – не сдержалась Шедана. Адар едва заметно сдвинул брови.

– Дорога боевого мага никогда меня не прельщала. Слово и магия иногда могут куда как больше, чем магия и кулак. Расскажите мне, Шедана. Вы из Тихих Ключей?

Ладонь начало немного греть. Пока будет длиться прикосновение, будет действовать и клятва, под которой не получится соврать. Если, конечно, не хочется получить ожог. Ну и рассказанное под клятвой Адаром не могло было быть разглашено, если он не снимет клятву сам. На Шедану такая роскошь не распространялась. И то верно, вдруг потенциальный работник признается в каком преступлении.

– Нет. В Тихие Ключи я приехала из Тайоры. Мне повезло знать и, смею надеяться, быть даже другом прекрасной семьи Алеон. Айна Виру – достойнейшая женщина, с которой я во многом старалась брать пример. К сожалению, наши пути разошлись. Я не хотела бы выдавать детали жизни этой семьи. Могу сказать лишь, что я ничего не украла, не обвинялась Боевым Орденом ни в каком нарушении и никогда в жизни не хотела бы причинить семье айны Виру вред. Мне было очень грустно расставаться с ними. Я решила поискать более тихое место и

оказалась здесь, – ладонь Адара ощущала равномерное тепло, без жжения, значит, Шедана ни в чем не соврала. Магия женщины ощущалась ровным слабым потоком, хорошо, если дотянет до младшего ученика. Правда, в какой-то момент магу показалось, что он уловил всплеск, будто волна гулко ударилась о каменный берег. Но затем поток снова стал тихим и ровным – иногда так передавалось сильное волнение. Шедана была обычным бытовиком, как многие люди, в которых магия от рождения так и теплилась низким уровнем. Как «подпитка» бытовики были для сильных магов практически бесполезны, зато намного быстрее восстанавливались после большой траты сил. Это, многочисленные артефакты разных свойств, суровый закон и численность, в разы большая, чем численность магов высокого уровня и держало вечный баланс сил, в котором высшим магам не было бы суждено стать повелителями над низшими. Хотя, на заре времен, попытки, конечно, были.

– Где вы учились, из какого вы рода и чем занимаетесь, – задал обычный вопрос из «списка» Адар.

– Я записана по роду матери, Авелар. Я бытовой маг. Смею утверждать, что хороший бытовой маг. Владею разными бытовыми заклинаниями, ну и сама люблю порядок. Закончила я одну из серданских школ.

– Так вы из Серданы? Далековато вас занесло, – удивился Адар. Шедана едва заметно нахмурилась.

– Я бы не хотела… мой отец погиб, – сказала она быстро. И столько все еще не прожитой боли было в ее словах, что Адару даже стало неловко, что он заставил ее это сказать.

– Я до сих пор очень скучаю по нему. Мама… мама пережила его смерть сильно легче. У нее давно была другая семья.

– Простите, – искренне сказал Адар. Шедана кивнула.

– У меня есть рекомендательное письмо от айны Виру, если клятвы будет недостаточно, – сказала она. – Да и в Тихих Ключах все меня знают. Я проработала почти две дницы у семьи Нелей, пока они не переехали ближе к родителям жены, их дом стоит пока пустой. Замечательные люди и вам каждый, кто их знал, подтвердит, что ко мне никаких нареканий не было. Мне не хотелось уезжать из Тихих Ключей, поэтому я приняла предложение о работе у айны Кехелен. Зря, конечно, но в Тихих Ключах не особенно требуется смотрительница дома. Тут больше привыкли заботиться обо всем сами. Да и почти нет таких больших домов.

– Клятвы будет достаточно, – Адар был уверен, что за легкой недосказанностью, которую он все же ощутил, кроется какая-то история несчастливых отношений, возможно в той же Сердане, но это его уже не касалось.

– Вы разыскиваетесь за какое-либо нарушение закона? – задал маг следующий положенный вопрос.

– Нет, – твердо ответила женщина. Ладонь ее оставалась ровно теплой.

– Вы замышляете или предполагаете причинить какое-либо зло Хранилищу, Вердоре, Правящему Роду или кому-либо еще? Планируете ли вы любое нарушение закона, попытку разведать какой-либо секрет, передать его кому-либо?

Брови женщины взлетели вверх.

– Единые и Къер с вами, конечно же нет, – ответила она удивленно. Маг кивнул. Основное он выяснил, Шедана не лгала и теперь оставалось задать лишь мелкие вопросы, для полноты картины.

– Шедана, вы ищите долговременную работу? – спросил мужчина. Вопрос был простой, но почему-то женщина помедлила с ответом. Она прикрыла глаза, чуть нахмурилась, потом, открыв глаза, кивнула.

– Пожалуй, да. Мне бы хотелось найти такое место, где я буду чувствовать себя дома. Где я смогу жить спокойно, может быть, обрести друзей. Ну или хотя бы доброе утро с чашкой крепкой гарры, это уже неплохо, – улыбнулась Шедана мягко. Адар вздохнул.

– Вот насчет спокойствия я вас вынужден разочаровать. И это одна из причин, по которой я был вынужден прибегнуть к магической клятве. Хранилище Первоисточников стоит в точке, где случился первый Излом. Сильнейший выброс магии заметно изменил это место и территорию вокруг. Раньше в Хранилище располагалась довольно хорошая школа, но после спонтанного выброса огромного количества магии ученики и обучители были срочно оттуда вывезены. Селению, что располагалось неподалеку от школы, повезло больше. Оттуда уехали по своему желанию, те, кто испугался. Но многие остались и сейчас это развитый и процветающий город, Келем.

– Я все жду, когда последует «но», – заметила Шедана. Адар кивнул. Его ладонь все так же прижималась к ладони женщины, а пальцы лежали у нее на запястье. Все-таки, удивительно тонкие кисти, хотя хрупкой ее не назвать.

– «Но» целых три. Во-первых, магический фон вокруг Хранилища не похож на привычный нам. Растения, некоторые животные, птицы… это не всегда опасно для человека, просто свой, во многом уникальный мир. И к нему надо привыкнуть. Во-вторых, именно из-за этого фона, само Хранилище принимает не всех. Постоянно там живу я и еще трое моих соратников. Скорее всего из-за высокого уровня нашей магии. А, может, мы просто ему понравились. Бытовики, которых мы нанимаем в помощь, достаточно быстро нас покидают. Им некомфортно в Хранилище. Сначала просто жить там. Потом – просто приходить. За время существования Хранилища в нем проработали несколько поколений жителей Келема, но единицы действительно задержались. Бывало, что назначенные туда на службу маги были вынуждены уехать и им срочно искали замену. Даже патруль вынужден жить в городе, а не в Хранилище. Я не могу обещать, что Хранилище вас примет. Хотя, честное слово, твердая рука, которая разберется с нашим бытом, нам бы не помешала, – Адар покачал головой.

– А что делает рядом с Хранилищем патруль? – поинтересовалась Шедана.

– А это третье «но». Из-за специфики места иногда возникают ситуации, в которых нам требуется дополнительная помощь. Ну, знаете, проверить магический фон на местах. Разобраться с мелкими происшествиями. Все, до чего у нас из-за нехватки времени руки не доходят. Наша главная задача – следить, чтобы не было всплесков магии, которые могут быть опасны для Келема. Обеспечивать безопасность людей на тот случай, если магический фон начнет выходить из-под контроля, – Шедане показалось, что маг о чем-то недоговаривает. Но жжения между ладонями не было, значит, о чем бы он ни умолчал, он по крайней мере не соврал в основном. А соваться в личные дела Ордена Ведающих у Шеданы желания не было. Зато был еще вопрос.

– Почему Хранилище сделали в таком… не самом удобном месте?

Адар гордо улыбнулся, словно сам приложил руку к созданию Хранилища.

– Никто не создавал Хранилище специально. Оно просто не дает вынести за свои пределы что-либо, как ни бились маги. Насколько нам известно, кайра школы, возглавляющая ее на период появления Излома, коллекционировала довольно редкие магические фолианты и дала возможность Ордену Ведающих изучать их в обмен на пополнение коллекции в том числе. У нее были довольно обширные связи, надо сказать. Среди книг и свитков есть настолько древние, что в них содержатся бесценные первосозданные заклинания. Основа основ, на которой строятся и новые разработки. Ведь что такое слово? Это способ заключить магический поток, звучание магии в привычную нам речь. Чем короче будет заклинание, тем быстрее маг сможет его произнести. Но загвоздка в том, что слово, на каком бы языке оно ни было сказано, должно по тональности совпадать с магическим потоком рядом с магом. Разрушителен он или созидателен. Насколько силен. Надо ли его усилить или наоборот, ослабить. Поэтому язык магии во многом универсален – много похожих слов. Особенно в бытовой магии, там надо поймать поток совсем за хвостик, так сказать. Но если удастся создать заклинание, которое не созвучно языку других земель… или понять, как говорить с потоком магии в полную силу! – глаза Адара

горели воодушевлением не хуже кристаллов света. А, может, то был отблеск силы мага, что сияла в нем без всякой подпитки извне. Шедана, все это время не отводившая от мужчины взгляда, моргнула.

– Приятно видеть, когда кто-то так любит свое дело, – не соврала она.

Адар тоже моргнул. Друзья иногда подначивали его, когда он слишком уходил в рассказы об очередном расшифрованном или, наоборот, не поддающемся расшифровке отрывке из старых книг, но обычно в обсуждении с кандидатом он этой темы не касался.

– В общем, сейчас Хранилищу требуется смотритель, хотя бы парочка помощниц и повар.

Ладно, хотя бы просто смотритель, который избавит нас от беспорядка и возьмет на себя закупку продуктов. Столица выделяет нам бюджет на содержание патруля, в том числе. И, поверьте, у нас хватает дел кроме как заниматься всем этим бытом самим, – а вот теперь ладонь стала чуть горячее.

– Что вы мне не договариваете? – тут же спросила Шедана. И склонила голову набок, с любопытством смотря на мага. – У вас есть склеп с непрошедшими отбор смотрителями? На самом деле в Хранилище живет чудовище, которое питается только невинными девами и вы гадаете, как бы потактичнее меня расспросить? У вас нет обещанных денег и зарплату выдают корешками?

– Почему корешками? – искренне удивился Адар.

– А почему бы и нет? – в глазах женщины плясали смешинки. Мужчина не сдержал улыбки и покачал головой.

– Корешками мы сами скоро начнем питаться. Последний лунный цикл задач у нас стало сильно больше, а времени на быт – сильно меньше. Либо спустим всю зарплату на тратеры в городе. Нет. Вы правы, я рассказал не все. Хранилище не самое спокойное и безопасное место. Иногда мне кажется, что оно по-настоящему разумно и живет своей собственной жизнью. Да и у города есть своя специфика. Но я не могу и не очень вижу смысл рассказывать вам ее всю здесь и сейчас. Это история, которая принадлежит Келему и Хранилищу. Обещаю, что сделаю все, чтобы ваша жизнь была спокойной. Мы договоримся об оплате, она не будет ниже той, чтобы за дницу вы смогли скопить на свой домик в Келеме, если захотите остаться. Если Хранилище не примет вас, я оплачу ваше комфортное и безопасное возвращение сюда. Или в Сердану. Хотя, Кшетская долина, при всех особенностях, очень красивое место. Я знаю людей, которые, приехав, не захотели уезжать, – честно ответил маг.

– Если ситуация изменится и в долине станет… более опасно, я так же оплачу ваш отъезд. Буду с вами честен. Долина хранит свои секреты. Но и свое очарование в ней тоже есть.

– Кшетская долина, – повторила Шедана, смотря куда-то за плечо Адара. И сжала его ладонь потеплевшими пальцами.

– Я не боюсь чужих секретов, тем более за хорошую оплату. Давайте проверим, примет ли меня Хранилище Первоисточников. Я готова заключить с вами договор.

Глава семь

Выехать договорились рано утром. Шедане надо было собрать вещи, получить расчет и проверить, вернулась ли дурная свинья домой. Адару – отоспаться после беготни по делам Ордена, пополнить запасы и найти лошадей. Система «арендуй коня в точке А, оставь в точке Б» существовала не так давно, но уже существенно облегчила жизнь многим путешественникам. Крайней точкой для коней, арендованных в Тихих Ключах были Шушанки, городок со смешным названием как раз на пути в сторону Хранилища. А еще нужно было проверить маршрут, чтобы уложиться в четыре солнца обратного пути. Адар и не уезжал бы, но расшифровка одной из книг неожиданно продвинулась и Глава Ордена пожелал, чтобы Адар лично доставил записи доверенному лицу в Эфимен. Такие вещи заговоренному магвестнику или переговорному устройству не доверишь. Можно было бы задержаться и заехать в Адорей, посмотреть как изменилась столица, но жалко было времени. Хотя магвестники исправно находили Адара на всем его пути, передавая сообщения. В Кшетской долине, к счастью, было относительно спокойно и без происшествий. Кроме того, маг все-таки не поленился и осторожно разузнал про Шедану на постоялом дворе, где остановился. Беззастенчиво подогревая словоохотливость выбивающей коврики прислужницы своей улыбкой.

Шедана действительно жила в Тихих Ключах около двух дниц и действительно не была замечена ни в каких скандалах. Во всяком случае по меркам Ключей.

– Хотя нрав у нее вспыльчивый, – сказала прислужница, старательно тряся и половичком, и красиво спрятанной в небольшое декольте платья грудью. Адар тихонько сдул пыль в сторону. Короткое знакомство с Шеданой никак не вязалось с определением «вспыльчивая». Хотя, кто его знает, как предполагаемая смотрительница раскроет себя дальше. Хранилищу действительно отчаянно нужны были помощники, а вне Кшетской долины желающих поработать в первой и сильно нестабильной точке Излома было немного. Тех, кому Адар доверился бы, еще меньше.

– Помню, и трех солнц не прошло, а она стулом по ногам дала нашему Тано Драчуну. А он что, он разве что языком мелет, как выпьет. Драться-то он и не умеет вообще, да и не принято у нас. Так, разве что на празднике каком в нос кому дадут, потом отсидят свое у смотрителей порядка и ладно.

– А за что дала-то? – представить Шедану, бьющую кого-то стулом, Адар пока не мог.

– Да кто его знает. Шутки у него правда глупые и злые бывают, – пожала плечами прислужница, наконец оставляя коврик в покое. – Но Шедана быстро пообвыклась. Был у нее роман тут, даже думали, может обряд проведут. Елем мужчина симпатичный, надежный казался. Только как в Ключи приехала его первая любовь, так у них снова и завертелось. А Шедке он сказать-то про это и не решился… – девушка развела руками, всем видом давая понять, что невысокого мнения об уме этого самого Елема.

– В общем, что у них там точно случилось не знает никто, но увезла его в повозке первая любовь прямо от нашего лекаря, со сломанной ногой.

– Ого, – только и нашелся, что ответить маг.

Забегавшись с покупками, обратно на постоялый двор Адар вернулся уже ближе к вечеру, чувствуя, как липнет к телу потная рубашка. Вообще, путешествовать маг любил с комфортом, никогда не отказывая себе в возможности остановиться там, где есть своя ванная комната и кровать с хорошим матрасом. В Тихих Ключах был один постоялый двор и одна гостеприимня. Гостеприимня могла похвастаться отличными комнатами с личной ванной, но была занята целой толпой пожилых айн, которые совершали путешествие по малым городам Вердоры от имени какого-то тайорского общества Счастливой Третьей Части Жизни. На постоялом дворе

ванная комната была общая, но за монетку Адару принесли огромную деревянную бадью с льняной простыней – маг такого уже дниц десять не видел – и даже натаскали в нее воды. Ледяной.

– Гверсоги,– устало приказал мужчина, опуская руку в воду и отдавая немного своей магии, чтобы нагреть. Вода, лишенная своего источника, обратный обмен магии обеспечить не могла, но для Адара это было почти незаметной тратой. Мужчина снял одежду и, поморщившись, затолкал ее в сумку, достав из другой чистую. Забравшись в воду, он откинул голову на край бадьи и с наслаждением закрыл глаза. Настроение у Адара, не смотря на усталость, было хорошим. Он удачно съездил, и, если повезло, то даже нашел смотрительницу. А если повезло ей, то Хранилище ее не пережует и не выплюнет, как многих других. Адар вспомнил взгляд темных глаз. Пожалуй, в этот раз он готов поставить на смотрителя монетку. Пока маленькую, но кто знает, как будет дальше.

Свинью Шедана встретила у калитки. Та лежала, грея в лучах солнца грязный бок, как ни в чем ни бывало, словно никуда и не убегала.

– Скотина ты как есть, – попеняла ей женщина, тихо радуясь, что не придется объясняться с Кехелен. Загнав свинью за ограду, Шедана зашла следом и крепко закрыла за собой калитку. По-хорошему, надо было бы объявить айне Кехелен о своем увольнении, но Шедана решила, что огорошит ее с самого утра. Вздорной нанимательнице легко могло прийти в голову сразу же выгнать Шедану, раз та больше у нее не работает, а тащиться на постоялый двор у той не было никакого желания. Впрочем, доработать до вечера в тишине и покое не получилось: определенно, у Кехелен сегодня было плохое настроение. Встав в дверях гостиной, где Шедана влажной щеткой протирала гардины на высоких окнах, Келехен мрачно смотрела, как под воздействием простенького бытового заклинания щетка шурует под самым потолком.

– А будь ты старательнее, – с завыванием начала Кехелен, от чего, задумавшаяся Шедана чуть не подпрыгнула, – ты бы сама поднялась и сама бы щеткой прошлась по верху гардин.

– У нас нет лестницы такой высоты, – ответила Шедана, повторив заклинание – действие его было коротким и требовало регулярного обновления. Точнее, порядок действий: заставить щетку подняться в воздух, заставить ее приблизиться к гардинам, заставить ее чистить вперед до слова «дайгон» – хватит – и оборвать действие заклинания. Подобные схемы бытовых заклинаний отнимали достаточно много сил и концентрации. Те, кто умел составлять схемы максимально эффективно, тратя при этом минимум своего резерва сил, всегда высоко ценились.

Кехелен уперла руки в бока.

– Так поднялась бы с помощью магии.

– А вы сами можете? – повернулась к ней Шедана. Щетка с грохотом шлепнулась на пол. Кехелен пронзила ее гневным взглядом.

– Так это я тебе плачу, а не ты мне!

Шедана наклонилась и подняла щетку.

– А я бытовик, у меня резерв не сильно больше вашего. Даже боевые маги не тратят силы на настолько мощные заклинания.

– Тебе-то откуда знать? – вздернула верхнюю губу Кехелен.

– Я работала у прекрасного боевого мага. Она много мне рассказывала.

Кехелен только хмыкнула.

– Закончишь здесь – приходи в сад, поговорим о закупке продуктов. Я поняла, что хочу разнообразить свое питание. Мне кажется, моей коже не хватает свежих фруктов.

Развернувшись, Кехелен, тяжело ступая, ушла.

Шедана повертела в руках щетку, размахнулась и, подумав, опустила руку.

– Ладно, ты ни в чем не виновата, и так вон с какой высоты упала, – сказала она, подкинув щетку в ладони. И положила ее рядом с ведром с мыльной водой. Подойдя к окну, Шедана окинула взглядом кусты снаружи и розовую свинячью жопку, что-то увлеченно роющую под одним из них.

– Интересно, какое ты на самом деле, Хранилище Первоисточников, – задумчиво сказала женщина.

Шедана, к удовольствию Адара, оказалась пунктуальна. Когда к назначенному времени – три стопы от длинной тени – мужчина подвел к выезду из города двух коней, будущая смотрительница Хранилища шла ему навстречу с другой стороны Тихих Ключей. Одета она была в дорожный костюм из грубой, но крепкой ткани серого цвета. Правда, по рукавам и воротнику вышитой зеленой нитью, небольшая уступка красоте. Когда женщина подошла ближе, маг увидел, что у нее слегка подведены темным глаза, делая их визуально еще больше, и увлажнены розовым цветом губы. На плече у Шеданы была большая сумка. Вторая, маленькая, была прикреплена к поясу.

– В дорогу как на праздник? – беззлобно поинтересовался Адар, скорее просто, чтобы начать разговор. К счастью, Шедана не обиделась.

– Только ради вас, – усмехнулась она, с некоторым трудом забираясь в седло. – Ну и ради всей пыли дорог. Вы не встречали женщин, которые используют косметику и масла просто так, ради себя?

– Честно говоря, никогда об этом не задумывался, – признался Адар, легко вскакивая на коня. – Но теперь я точно знаю, что вы не будете подтрунивать надо мной.

– Вы тоже подкрашиваете глаза? – Шедана легонько тронула коня пятками и тот послушно пошел рядом с конем Адара. Маг белозубо улыбнулся.

– Нет, я очень люблю комфортно путешествовать. Лучшие постоялые дворы и гостеприимни, тратеры, где к ногам не липнет пол. Вещи, которые я буду носить долго, пусть они и стоят втрое дороже. Кстати, о путешествии, – посерьезнел мужчина. – Поскольку теперь я официально ваш наниматель, мне бы не хотелось гадать, есть ли у вас запас денег на то, чтобы остановиться в выбранном мной месте и нормально поесть. Поэтому все расходы я беру на себя.

Шедана бросила на мужчину быстрый взгляд.

– Еду я в состоянии оплатить себе сама, благодарю. А если вы готовы потратить пару лишних монет на хорошую гостеприимню, так я была бы дурой, чтобы отказываться. Кстати… – Шедана сунула руку в карман куртки и достала сложенный в несколько раз листок бумаги.

– Возьмите. Мое рекомендательное письмо.

Несколько удивившись, маг все-таки протянул руку и, взяв листок, развернул его. Формулировка была стандартной: «Я, айна Виру рода Алеон, своим именем и родовой печатью, подтверждаю, что подательница сего письма зарекомендовала себя честью и надежностью». Печать отозвалась подлинностью на быструю проверку. Кроме того, она зачаровывалась на того, кому выдавалась рекомендация, впервые активируясь при передаче лично в руки. Каждый раз, отдавая кому-либо письмо, владелец посылал короткий импульс, разрешающий письмо прочесть. Универсальность формулировки и отсутствие указания имени и рода в таких рекомендациях объяснялись опытом. Бывали случаи, когда рекомендуемые меняли имя, например, беря звучный псевдоним и проще было заложить в письмо такую защиту, чем рекомендуемому доказывать, что речь идет именно о нем, а «Стремительная стрела» это просто дурацкое прозвище, данное среди сотоварищей-стражей.

Кивнув, Адар вернул письмо.

– Я и так нанял вас на работу, – напомнил он. Женщина пожала плечами.

– Люблю, чтобы все было… правильно, – ответила она.

Мимо, навстречу, бодро проехала повозка, в которой сидели три девушки. Бросив заинтересованный взгляд на Адара, девушки зашушукались между собой.

– А почему надо подтрунивать над любовью к комфорту? – спросила Шедана, когда шум повозки стих позади. Ее конь потянулся мордой к обочине и на ходу оторвал несколько листочков с высокого куста в мелкий желтый цветок.

– Я отучился три дницы в столице, в Высшей Школе Адорейи как боевой маг, – ответил Адар, чуть помедлив. – Успел пожить в походных условиях и даже принять участие в зачистке территории у нескольких Изломов. Говорят, после окончания обучения боевые маги сапог считают мягчайшей подушкой. Я вот так считать не начал.

Шедана с недоверием покосилась на Адара. Нет, по физическим показателям он вполне подходил под боевого мага, да и поток силы у него был мощный. Но…

– Но как я оказался в Ордене Ведающих? – прочитал ее мысли Адар. Шедана кивнула.

– Если это какая-то тяжелая и личная история, можно не рассказывать, – поспешно уточнила она.

– Не любите тяжелых историй?

– Не люблю лезть в душу.

Вместо ответа Адар сунул руку в свою сумку, притороченную к седлу, и, порывшись там, достал горстку сушеных ягод.

– Будете? – протянул он раскрытую ладонь Шедане.

– Спасибо, – та взяла несколько ягод и закинула в рот. Адар сжал оставшиеся в руке.

– Мои родители смотрители порядка в Адорейе. Уровень у них средний, так что когда выяснилось, что мой потенциал можно развить до высокого они были счастливы. Говорили, что я в прадедушку, тот был боевым магом при Высоком Роде. Как-то с детства казалось, что мое будущее предопределено. Не могу сказать, что я возражал, хотя книгами и старыми заклинаниями я всегда интересовался больше, чем боевыми отработками. Когда поступил в Школу, то получил доступ к библиотеке. Там была замечательная подборка книг и даже рукописных свитков. Мне всегда было интересно, на чем строятся нынешние боевые заклинания. Можно ли сделать их мощнее, короче, эргономичнее, что ли…

Маг закинул в рот ягоды и, прожевав, снял с пояса флягу с водой.

– Будете?

– У меня есть, спасибо, – показала Шедана на свою, висящую на поясе. Наверное, все-таки что-то из тех трех дниц у Адара осталось на подкорке: вода и еда, вот то, что ты всегда предложишь разделить боевому товарищу.

– Я даже составил одно свое. На основе парочки известных мне и старого, найденного в свитке. Мне показалось, они созвучны. Ну и магия откликалась на них похоже, они гармонично вписывались в поток, по крайней мере, в мой поток, – маг повесил флягу обратно на пояс и отряхнул ладони.

– Знаете, что такое теневой рынок артефактов? – спросил он вдруг. Шедана приподняла брови.

– Полагаю, что-то незаконное, где продают незаконные артефакты?

– Что-то очень незаконное, где продают мощнейшие и не всегда стабильные артефакты, которые позволяют не дать смотрителям порядка считать твой след, позволят проникнуть в самый защищенный дом, убить так, чтобы не оставить следов… подавить волю, влиять на разум. Боевой Орден и Орден Ведающих даже имеют общий отдел, который занимается нейтрализацией и выявлением этой дряни, – Адар повернул лицо к Шедане. Между его бровей залегла складка.

– И представьте себе, что Боевому Ордену удалось выйти на след крупнейших продавцов этого рынка. Настолько крупных, что надо было хватать их здесь и сейчас. Территорию

оцепили, на поимку бросили всех, кто был рядом… включая нас, начиная с третьей дницы обучения.

– На боевую операцию такого уровня? – недоверчиво уточнила Шедана. Адар кивнул.

– Ну да. Говорю же, здесь и сейчас. Вот только при себе у них оказались такие артефакты, что…– маг потер переносицу.

– Все-таки тяжелая и личная история, – заметила Шедана. Маг покачал головой. Мимо на всех парах пронесся всадник, заставив коня женщины дернуться.

– Мне не понравилась та бойня, – ответил маг ровным голосом. Только на скулах едва заметно заходили желваки. – Поэтому я перевелся и доучился на Ведающего. Меня приняли весьма охотно.

Шедане показалось, что маг в последний момент передумал рассказывать какую-то часть истории, но расспрашивать она не хотела. У каждого есть право на свои секреты. Какое-то время они ехали молча, потом Адар повернулся к спутнице.

– Мне показалось, вы не очень уверенно чувствуете себя в седле. Но если вы немного привыкли, предлагаю ехать быстрее. Хотелось бы добраться до «Перепутья» до наступления сумерек.

– Наперегонки? – предложила Шедана и первой похлопала коня по холке, давая понять тому, что надо ускориться. Усмехнувшись, Адар пустился следом.

«Перепутье» стояло на развилке нескольких дорог и оказалось достаточно большим трехэтажным зданием. Возле него были разбиты ухоженные клумбы цветов, а сама территория была огорожена невысокой деревяной оградой. Утепленные крытые стойла для лошадей располагались тут же. Сейчас в них почти не было места, да и в окна первого этажа, светящиеся неровным, но ярким светом, было видно, что большой зал, выполняющий роль тратеры, был полон людей.

– Патруль, – обратила внимание Шедана на эмблему в виде золотого круга, в который вписан магический посох, на некоторых седлах.

– Дальше есть участки, в которых несколько раз возникали Изломы, – пояснил маг, спрыгивая на землю и беря в руки сумку. – Пока не пройдет срок, в который Изломы считают окончательно закрытыми, дорогу периодически патрулируют. Ну и места тут такие, оживленные.

Шедана медленнее, чем хотелось бы, спешилась. У нее ужасно болели спина, ноги и зад, но признаваться она в этом, разумеется, не собиралась. Да и быстрая скачка никакого удовольствия ей не принесла. Взяв вещи, она первой зашла в здание и огляделась. Под потолком висело несколько крупных люстр с кристаллами света, которые давали возможность спокойно оглядеться по сторонам. Зал был чистый, пахло – съедобно, а шум разговоров не прерывался никакими пьяными выкриками или песнями. Свободный столик нашелся в самом дальнем углу, рядом с большим, за которым тот самый патруль уже и разместился. И сидел, судя по количеству кружек и тарелок, давно. Видимо, ехал со смены, раз позволил себе так расслабиться. Предоставив Адару, раз уж он сам утром вызвался, решить вопрос с комнатами, Шедана прошла к столику. Один из патрульных, светловолосый мужчина с полными губами, кинул на нее слегка осовелый взгляд.

– Отдохнуть с нами не желаете? – бросил он, скорее, наудачу. Их командир сидел тут же, во главе стола, и, насколько Шедана знала, устав был предельно жесток насчет поведения патрульных. По крайней мере, публично.

– Жрать, спать и не слушать занудные речи своего работодателя, – разведя руками в стороны ответила женщина. Тон попал в цель: за столом дружелюбно хохотнули, хотя светловолосый, казалось, наоборот, заинтересовался только сильнее.

– Доброй службы, – Адар, возникший за спиной Шеданы, пристально посмотрел на полногубого.

– Благодарю, – отвел тут, чуть помедлив, глаза. Остальные отсалютовали кружками. Командир чуть нахмурился, окинув своих подчиненных взглядом, и что-то тихо сказал. Что именно, Шедана не расслышала, но, судя по тому, как все подобрались, что-то не очень приятное.

– Никакой проблемы не было, – проворчала Шедана, садясь за столик. Адар сел напротив.

– А я и не говорил, что была, – ответил он ровно, поднимая руку, чтобы кто-то из разносчиц заметил и подошел.

– Но это постоялый двор посередине примерно ничего, где сходятся дороги и где полно разной публики. Патруль может позволить себе послабления.

– И получить официальную жалобу в Боевой Орден? – хмыкнула Шедана. Адар закатил глаза.

– Пока она дойдет, где тот патруль будет. Может, его пережрет какое-нибудь сошедшее с ума возле Излома зверье.

– И что, много вы таких случаев знаете? – с интересом спросила Шедана. Адар не ответил. К ним, лавируя между столами и стульями, подошла разносчица: красивая, совсем молоденькая девушка. Девушка перекинула за спину косу и поздоровалась.

– Сразу скажу, народа у нас сегодня много, а блюд осталось наоборот, мало, – честно предупредила она. – Жаркое брать уже не советую, его по какому разу разогревают. А вот пироги хороши. Мясной есть, ягодный. С капустой и яйцом советую. Каша еще есть. И горячий взвар.

– Мне кувшин воды, кашу, три куска мясного пирога и один ягодный, спасибо, – быстро определился маг.

– Взвар, кашу и два куска мясного. Только больших, – улыбнулась Шедана. Разносчица улыбнулась в ответ. Адар вложил ей в руку монету, достаточную, чтобы оплатить два ужина.

– Нарежу самые лучшие, – пообещала девушка и ушла. Полногубый патрульный проводил ее тяжелым внимательным взглядом.

– Комнаты-то свободные есть? – спросила Шедана у Адара. Тот откинулся на спинку стула и потер переносицу, на несколько мгновений прикрыв глаза.

– Есть. Две, со своими ванными комнатами с ванной, а не лейкой в стене, и с «кроватью с улучшенным матрасом».

– Потому, наверное, и свободные, – прикинула в уме стоимость таких комнат Шедана. Патруль, небось, остановился по несколько человек и на этаже с общей душевой. Впрочем, как они с Адаром и договорились, упираться и отказываться от предложенного Шедана не стала. Да и принять ванную после целого дня в пути ей очень хотелось. Не смотря на большое количество народа, еду принесли неожиданно быстро, хотя оба уже приготовились ждать. Все та же разносчица споро составила все с подноса на стол, пожелала хорошего вечера и упорхнула. Шедана, порывшись в поясной сумке, положила на стол деньги и полмонетки сверху, на чай.

– Моя часть, – подтолкнула она их к магу. Тот молча спрятал монеты в карман.

Еда оказалась действительно вкусной, особенно с дороги. Ели без разговоров, думая каждый о своем. Допив последний глоток взвара, Шедана поняла, что засыпает. А еще надо было бы привести себя в порядок перед сном.

– Где наши комнаты? – протянула она руку. Адар выложил на стол ключ с прикрепленной к нему длинной цепочкой. На цепочке болтался кусочек металла с номером 306.

– Мой 307. Рядом.

– Поняла, доброй ночи, Адар. – поднявшись, Шедана повесила на плечо свою сумку.

– А во сколько у них тут завтрак?

– Начиная с двух шагов от длинной тени, до четырех шагов. Предлагаю выехать около четырех шагов, – мужчина отправил в рот последний кусочек своего пирога.

– Идет, – кивнула Шедана. Проходя мимо патрульных, она заметила, что полногубого блондина за столом нет. Сердце отчего-то кольнуло неприятным предчувствием. За окном совсем стемнело, но коридоры и лестницы «Перепутья» были неплохо освещены. Правда, сначала женщина свернула в боковой, предназначенный для обслуги. Сделав несколько шагов, Шедана поняла, что ошиблась. И, уже готовясь повернуть обратно, услышала впереди шорох и тихое, приглушенное мычание.

– Кто здесь? – Шедана прошла вперед. Справа, в закутке, стоял патрульный, зажимая рот той самой юной разносчице. Увидев Шедану он опустил руку.

Высвободившись и шмыгнув в сторону, девушка бросилась бежать в сторону общего зала.

– Ваш командир вряд ли будет рад, – холодно сказала Шедана, покрепче сжимая лямку сумки.

– Чему рад? – недобро прищурился мужчина. – Ничего я ей дурного не сделал. А что поцелуй хотел сорвать, так она сама на меня взгляд кидала.

– Кидала, потому что от тебя за сотню шагов несет неприятностями, – поморщилась Шедана, перейдя на «ты». – В патруле забыли, что такое долг и честь?

– Ты-то что про честь знаешь? – опасно выдвинул вперед челюсть патрульный, шагая ближе к Шедане. Ее обдало запахом хмельного.

– Я в этом сраном патруле уже два десятка солнц, потому что наша смена задерживается. И если я хочу губки, которые сами не против, так что с того? Порезвились бы, да разошлись.

– Конкретно эти губки были против, – раздался резкий злой голос. Шедана быстро обернулась, а патрульный как-то разом обмяк, как мячик из которого выпустили воздух.

– Пошел со мной, – бросил командир. Рядом с ним, сложив руки на груди, стоял Адар, а позади, переминаясь с ноги на ноги, разносчица.

– Я вашего друга о помощи попросила, а командир патруля услышал, – как-то робко сказала она Шедане. Та благодарно кивнула.

– От имени патруля Вердоры приношу извинения за айна Тирола, – отчеканил командир, уводя подчиненного за плечо.

– Надо было сразу меня звать, – сказал Адар. Шедана выгнула бровь.

– Вы слабый маг. Он явно имеет уровень хотя бы ближе к среднему. И не пришлось бы наводить шорох в зале, – пояснил мужчина. Шедана вздохнула.

– Иди сюда, – позвала она девушку. Та подошла.

– Спасибо вам, айна, – прошептала она.

– Не за что. Однажды ты тоже кому-то поможешь, – расстегнув сумку, Шедана порылась в ней и достала мешочек.

– Вот, – развязав тесемки, женщина достала оттуда небольшой кулон в виде прозрачной капельки, на длинной цепочке.

– Это сильная защита. Активируется всего один раз, но сработает даже против мага высокого уровня, – Шедана вложила кулон в руку растерявшейся разносчицы.

– Я не могу принять такой дорогой подарок, – пролепетала девушка, краснея.

– Можешь и примешь. Береги себя, – накрыла ее ладонь своей Шедана.

– Спасибо, айна… И вам спасибо, – бросив на Адара смущенный взгляд девушка робко улыбнулась.

– *Очень* дорогой подарок, – выделил маг интонацией, когда разносчица ушла. Шедана спрятала мешочек обратно в сумку.

– От айны Виру. У меня есть еще парочка амулетов, а девушке так будет спокойнее.

– Похоже, айна вас очень ценила, – заметил мужчина. Между бровей Шеданы пролегла складка.

– Она была удивительной женщиной. Бывший боевой маг, кстати. Умная, добрая. Не смотря на отставку по возрасту не хотела тратить свои дни на ничегонеделание. Помогала различным обществам, опекала темнокрылых пискарей, брала учеников. – в голосе Шеданы проскользнула едва заметная тоска. – В общем, мы подружились.

– А почему пискари? – Адар пошел вперед по коридору, Шедана, решив, что маг знает, где их комнаты и как к ним пройти, последовала за ним.

– Говорила, что они смешные, беззащитные и не виноваты, что их не самая приятная внешность вводит людей в заблуждение. Так-то они полезные, переносят пыльцу на лапках… гадят семенами растений и писаются от страха, – добавила женщина.

– Прелестно, – спрятал улыбку маг. Коридор вывел их к широкой лестнице, ведущей наверх. На ее ступеньках лежал вытертый сотнями ног, но достаточно чистый ковролин.

– Судя по цифрам, нам на третий этаж, – вспомнил номера на ключах Адар. Шедана принялась подниматься первой.

– А что бы вы сделали, если бы разносчице не удалось бы позвать меня на помощь? – спросил вдруг маг ее в спину.

– Ударила бы этого ублюдка сумкой по голове. А там по обстоятельствам, – ответила через плечо Шедана. – Если что, я умею громко кричать. И больно кусаюсь.

Адар только покачал головой.

Их комнаты были в начале коридора третьего этажа, две одинаковые двери из темного дерева рядом друг с другом. Сначала Шеданы, потом Адара.

– Я поставлю на вашу дверь охранное заклинание, – сказал маг, когда Шедана уже открыла свой номер ключом. Женщина замерла, не поворачиваясь к нему.

– Зачем? Скорее всего, командир не спустит с того человека глаз. Может даже загонит вперед в патруле, в надежде, что он напорется на какую-нибудь опасность и сгинет на службе. И не придется писать кучу отчетов и бояться, что я отправлю официальную жалобу в ближайшем же городе.

– И откуда у вас такие познания, – хмыкнул Адар.

– Айна Виру рассказывала… разное, – Шедана все-таки повернулась к магу. В полумраке коридора, освещаемого желтыми кристаллами света, ее зрачки широко расширились. А, может, то была реакция на запоздалый страх.

– Или же наоборот. Командир знает, что жалобы из таких отдаленных мест рассматриваются долго. И вы вряд ли явитесь лично, чтобы требовать ускорения процесса и вынесения наказания. И ему не хочется вообще выносить сор из избы. Поэтому он спокойно ляжет спать.

– А патрульный отправится дергать двери, чтобы найти и придушить меня? – теперь на губах Шеданы играла легкая улыбка. Адар снова покачал головой.

– Вы правы, я перестраховываюсь. Доброй ночи, – открыв свою дверь, маг шагнул в комнату.

– Спасибо, – услышал он за спиной тихий голос Шеданы. Потом дверь в соседний номер закрылась с негромким хлопком. Мужчина поставил свою сумку на пол и устало потер виски. Служба и жизнь в Хранилище накладывали свой отпечаток. Когда каждое новое солнце может преподнести сюрприз, привыкаешь просчитывать разные варианты. Может, начинаешь даже слишком перестраховываться, но все же…

Выйдя обратно в коридор Адар быстро произнес несколько слов. Прозрачная, еле заметная сетка легла на дверь Шеданы. Она исчезнет как только наступит утро, зато магу так будет спокойнее. За окном послышались громкий пьяный смех, чье-то хихиканье, шепот и снова смех. Адар тихо вздохнул. Конечно, бывали ночи, когда он и впрямь мог уснуть просто положив под голову сапог, но к чему такие жертвы без необходимости? К счастью, хихиканье и шепот удалялись от окна, зато послышалось тихое пение. Другой человек, может быть, его бы и не услышал, но маг с детства обладал острым слухом – весьма полезное качество для бое-

вого мага или патрульного, и очень мешающее человеку с расстройством сна. Адар подошел к стене, отделяющей его номер от номера Шеданы, и приложил ухо. Пела Шедана, слов маг разобрать не мог, но по тональности это было что-то нежное и успокаивающее. Может быть, она действительно испугалась сильнее, чем показала. «Или разозлилась», – шепнул внутренний голос. Сам маг, когда злиться было никак нельзя, читал про себя стихи. Или сочинял их. Весьма паршивые, зато отвлекали от причины злости.

Иногда.

Пение стало почти неразличимым, затем маг услышал, как полилась вода.

– Ну и тебе пора смыть с себя дорожную пыль, – пробормотал Адар. Он принялся торопливо расстегивать пуговицы на рубашке. Желание скорее оттереться жесткой губкой было почти невыносимым. Раздевшись, маг положил на бортик ванной свой дорожный набор, перешагнул и потянул тяжелый, туго идущий рычаг подачи горячей воды. По опыту он знал, что в таких гостеприимнях вода идет из какого-нибудь отведенного от реки или озерца канала, проходит несколько ступеней очистки (если на бытовых заклинаниях не экономили, то вода еще и не пахла этой самой рекой или озерцом) на входе и на выходе, возвращаясь обратно в источник. Но если в городе удаленность источника компенсировалась затратами самого города на систему подачи воды, то здесь все зависело от жадности и успешности владельца. Мог расщедриться на то, чтобы проложить хорошую систему и даже обновлять ускоряющие подачу воды и нагревание бытовые заклинания. А мог вложиться минимально, что означало бы чахлую струйку и томительное ожидание, пока из холодной вода станет хотя бы теплой. «Перепутье», судя по отзывам путешественников, старалось держать уровень, причем не только в дорогих комнатах. Дороги, на перекрестке которых стояла гостеприимня, были достаточно оживленными, а последние лунные циклы поток путешественников только усиливался. Во многом благодаря подписанию нескольких новых договоров между Вердорой и соседними землями, включая торговые. Был вопрос времени, когда рядом начнут строиться другие постоялые дворы и гостеприимни и открываться тратеры. Логика хозяев – насколько Адар знал, заправляла «Перепутьем» большая семья – была понятна. Сохранить репутацию и уровень, чтобы выжить в условиях будущей конкуренции. Адар нетерпеливо постучал стопой по дну ванной. Воды все не было. Маг поднял рычаг до упора. Затем соседний, с холодной водой. В стене что-то булькнуло, но дальше ничего не произошло.

– Да вы шутите, – раздраженно сказал маг в пустоту. В стене продолжало булькать. Наконец, встроенный в стену на уровне плеч Адара кран выплюнул относительно теплую струю воды. Маг взял из набора кусок мыла, завернутый в плотный пергамент и тщательно намылил тело, лицо и голову. В стене снова что-то булькнуло, кран «кашлянул» и вода, сначала истончившись до тонкой струйки, и вовсе перестала течь. Нащупав лежавшее на бортике же полотенце Адар протер глаза. Потянув рычаги туда-сюда и не получив никакого результата маг выругался сквозь зубы. Вариантов было три. Ждать неизвестно сколько, пойдет ли вода. Кое-как стереть мыло полотенцем и лечь спать, в надежде, что утром вода появится. Или попробовать найти кого-то из хозяев, кто разберется, в чем может быть проблема. Можно было бы, конечно, еще попробовать решить вопрос самому. Но Адар понятия не имел, какими именно бытовыми заклинаниями пользовались хозяева или приглашенный бытовик. Комбинации могли быть разные и разобраться в них полагалось бы такому же бытовику. Странно, конечно, но в школах преподавали общий курс бытовой магии, а в Орденах ее и вовсе не было – лишняя трата времени. В последнюю дницу обучения в школах всем, чьего уровня магии хватало лишь на бытовую, отдельно предлагалось прослушать курс лекций по наработкам в бытовой магии. А дальше – у кого на что хватало таланта, чтобы работать с той магией и заклинаниями, которые были доступны. В столице даже не так давно открылись курсы от какого-то очень талантливого бытового мага, который научился виртуозно комбинировать простейшие заклинания для эффективной работы. С другой стороны, у Адара за стеной прямо сейчас был

бытовик, которому предстояло попробовать работать в Хранилище. Маг покрутил эту мысль в голове и отбросил в сторону, как дурацкую и неприличную. Ждать неизвестно сколько ему не хотелось. Ложиться спать грязным – тоже. Оставалось вытереть уже подсыхающую мыльную пленку, натянуть на себя одежду и отправляться на поиски помощи. Адар с тоской посмотрел на полотенце и снова выругался – уже на самого себя. В самом деле, с чего вдруг такая щепетильность? Будь по соседству кто-то из его команды, он бы уже барабанил в дверь с вопросом, не учил ли кто из них – ну вдруг, интереса ради – углубленно бытовые заклинания. Маг обернул полотенце вокруг бедер, накинул на плечи рубашку – все равно менять – осторожно выглянул в коридор и, убедившись, что он пустой, вышел и постучал в дверь Шеданы. Потом снова.

– Это я. У меня проблема, – сказал Адар.

– Сейчас, – глухо отозвалось из-за двери. Шедана открыла, придерживая рукой одеяло, которое обмотала вокруг себя. Волосы ее были мокрые.

– Я переодевалась ко сну, – женщина скользнула внимательным взглядом по магу.

– И видом был он статен и опрятен, – в уголках губ Шеданы спряталась улыбка. Адар приподнял брови.

– «История в пять лунных циклов», сцена в купальне. Не самая популярная книга, – приятно удивился маг. – Но прекрасный образчик, когда в «серьезную» литературу стали добавлять несерьезные и даже пикантные сцены.

– У прабабушки было множество интересов. Чтение и хорошая библиотека – один из них, а я часто бывала у нее в гостях, – пояснила Шедана.

– У вас что-то с водой? Я решила, что случилось что-то срочное, – женщина провела рукой по одеялу, намекая, что даже не успела одеться.

– Простите, – попытался смутиться Адар. – Меня выдала мыльная пена, полагаю?

– И полотенчико, – невозмутимо добавила Шедана. В глазах ее, впрочем, продолжали плясать смешинки.

– Я знаю три основные комбинации для системы подача-фильтр-нагрев-смешение, но не могу утверждать, что в «Перепутье» использовали именно их. Может быть вообще где-то в подвале поставили накопители с самообновляющимися замкнутыми заклинаниями, – Шедана пожала плечами.

– Могу на всякий случай посмотреть. Только переоденусь все-таки.

В этот момент Адар услышал как из его комнаты раздался протяжный гул и следом нарастающий шум.

– Кажется, вода снова есть, – слегка виновато сказал маг. Шедана прислушалась и кивнула.

– Ну, если что, стучите. Я какое-то время не буду еще спать и «глаза стыдливо отведу, что б омовенью не мешать». Можете воспользоваться моей ванной.

– Бесчестным было б даме отказать, но согласиться – тоже, – отозвался Адар цитатой же. – Извините, что побеспокоил.

Шедана кивнула.

– Доброй и тихой ночи, – пожелала она.

– Доброй ночи, – отозвался маг.

Уже стоя под горячей –наконец-то! – водой Адар неожиданно улыбнулся. «История в пять лунных циклов», ну надо же!

Глава восемь

Утро принесло с собой неприятный густой туман. Он серовато-мутными клоками поднимался от земли вверх, обнимал всадников и холодил кожу, оставляя после себя мурашечное, липкое ощущение. Стоило чуть отъехать и за плотной завесой зыбкие очертания «Перепутья» и оставшихся позади деревьев начали казаться уродливыми изломанными фигурами. Впрочем, впереди видимость была не лучше.

– Не нравится мне этот туман, – прищурился Адар, когда они только седлали коней. Дорога просматривалась хорошо если на пару лошадиных корпусов вдаль.

– Почему? – Шедана, приладив дорожную сумку к седлу, осторожно вскарабкалась следом. Тело ныло после вчерашней дороги и отчаянно просило пройтись пешочком. Маг тоже выглядел не особо отдохнувшим: под глазами залегли небольшие тени, а между бровями появилась хмурая складка.

– Чутье, – коротко ответил мужчина. И куда как более легко вскочил в седло. Шедана повернула к магу голову и приподняла бровь. Маг вздохнул.

– Иногда, подчеркиваю, иногда, необычный туман появляется недалеко от места нестабильной магии.

– Кажется, айна Виру рассказывала, что раз или два сталкивалась с таким, – прикусила губу Шедана. – Но она говорила, что это были просто места аномальной концентрации магии. После появления Изломов такое случается. По ее словам.

– Похоже, ваша бывшая работодательница многое повидала в жизни, – заметил Адар, трогая коня вперед. Шедана легонько коснулась пятками боков своего коня, выравнивая его так, чтобы ехать с магом бок о бок.

– Думаю, о большей части историй она умолчала, – Шедана дернула уголком губ, пряча улыбку. – Но я любила ее рассказы. Иногда айны не было дома целыми днями. А иногда она устраивала себе отдых. Просила заварить трав, настаивала, чтобы я взяла себе побольше вкусного печенья и мы садились в гостиной. Учить меня уму-разуму, как она говорила. Это были весьма полезные уроки.

– Даже не сомневаюсь, – отозвался маг. – А где именно проходила служба айны Виру?

– Я знаю, что она какое-то время жила в Тайоре. Но что именно она делала и какое место занимала в Ордене… – Шедана развела руками. – Думаю, вы понимаете, что есть вопросы, которые я не задавала.

– Понимаю, – согласился Адар.

Туман становился все плотнее, словно вокруг всадников невидимое существо старательно плело свой кокон. Какое-то время они ехали молча, затем маг натянул поводья, заставляя коня остановиться.

– Что-то случилось? – Шедана тут же остановилась рядом. Маг что-то пробормотал себе под нос. Пространство вокруг слегка исказилось.

– Я поставил вокруг нас защиту, – пояснил Адар. – Это заклинание короткого действия, чтобы не тратить много сил. Смотрите в оба, на всякий случай.

– Чутье? – уточнила Шедана. Маг кивнул.

– Конечно, патруль выехал чуть раньше нас и звуков боя я не слышу. Но магический фон впереди кажется мне… неправильным. Не могу объяснить словами.

Спешившись, маг взял коня под уздцы и жестом попросил Шедану сделать то же самое.

Туман вокруг них уплотнился еще сильнее, словно они шли теперь через слегка разбавленное молоко. Было тихо: ни дуновения ветра, ни шуршания в траве, ни птичьего гомона, что только подтверждало подозрения Адара. Вокруг творилось либо вот-вот должно было слу-

читься что-то нехорошее. Волоски на руках женщины встали дыбом. Покрутив головой по сторонам и вглядевшись в «молоко», Шедана, наконец, сумела разглядеть очертания чего-то в траве, справа от дороги. Дотронувшись до руки мага, она кивнула головой в сторону очертаний. Маг, отпустив уздцы, осторожно подошел ближе. Шедана, неосознанно потянув за собой своего коня, тоже приблизилась. У нее была не очень хорошая память на лица, но форму Шедана узнала сразу. И вряд ли они могли догнать какой-то другой патруль, а, значит, это был один из тех, кто еще вечером сидел в одном с ней зале, за соседним столом.

Адар присел и приложил пальцы к шее мужчины.

– Пульс слабый, но есть, – Адар быстро выпрямился.

– Гуфлим, – брошенное заклинание отозвалось искорками, пробежавшими между пальцев мужчины. Маг готовился к бою.

– Надо помочь ему, – Шедана огляделась вокруг.

– Снимите сумки с наших коней и поставьте на землю, пожалуйста, – тихо попросил Адар.

– Но…

– Вы видите здесь других патрульных? Я – нет. Либо они все мертвы, либо прямо сейчас происходит что-то, во что мы уже вляпались. Кони могут убежать. А сумки нам потом пригодятся. Кстати, лошадей патрульных я тоже не вижу.

Шедана послушно сняла вещи и аккуратно поставила их на обочине. Кони волновались, пятились, тихо всхрапывали и мотали головой, но, пока что, не убегали.

– Идите за мной. След в след, – все так же тихо сказал Адар. Весь подобравшийся, настороженный, он медленно двигался прямо, рассекая собой недовольно клубящийся туман. Шедана шла сразу за ним, глядя в широкую спину. Несколько раз она бросала настороженные взгляды по сторонам, но кроме смутных силуэтов стволов и веток деревьев не было видно ничего. Пространство вокруг снова исказилось – закончилось действие защитного щита. Женщина вытянула руку перед собой, едва не задев мага и посмотрела на свои пальцы. Сжала их в кулак и покачала головой. Туман поменял цвет с темно-молочного на просто молочный. И вместе с этим до Шеданы и Адара донеслись отзвуки голосов. Далеких, непонятно еще было, идет ли бой или просто люди перекликаются друг с другом. Адар активировал новый щит и ускорил шаг. Туман, последний раз цапнув людей за пятки, неохотно отступил, и вдруг перед ними словно вынырнула полянка, окруженная со всех сторон все тем же проклятым, колышущимся туманом. Возле одного из деревьев лежал, закрыв глаза, еще один патрульный. А у соседнего, тяжело привалившись к стволу и держа на коленях взведенный усиленный арбалет с так и не выпущенной стрелой, сидел тот самый блондин, Тирол, – вспомнила Шедана его имя. Мужчина тяжело дышал, форма на его боку была пропитана кровью настолько, что даже темная ткань не скрывала, а левая рука повисла плетью. Приоткрыв мутные глаза он сфокусировал взгляд на маге и криво усмехнулся.

– Что здесь произошло и где остальные? – быстро спросил Адар. Тирол шумно выдохнул.

– Где-то… там. За моей спиной. Этот проклятый туман… сгустился неожиданно. То, что в нем прячется… – Тирол закашлялся и сплюнул кровавой слюной в траву.

– Останьтесь здесь, – Адар, бросив взгляд на Шедану, нахмурился. – Нет, так не пойдет. Вы совсем безоружны.

Подойдя к лежавшему патрульному, Адар быстро осмотрел мужчину. Покачав головой, маг с почтительной аккуратностью приподнял его, вытащил из-под тела заляпанный кровью арбалет, а затем снял с пояса нож в простых ножнах. Часть стандартной обязательной экипировки патрульных. Осмотрев арбалет и взведя, маг передал оружие растерявшейся Шедане, оставив нож себе. Тирол следил за всем этим с кривой усмешкой на губах.

– Все равно сдохнем, – прокомментировал он. – Командир велел ждать, сказал, что вернется за мной. А приперлись вы.

Адар не обратил на него никакого внимания.

– Если что – стреляйте и кричите, – посмотрел он на Шедану серьезно. – Я просто проверю, что впереди, и тут же вернусь к вам. Продержитесь немножко?

– Как будто у меня есть выбор, – пожала плечами Шедана, беря арбалет. Мужчина задержал на ней на пару мгновений взгляд, а затем, кивнув, отвернулся и нырнул в туман. На какое-то время полянка погрузилась в настороженное молчание.

– Я все понял, ты просто поехавшая, – подал вдруг голос Тирол. Шедана резко повернулась в его сторону вместе с арбалетом.

– Я все равно стреляю быстрее, – казалось, патрульный забавлялся.

– Почему тогда в нас не выстрелил? Узнал? – облизнула губы Шедана, тоже переходя на «ты». Мужчина едва заметно качнул головой.

– Сознание ненадолго потерял. А ты поехавшая, – повторил он убежденно. И нехорошо прищурился.

– Почему же? – Шедана кинула быстрый взгляд по сторонам. Маленький кружок их полянки и туман. И больше ничего и никого.

– Твой дружок оставил тебе арбалет, значит… ты совсем слабый маг и… точно не владеешь никакими боевыми заклинаниями, – патрульный снова надсадно кашлянул.

– Ты не воешь от ужаса, не трясешься, и даже не пытаешься помочь мне…– снова кашель. – Стоишь… смотришь…

Шедана быстро почесала плечом щеку, не опуская арбалет.

– Я не целитель, я ничем не смогу сейчас помочь, – ответила она, стараясь, чтобы ее голос звучал ровно. – И не каждый будет визжать от ужаса, даже если ему очень страшно. Больше веры в людей, айн… патрульный.

Мужчина криво, страшно улыбнулся и снова сплюнул кровь.

– А ты знаешь, что меня пустили первым… айна?

Шедана молчала, крепко сжимая арбалет. Разговор казался ей абсолютно несвоевременным, но патрульный, похоже, так не считал. На его щеках выступили лихорадочные розово-красные пятна.

– Командир наш очень… щепетильно относится к вопросам чести. И не любит… выносить сор. Провинившихся, в случае опасности… пускают первыми. Искупить, если что, кровью свой… позор, – последнее слово Тирол скорее прохрипел, чем сказал.

– Можно подумать, что я… сделал что-то… реально ужасное.

– Да, – твердо и без тени сомнений отозвалась Шедана, чутко вслушиваясь, не возвращается ли Адар. Тишина и срывающийся в ней голос патрульного взвинчивали нервы. Неправильно было стоять здесь, пока там…

– Дрянь ты, – устало отозвался мужчина. – Тагу!

Женщина пропустила момент, когда патрульный, вложив все оставшиеся силы в заклинание, выбросил вперед руку. Невидимая удавка захлестнула ей шею и потянула на себя. Арбалет выпал из рук, Шедана уперлась ногами, чтобы не упасть на колени. Нельзя падать. Нельзя. Удавка тянула, перед глазами замелькали темные мушки, в ушах гулко зашумело. Что-то со свистом рассекло воздух перед Шеданой, и Тирол, глухо вскрикнув, отпустил удавку, потеряв концентрацию на заклинании. Шедана схватилась за шею, согнувшись и судорожно втягивая в себя воздух. Теплые руки обхватили ее спереди за плечи, знакомый уверенный голос пробился сквозь шум.

– Шедана? Можете говорить? Кивните, если слышите меня.

Женщина, чуть помедлив, кивнула. Мушки, наконец, рассеялись и, выпрямившись, Шедана увидела перед собой Адара. Тот, встретившись с ней потемневшим взглядом быстро прикоснулся к ее шее и опустил руки, сделав шаг назад. Шедана посмотрела за его спину. В левом плече Тирола торчал нож, а сам патрульный, кажется, снова потерял сознание.

– Неожиданно, – разомкнула губы Шедана. Слова давались с трудом.

– Никто не смеет нападать на моих людей, – чеканя каждое слово зло ответил Адар.

Из тумана вынырнуло еще трое людей в форме патрульных и в одном из них Шедана узнала командира. Тот быстро выхватил всю картину целиком и болезненно поморщился.

– Что с Тиролом?

– Жив, – коротко ответил Адар. – Пока что.

– Я не смог найти остальных, – командир, окинув взглядом Шедану и оставив все вопросы на потом, подошел к магу. Его подчиненные, хмурые и подобранные, бросая взгляды на тело одного своего товарища и нож в плече второго, встали рядом.

– Вы сказали, что отправили сигнал о помощи. Сколько ее ждать? – похоже, там, в тумане, Адар уже успел перекинуться парой слов с патрульными.

– Зависит от того, где ближайший патруль, – ответил один из мужчин.

– А что здесь вообще происходит? – Шедана потерла болевшее горло, стараясь не морщиться. – Это Излом?

Командир покачал головой.

– Возможно, начинающийся. Магический фон не настолько высок и не настолько сильно искажен.

– Но вышняка он уже поломал, – подал голос один из патрульных, невысокий, темноволосый мужчина с темными глазами.

– Вышняка? Это такие маленькие паучки, да? – припомнила Шедана. – Охотятся, создавая вокруг себя небольшое, маскирующее их облако тумана… – Женщина осеклась, по-новому взглянув на клубы тумана вокруг. Белесое полотно издевательски качнулось, на миг обнажив толстую ель чуть поодаль, а затем сомкнулось еще плотнее.

– Это ж какого они стали размера, – догадалась Шедана. Адар бросил на нее быстрый взгляд.

– Я не увидел пока ни одного.

– Зато мы увидели, – командир устало провел ладонью по лицу. – Трое как минимум. Напали на наш отряд. Двоих утащили, троих мы… отбили, – мужчина помрачнел.

– Мы пошли за нашими, но не нашли ни пауков, ни людей. Да еще и потерялись как дети малые. Этот туман он… искажает заклинания. Я даже не уверен, что наш сигнал о помощи получат. И кони убежали…

– Надо уходить, – сказал Адар решительно. – Обратно на дорогу. Пока туман еще выпускает нас.

– Я не брошу своих людей, даже не обсуждается, – упрямо мотнул головой командир. Адар поджал губы.

– А я не брошу своего человека. Она обычный бытовик и ей нечего вообще здесь делать. И я не смогу помочь вытащить ваших людей, если буду оберегать еще и ее. Простите, Шедана, за прямоту, – повернул к ней голову маг. Женщина развела руками. Адар был прав.

– Мы выйдем на дорогу, дойдем туда, где тумана нет и один из ваших патрульных отведет Шедану обратно в «Перепутье» и свяжется с Боевым Орденом. А мы вернемся за вашими людьми.

– Нет, – вдруг возразила Шедана. План был дурацким. Либо идти искать пропавших сразу, держа щиты, а, в ее случае, арбалет, либо уходить всем и всем ждать подмогу. Если это рождение Излома, патрульных могло уже выплюнуть во многих шагах отсюда и искать без развертывания поисковой сети было просто бесполезно. Пространство в Изломах иногда срабатывало по принципу Переносов: жутко дорогих способов перемещения между точками, для стабилизации которых, в частности, использовали особый минерал, шадорит. Собственно, не заморачиваясь, эффект тоже начали называть Переносом. Как Излом проделывал такие шутки и по какому принципу, насколько Шедана знала, пока никому не было толком известно. Но,

конечно, Адар не стал бы ее слушать, и Къер знает, чем бы все закончилось, если бы в этот момент туман не *зашелестел*. Сразу несколько заклинаний полетело в сторону выходящих из него порождений тяжелого сна: вышняков, которые обнаружили себя внезапно очень большими и очень, очень голодными. Тихо шуршали пластинки на спине, так симпатично сверкавшие на солнце прежде, когда пауки были *маленькими.* Дернулось с противным хрустом тело, прежде чем распасться. Второй вышняк, помедлив, переступил через товарища и встопорщил пластинки. За ним из тумана выступил третий. Он испугался и проголодался и неслышный людям зов пошел волнами дальше. Пора уже было бы поймать добычу. Агрессивную и сопротивляющуюся, но, наверняка, такую вкусную и сочную, не хуже тех насекомых, которыми вышняки питались прежде.

Туман сомкнулся так быстро, что Адар едва успел вбросить заклинание во второго паука.

Он попытался было нащупать рукой Шедану, которая должна была быть совсем рядом, но тут пространство вокруг дрогнуло. Мышцы на миг скрутило и тут же отпустило. Излом – а, в том, что это рождался именно он, сомнений уже не было – решил побаловать всех участников своей шуткой с Переносом. И хорошо еще, что не лицом в какое-нибудь дерево. Судя по краткости действия и тому, что вокруг все еще был густой белый туман, Перенос был совсем коротким, недалеко от предыдущего места. Из хорошего: вышняков тоже могло откинуть. Из плохого: маг понятия не имел, сколько их всего, а также, где они, где патрульные и Шедана. Можно было бы покричать, но не было никакой гарантии, что на крик выйдет патруль, а не обрадованный громко предлагающей себя добычей вышняк. Кстати, это было первое, о чем он сообщил командиру, едва наткнувшись на него. Надо было хоть имя спросить…

Адар на пару мгновений прикрыл глаза.

Думай.

С учетом того, что Излом иногда искажает заклинания, снижая их эффективность, вбрасывать сразу много силы будет глупостью. У него нет на себе ни одного накопителя силы и неоткуда подпитаться – отравленная Изломом природа может сработать не хуже яда. Накрывать все пространство одним сильным заклинанием, в надежде убить как можно больше вышняков – скорее всего, он заденет своих же. Вплести в заклинание исключения – это уже совсем иной уровень магии, секреты Ордена Хранителей. С другой стороны, он зачем-то думает как бывший боевой маг. А надо как тот, кем он является сейчас. Ведающий. Старые книги с пожелтевшими от времени страницами так, что текст невозможно разобрать. Сначала страницу надо очистить, бережно, словно водишь невидимой кисточкой, только без раствора, которым можно все испортить куда как с большей вероятностью, чем магией.

– Гланхур хаен, – попробовал Адар, обращаясь к туману прямо перед собой. Подумав, тот все-таки послушно истончился, позволив разглядеть контуры куста в четырех шагах впереди.

– Гланхур хаен ка, – приободрился маг, усиливая очистку. Туман схлопнулся, только что не подмигнув Адару клочковатым обрывком.

– Кредур, – выругался маг. – Гланхур хаен. Гуфлим! – успел засечь маг движение вышняка справа от куста. Вышняк, подумав, упал, дернул ножками и затих.

– Не повезло вам, сидели мирно, жрали мух, а тут такое, – маг действительно сочувствовал невольным жертвам Излома. – Но себе я, все-таки, дороже. Без обид.

Пространство неподалеку внезапно исказилось коротким выбросом магии, и Адар принялся поспешно расчищать дорогу в ту сторону, торопясь на помощь кому-то из патрульных. Били уровнем не ниже третьего, и сейчас маг гадал: по неопытности ли патрульный вложил столько лишней силы в вышняка, которому хватило бы и первого уровня с переходом во второй, или же ему не повезло столкнуться сразу с несколькими.

– Гланхур хаен. Гланхур хаен. Глан… бездна! – Адар натолкнулся на пластинчатый бок мертвого вышняка и дернулся в сторону. В нескольких шагах от него лежал еще один, и еще

одна ножка печально торчала из тумана чуть поодаль. Среди всего этого великолепия сидела на земле Шедана, прижимая окровавленную руку к лицу. Чувство облегчения пополам с тревогой затопило мага.

– Что с вами? – Адар опустился перед ней на колени, поддерживая вокруг них защитный щит небольшого радиуса. Шедана поморщилась и вытерла руку о землю.

– Кровь носом. Бывает, когда я сильно нервничаю, простите. Я услышала… увидела… не знаю. Заклинания. Вспышку. Хоть что-то в этом тумане. Пошла сюда, увидела вышняка и испугалась, не сразу поняла, что он мертв. Ноги не держат… простите… – Шедана повернула голову и зябко повела плечами. – Да он тут не один. Вы постарались?

– Не извиняйтесь так много, – маг помог женщине подняться. Она старалась держаться спокойно, но Адар видел, что ее пальцы меленько дрожат. Туман вокруг начал немного рассеиваться, обнажив зеленые ветки и траву… фиолетового цвета. Излом начал менять и флору. Пока еще точечно, местами, но неумолимо.

– Нужно найти остальных и отправить послание Ордену Хранителей, это уже их сфера работы, – маг пошарил в кармане и нашел салфетку, в которую утром завернул хлеб с собой. Крошки, в которые превратился хлеб, теперь оставалось разве что птицам скормить, но салфетку Адар вложил в руку Шеданы.

Пальцы у нее были ледяные.

– Спасибо, – женщина опустила голову и прижала салфетку к носу.

– Не за что. И нет, это не я. Кто-то из патрульных. Скорее двое, судя по силе выброса. Надо их найти.

Щит истончился и почти одновременно с этим оба почувствовали, как земля под ногами дрогнула. Выброс силы, не такой мощный, как в прошлый раз, зато задевший закачавшиеся деревья и подсказавший направление.

– Идемте, – Адар кивнул влево. – И держитесь рядом.

– Даже не сомневайтесь, – хмыкнула Шедана, кажется, полностью возвращая себе контроль над эмоциями. Туман продолжал таять, и довольно быстро Адар понял, почему. Еще четыре тушки вышняков лежали по дороге, одна за другой – вышняки предпочитали охотиться маленькими группами. Еще два вышняка и двое уже знакомых патрульных вместе с командиром обнаружились чуть дальше, за тяжелыми елями, чьи корни вздыбливались над землей на шаги вокруг. Удивительно, как в тумане никто не сломал об них ноги.

– Ваша работа? – Адар кивнул назад, откуда они пришли.

– Патрульные переглянусь.

– Может быть, – осторожно ответил командир. – Где-то здесь еще наши ребята, мы засекли всплески магии рядом. Честно говоря, мы били почти наугад, ориентируясь на звук и очертания. Пока туман хоть немного не начал рассеиваться.

– Я, кстати, Адар. Это Шедана, – наконец нашел время представиться маг.

– Тенем. Это Родан и Келон. Тирол и Пейто остались на поляне. Надо найти Нойма, Рохена и Олео. Туман уменьшается, значит, вышняков осталось мало. Если они вообще не убежали.

– Или мы всех перебили и это уже туман самого Излома, – устало отозвался тот, кого представили как Родана.

– Можно дойти до границы тумана, пока он не исчез полностью. Возьмем ее как отправную точку и пойдем от нее назад, – сказал Келон. Не иначе, как в ответ на его слова подул ветер и погнал колыхающуюся туманную завесу в сторону. На глазах у удивленных людей ближайшая ель вдруг встряхнулась, как живая, осыпала пожелтевшие иголки и почти сразу распушилась новыми, темно-синими.

– Теперь я понимаю, почему Орден Хранителей выгоняет всех непосредственно из зоны Излома, прежде чем проверить ее, – сотворил охраняющий знак Келон. – Пойдем быстрее, я не хочу так же что-нибудь сбросить или отрастить.

– Пока что случаев влияния Излома на людей не было, – неуверенно отозвался Тенем. Адар промолчал.

– Это, вообще, обратимо? – мрачно спросил Родан.

– Иногда, – отозвалась Шедана, печально глядя на синюю елку. – А иногда Излом меняет место навсегда.

Солнце, словно извиняясь за паршивое начало дня, наконец-то выглянуло из-за серых туч и в темных волосах женщины снова заплясали медные искры. Поморщившись, Шедана потерла грудь в области сердца.

– Нужно возвращаться и быстрее. У меня там два раненых и один убитый. И вы мне еще не объяснили, почему у моего бойца нож в плече, – решительно сказал Тенем.

– Потому, что мне не нравится, когда *моих* людей пытаются задушить, – с готовностью объяснил Адар. Командир хотел было что-то ответить, но тут же замер, прислушиваясь.

– Лосги! – донесся до них крик. – Лосги ка!

– Ирреви! – второй. – Ирреви ка!

– Ребята! – бросился в сторону криков Тенем. Патрульные рванули следом.

– И прямо в жвала вышнякам, – пробормотал Адар, срываясь за ними. Бросив взгляд через плечо он убедился, что Шедана, слегка бледная, но вполне сосредоточенная бежит следом.

Они перепрыгнули через какие-то кочки, выставили руки перед ветками, норовящими выколоть глаза, обогнули пару торчащих корней и выбежали к источнику шума на небольшой прогалине. Двое патрульных неловко добивали пытавшегося дотянуться до них вышняка, еще один вышняк лежал, не шевелясь, среди одновременно опаленных и подмороженных кустов, в которые бросили разнодейственными заклинаниями. Третий патрульный, прижимая руку к животу, полулежал возле очередной кочки, поросшей симпатичными красными цветочками.

– Гуфлим, – первым крикнул командир и последний вышняк, наконец-то, упал.

– Простите, айн Тенем, неаккуратная работа, сами знаем, – высокий, худощавый мужчина, переведя дух, повернулся, чтобы убедиться, что с его товарищами все в порядке.

– Но это моя вина, – слабым голосом отозвался раненый, пытаясь улыбнуться непослушными губами. – Оказалось, эти твари неплохо прыгают и больно кусаются. Нойму и Рохену пришлось тащить меня все это время.

– Не трать силы, боец, – от Адара не укрылось, с каким облегчением выдохнул Тенем.

– Надо вернуться к дороге, пока еще что-нибудь откуда-нибудь не вылезло, – Адар поднял голову, ища солнце среди крон деревьев. – Туда, – показал он вправо, меж двух молодых кустов, на глазах тянущихся вверх и радостно растопыривающих ветки в стороны. Выглядело это так, словно кусты решили потянуться.

– Мы вас сменим, – Родан и Келон помогли подняться раненому, по-видимому Олео, и подхватили его.

– Вы дойдете? – Адар с сомнением покосился на Шедану, чье лицо заливала бледность. – Вы точно не ранены?

– Думаете, я бы стала такое скрывать? – приподняла бровь женщина. Впрочем, изобразить насмешку у нее получилось не очень удачно. – Ваши три дницы в качестве боевого мага явно не прошли бесследно, – Шедана смотрела в спину медленно уходящему патрулю. – Я же могу похвастаться тем, что гоняла свинью. А не паука-переростка, перепутавшего меня с мухой.

– Вы правы. Простите. Вы прекрасно держались, – Адар жестом пропустил Шедану вперед, догонять патруль, и пошел следом, зорко смотря по сторонам. То ли они и впрямь пере-

били всех вышняков, то ли выжившие сами разбежались, но до знакомой уже полянки дошли без происшествий. Тирол сидел, обмякнув у дерева и бросив арбалет рядом. Но, услышав голоса, открыл мутные глаза. Нож он вытащил и даже перевязал руку ремнем от штанов.

– Надо попробовать найти хотя бы одного коня, – тихо сказал Нойм. Тенем присел напротив Тирола, что-то спросив у него. Тот промолчал, отвернув лицо.

– Мы поищем, – Рохен и Келон, бережно опустив Олео на траву, скрылись в направлении дороги. Тенем, выпрямившись, устало провел рукой по лицу и подошел к Адару и Шедане.

– Он не всегда был таким, – кивнул он в сторону закрывшего глаза Тирола. – Вспыльчивым – да. Мог выпить лишнего. Бывал груб. Но он не раз прикрывал нас. И никогда не опустился бы до того, чтобы… Простите, айна Шедана. Я не знаю, что случилось с моим человеком. С того момента, как мы вернулись из Присыпи…

– Третья точка Излома? – перебил командира маг. – Если я верно помню, это зона ответственности Ордена Хранителей? Эта точка считается нестабильной и вокруг нее переселены все жители, обычному патрулю там делать нечего.

– Если все точки объезжать – никаких дорог не хватит, – ответил Тенем. – Особенно в непогоду, когда дороги размыты.

С этим утверждением Адар был не согласен. Иногда лучше задержаться в пути, чем вляпаться в неприятности, но спорить маг не стал. Больше говорить вообще не хотелось, хотелось уже добраться до хоть какого-то стула или кровати, сесть и немного отдохнуть. А не напряженно вслушиваться и вглядываться, ожидая, не подкрадется ли еще какая пакость. Спустя некоторое время, наконец, послышалось тихое ржание.

– Вы не поверите. Все кони стоят чуть выше по дороге, – вернулись Рохен и Келон, ведя за собой трех патрульных коней. – Видимо, отбежали туда, где заканчивается зона Излома, а потом вернулись. Давай, Олео. Забирайся в седло, мы поможем.

Раненого мага бережно усадили на коня и тот вцепился руками в гриву.

– Значит, хоть в чем-то повезло, – командир повернулся в сторону тела патрульного и поджал губы.

– Вам много в чем повезло, – Адар положил руку на плечо Тенема и почти сразу убрал ее. – Вам повезло, что у вас длинный и, как я понимаю, частично «дикий» маршрут патрулирования и из-за этого достаточно большая группа людей. Вы смогли отбиться. Повезло, что потерь меньше, чем можно было ожидать. Повезло, что Излом не родил куда как больше изменений. Вспомните серданскую катастрофу.

Командир едва заметно вздрогнул.

Тиролу тоже помогли забраться в седло позади Тенема и плотно привязали к Тенему ремнем: мужчина то и дело проваливался в забытье, заваливаясь в сторону. Тело товарища бережно погрузили на третьего коня, чтобы довезти печальный груз до «Перепутья». Подобрав сумки и позвав своих, кажущихся вполне спокойными коней, Шедана и Адар тоже сели в седла.

– Придется потратить время, Ордену Хранителей или Боевому Ордену нужны будут все свидетели, – Адар прошептал заклинание и магвестник, соткавшись из воздуха, тенью завис перед мужчиной.

– Задержка в пути. Жду отчет как обычно, – четко сказал маг и магвестник упорхнул.

– В Хранилище? – догадалась Шедана. Маг кивнул.

– Плохо то, что дорогу теперь перекроют. Надо подумать, как поехать в объезд, – с досадой продолжил он.

Кони двинулись следом за патрульными, замыкая невеселую процессию.

– Серданская катастрофа это же то самое появление Излома прямо на границе с городом, пять дниц назад, – сказала Шедана, спустя какое-то время. Адар скосил на нее глаза.

– Все верно. Что вы о ней знаете?

Шедана заправила прядь волос за ухо. Маг заметил, как напряглись ее плечи.

– То, что и большинство. Что это было очень страшно и что могло быть много жертв, если бы Хранители не успели закрыть Излом так быстро. И что все равно были… пострадавшие.

Адар покачал головой.

– Думаю, представить возможные последствия могут только те, кто был там. Необычно сильный Излом открылся на границе с городом. Магический фон претерпел резкое изменение, часть заклинаний перестала работать, часть работала с искажением. Резкие погодные и температурные колебания почти сразу накрыли часть города и окрестности. Серданский Орден Хранителей и боевые маги вместе защищали жителей и пытались стабилизировать магический фон. Эвакуировать людей было просто некогда. Часть Ордена Хранителей отправилась в эпицентр Излома, чтобы попытаться его закрыть. Орден не выдал на публику, что именно там произошло. Но, насколько знаю я, Излом неожиданно разросся, набрав силу, равной которой никто еще не видел. Внутри Излома началась трансформация стихий, кажется, формирование ураганного ветра, который шел прямо на Сердану. Но в итоге Ордену удалось остановить и разрушение города, и стабилизировать и затем уничтожить Излом. Осталось контролируемое изменение магического фона. Были спасены тысячи жизней, город устоял. Но потери среди Ордена и боевых магов… Орден Ведающих получает все такие отчеты, для хроники. Могу точно сказать, что в отчете Хранителей потери были закрыты. Так же как и описание того, как именно удалось стабилизировать Излом. Сослались на то, что это останется во внутренней документации Ордена.

– А они имеют на это право? – спросила Шедана. Маг пожал плечами.

– Это Хранители. Думаю, на некоторые их причуды просто закрывают глаза.

– Ясно, – Шедана на миг прикрыла глаза. Адар обеспокоенно посмотрел на нее. Все еще бледна, губы крепко сжаты, но в седле сидит ровно.

– Я должен извиниться, – сказал он, на миг касаясь рукой руки женщины, крепко сжимающей поводья, хотя конь и так послушно шел рядом с конем мага.

– За что? – искренне удивилась Шедана.

– С момента, как я нанял вас, вы находитесь под моей защитой. А вам пришлось справляться какое-то время одной, прямо посреди свежерожденного Излома.

И снова маг словно посмотрел в глубину ночи. Адар не раз встречал людей с темными глазами, но сейчас ему казалось, словно радужка его спутницы просто поглощает свет.

Маг моргнул, прогоняя наваждение. Шедана покачала головой.

– Вы неправильно поняли, Адар. Мне было страшно не от того, что в какой-то момент вас не было рядом. А от того, что я никак не могла помочь вам. И остальным.

Маг не нашелся, что ответить и остаток дороги до «Перепутья» проделал в задумчивом молчании.

Глава девять

В «Перепутье» без вопросов предоставили Шедане, Адару и патрульным их прежние комнаты. Впрочем, отдыхать никто не спешил. Тело погибшего бережно положили на кровать в одной из комнат патруля, накинув заклинание стазиса. Командир отправил магвестника в часть, куда был предписан патруль, с просьбой как можно скорее передать сообщение ближайшим членам Ордена Хранителей и сел в общем зале, обдумывать сообщение родственникам погибшего. Брату, если быть точнее. Туда же набились остальные патрульные. Сначала, конечно же, убедившись, что раненых унесли, что послали за ближайшим целителем и что первичной обработкой ран и уходом занялись две проворные разносчицы. Шедана, извинившись, поднялась к себе, пообещав, что скоро вернется. Адар тоже мечтал хотя бы умыться, но для этого нужно было встать со стула. Маг стиснул зубы: потом, все потом. Он обещал Тенему, что задержится хотя бы на половину солнца, ведь они с Шеданой тоже были свидетелями появления Излома. Если, конечно, за эту половину до них вообще кто-то доберется. Насколько Адар помнил, ближайшим, относительно крупным городом с возможностью Переноса был Шлеом, и если Орден договорится с местными властями и они расщедрятся на использование накопителей для Переносов… треть свечения кристалла им скакать до «Перепутья». Долго. Хранилище не должно надолго оставаться без своего главы. Адар закрыл глаза. Можно надиктовать послание магвестнику и привязать его к командиру. Когда появятся Хранители – если они вообще появятся – Тенем просто отдаст им магвестника. В конце концов, если будут нужны еще детали, местоположение Хранилища ни для кого не секрет. Но сначала надо открыть глаза. Сейчас. Пару вспышек свечения кристалла...

Сон навалился сразу – сказалось пережитое. Не надо было рассиживаться и позволять себе расслабляться. Чуткие пальцы пробежали по плечам мага и потянулись к пуговицам рубашки. Адар мотнул головой, скидывая наваждение.

Нельзя. Это неправда, он помнит, что неправда.

Но как же нужно, необходимо прижаться губами к этим пальцам!

Ярость.

Чистая, незамутненная, злость на весь мир, на себя, на всех. Магия, вырвавшаяся из-под контроля, он – сияющий и карающий меч, достойное оружие своего Ордена!

Сон был привычным, знакомым, и Адар знал, что сейчас, если напрячь все мускулы тела, приказать себе, он сумеет проснуться. Но в этот раз что-то изменилось.

Женская фигура. Медные искры в волосах, царапина на руке. Вокруг нее шелест пластин, подходящих все ближе, ближе, ближе.

Адар спешит вперед, к ней, но ноги словно увязли, каждый шаг дается с трудом. Наконец он видит ее лицо. Шедана кривит губы в печальной усмешке и, закрыв глаза, начинает петь.

Пространство вокруг взрывается светом.

Маг открыл глаза. Моргнул, приходя в себя и обвел зал взглядом. Судя по всему, он отключился совсем на короткое время – командир все так же надиктовывал сообщение магвестнику, патрульные, ссутулившись, сидели за столом, на котором стояли почти нетронутые кружки с водой, поднесенные хозяином. Адар провел ладонью по лицу.

– Привидится же, – пробормотал он. В зал вошла Шедана, огляделась, заметила мага и подошла, садясь напротив. Ее волосы были влажными, лицо уже не таким бледным, и, в целом, казалось, она вполне пришла в себя.

– Может, прозвучит странно, но я бы перекусила, – сказала она. – Когда я нервничаю, ужасно хочу потом есть. Вы будете что-нибудь? Я знаю, что после большого расхода магии нужно восстанавливаться. Еда и хотя бы короткий сон.

Маг пожал плечами.

– Да не особо много сил я и потратил. По сути, патруль сделал основную работу, вы же сами видели, какую зачистку они провели. Я так, чуть помог. Поем по дороге. А вы и правда возьмите себе что-нибудь.

Кивнув, Шедана отлучилась, чтобы найти разносчицу, сделать и оплатить заказ и быстро вернулась обратно.

– Вы уже решили, как мы поедем дальше? – спросила она. Адар побарабанил пальцами по столу.

– Ну, у нас есть три варианта. Мы можем вернуться назад, проехать по главному тракту Вердоры, через Вайрану и снова вернуться на нужный нам маршрут. Но так мы потеряем не меньше четырех солнц. Мне это не нравится. Можем поехать через торговый путь. Он безопасный, спокойный, но там впереди Кленницы и Тирок.

Шедана непонимающе приподняла брови.

– Одни из пунктов досмотра по пути в крупные города, где на ввозимые товары ставят специальные печати, что никаких запрещенных и опасных грузов нет. Магические грузы идут с отдельным досмотром и с отдельными печатями. Если торговец прибывает с нетронутой печатью, то ее лишь осматривают на предмет вмешательств и быстро пропускают. Если по дороге состав груза менялся и печать снимают – всякое может быть – то проводят новый досмотр. И если мы встрянем в очередь, то неизвестно, сколько времени потеряем в ней.

– Но мы же не везем никакой груз, – недоуменно ответила Шедана. – Разве мы не можем пройти пункт досмотра без очереди?

Адар хмыкнул.

– А вы попробуйте объяснить это тем, кто уже успел в этой очереди заночевать. Я пару раз пробовал, больше не хочу. Честное слово, в бою не так трудно, как с человеком, у которого горят сроки доставки товара.

Подошла разносчица, серьезная молчаливая женщина. Поставила перед Шеданой тарелку с лепешками, кашу и кружку с травяным настоем, покосилась в сторону патруля и, грустно вздохнув, ушла.

– Значит, остается третий вариант? – Шедана, подумав, все-таки протянула магу одну из лепешек и тот, рассеянно кивнув, отщипнул от нее кусочек своими длинными пальцами и принялся скатывать из него шарик.

– Да, но он мне не очень нравится, – признался мужчина. – Мы находимся недалеко от Кардоры. По союзному договору между ней и Вердорой снята основная защита по границе, так, слепки проверят, что мы не в розыске. Мы можем срезать путь через приграничные поселения и выйти обратно в Вердору.

– Ну и что в этом плохого? – проголодавшаяся Шедана быстро проглотила пару ложек каши и потянулась к лепешке.

– Чтобы не делать крюк по Кардоре, нам нужно будет вернуться в Вердору в районе Топкой дороги.

– Топкая дорога? Какое странное название.

Маг, наконец, закинул скатанный мякиш в рот.

– Местность такая. Рядом с Присыпью.

– Излом? – вспомнила Шедана.

– Рядом. Это нерасселенная зона, ее сочли безопасной для жизни. Но, скажем так, сюрпризы она иногда подкидывает. Зато мы потеряем в дороге всего одно солнце. А я очень, очень хочу вернуться в Хранилище как можно быстрее.

– Вы наниматель, вам решать, – кажется, перспектива проехать рядом с Изломом Шедану совсем не пугала.

– Значит, будет Топкая дорога, – легонько хлопнул ладонью по столу маг.

Дверь в зал открылась, впуская внутрь трех человек, и Адар сразу выхватил взглядом метки, демонстративно пульсирующие на отворотах их курток. Орден Хранителей на официальном задании. Высокая женщина, на вид старше Адара, сразу отправилась в сторону стойки, за которой протирал стаканы пожилой, спокойный мужчина: один из владельцев «Перепутья». Под ее тяжелой поступью, казалось, прогибались доски. Патруль, о чем-то в пол голоса перешептывавшийся, замолчал, провожая женщину взглядом. Вторая Хранительница, совсем молоденькая, и, кажется, чувствовавшая себя не очень уверено, и высокий, широкоплечий мужчина, немного старше ее, пошли в их сторону. Девушка остановилась рядом с Тенемом, что-то тихо спросила, показывая метку и, придвинув свободный стул, подсела к патрулю. Хранитель кивнул Адару, безошибочно определив в нем еще одного свидетеля и, переведя взгляд на сидевшую к нему боком Шедану, вдруг замер. Шедана, в этот момент бросившая бороться с желанием облизать большой палец от вкусного масла, оставшегося после лепешки, подняла голову и застыла с пальцем у рта. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга.

– Что-то не так? – отмерла Шедана, приподнимая брови вопросительно. Адар перевел взгляд с Хранителя на нее и обратно. Мужчина моргнул.

– Простите, – провел он рукой по лицу. – Обознался. И удивился. Этого человека я ожидал бы встретить здесь меньше всего. Я присяду?

– Конечно, – почти синхронно кивнули Адар и Шедана. Хранитель взял стул от соседнего стола и сел между магом и Шеданой. И снова посмотрел на нее. Та ответила ему немигающим взглядом.

– Быстро вы, – уважительно сказал Адар. – Честно говоря, думал, придется оставлять для вас магвестника.

– Даже рассказывать не хочу, чего нам и Ордену стоила такая скорость и с какого задания нас сдернули, – устало поморщился мужчина. – А'Кайн Лаир, – представился он.

– Вереск, – от чего-то назвался Адар своим прозвищем. Видимо, это что-то значило, потому что А'Кайн едва заметно вздрогнул. И повернулся к Шедане.

– Шедана, – представилась та, не упоминая имя рода. И простодушно улыбнулась, прикусив кончик ногтя на указательном пальце. А'Кайн задумчиво посмотрел на ее руки, перевел взгляд на лицо и вдруг как-то робко улыбнулся в ответ.

– Итак, я правильно понимаю, что вы вместе с патрулем стали свидетелями рождения Излома?

– Все верно, – кивнул Адар. – Мы возвращаемся в Кшетскую долину, в Хранилище Первоисточников. Я и так непозволительно долго отсутствую по делам Ордена, и вот еще такая печальная задержка.

– Так вы его новый глава, – догадался Лаир. – Я слышал, что айн Пелемар подал в отставку по состоянию здоровья.

– Да какой уж новый, несколько дниц как назначен, – отозвался Адар-Вереск. – Айна Шедана была нанята мной почти два солнца назад как смотрительница Хранилища. Ее рекомендовали как очень надежного и скрупулезного бытовика, и она находится полностью под моей ответственностью, как один из членов команды Хранилища.

– Успокойтесь, айн Вереск, – улыбнувшись краешком губ, А'Кайн поднял ладони перед собой. – Это вы помогаете Ордену выяснить детали случившегося, а не Орден кого-то пытается обвинить.

Хранитель поставил перед собой небольшую коробочку черного цвета. Открыв ее, он провел рукой над золотистой пластиной с выгравированными на ней символами и шепнул слова заклинания.

– Магическая клятва расширенного действия, – пояснил он. – Накопитель не может записать ваши слова для воспроизведения, но запоминает и проверяет правдивость всего, что вы

расскажете. Если в следующий раз я или вы попробуем изменить ваши показания, он отреагирует. Так что, ни мне, ни вам не получится соврать ни сейчас, ни потом.

– А что вы делаете с этим дальше? – полюбопытствовал Адар.

– Храним определенный срок. Потом стираем, если показания больше не требуются. Но там сложная процедура, – махнул рукой Лаир. И покосился на молчавшую Шедану.

Пока Адар рассказывал свою версию событий, начав со стычки с Тиролом накануне, Шедана ковыряла корочку в оставшемся кусочке лепешки, словно витая где-то в своих мыслях. Но, едва Хранитель обратился к ней, тут же пришла к себя и отряхнула крошки с пальцев.

– Я немного могу добавить к рассказу, – покачала она головой. – Пока айн Адар искал патруль, айн Тирол решил… задушить меня заклинанием. Считаю, что он вполне отдавал отчет, что я это я, а не какой-то привидевшийся ему… паучок. Но находился ли айн Тирол в тот момент под воздействием какой-то магии или нет – я знать не могу. Айн Адар успел раньше и обезвредил его.

– Почему не магией? – вспомнил рассказ Адара маг. Тот пожал плечами.

– Зачем тратить резерв на то, с чем прекрасно справится обычное оружие?

– Это *вы* мне говорите? – вырвался у А'Кайна непонятный Шедане смешок. Адар оставил эту реплику без ответа. Хранитель побарабанил пальцами по столу.

– Ладно. Я хотел бы поговорить с каждым из вас наедине, еще раз. Понимаете, не каждый день во время пробуждения Излома патруль оказывается одновременно и героем, и жертвой. Возможно есть какие-то детали, эмоции, которые вам будет проще рассказать наедине.

– Я не думал, что у нас будут какие-то проблемы, – приподнял брови Адар. Лаир покачал головой.

– И я не думаю, что будут. Но мне нужно максимально подробно передать все в Орден. Поймите и вы меня. Неужели вы ни разу не сидели за скучной переписью и отчетом Ордену?

– Бывало, – вздохнул Адар, поднимаясь с места. – Тогда уступлю вам, Шедана. Пойду пока, возьму что-то в дорогу.

Сделав несколько шагов, маг обернулся. Хранитель сел вплотную к Шедане, склонившись к ней и что-то спрашивая. Та кивнула. Задумчиво почесав пробивающуюся щетину, Адар подошел к стойке и, сделав заказ, принялся ждать, пока Лаир позовет и его. Высокая Хранительница с тяжелой поступью, как доверительно сообщил хозяин, ушла опрашивать раненых.

– И спасибо Единым, – добавил мужчина. – Взгляд у нее такой, словно она тебя сейчас пополам перекусит. Сразу чувствуешь, силищи там – во!

– Угу, – рассеянно отозвался Адар. Молоденькая Хранительница опрашивала Рохена и тот улыбался в ответ так, словно сидел на свидании. Периодически девушка вскидывала на Рохена глаза и тут же неловко опускала взгляд, делая вид, что сосредоточена на пластине.

«И полетят потом магвестники друг к другу», – подумал Адар с неожиданной уверенностью. В груди кольнуло и Адар рассеянно потер ее рукой.

А'Кайн отпустил их довольно быстро. Обещав прислать магвестника в Хранилище, если будут какие-то новости по Излому. Тенем также обещал держать в курсе состояния раненых и решении по Тиролу: Адар любил доводить до конца все дела, которые касались его или его людей.

– У вас очень смелая спутница, – сказал А'Кайн на прощание магу внезапно. – Вы не… вы берегите ее. Такая сила духа дорого стоит.

Сытые и отдохнувшие кони недоверчиво косились на всадников: неужели их снова погонят мимо того пугающего места, где был странный туман? Но Адар сразу повернул на дорогу, уходившую от «Перепутья» вправо.

– Искренне надеюсь, третий раз нам сюда возвращаться не придется, – сказала Шедана.

– А что так? Место неплохое, номера удобные, – ответил маг будто бы расслабленно. Женщина потянулась, расправляя плечи.

– А обстоятельства возвращения – нет.

Адар кивнул, признавая ее правоту. Сунув руку в карман, он закинул в рот горсть сладких сушеных ягод. Пожалуй, надо было все-таки полноценно поесть, но теперь уже только ждать, когда пересекут границу с Кардором. Следом за ягодами настала очередь пирожка. И второго. И третьего. Шедана покосилась в сторону мага, но промолчала.

Дорога была весьма оживленной, но неудобно узкой. То и дело навстречу ехали всадники и повозки, так что пустить коня вскачь пока не получалось – приходилось забирать вплотную к обочине, чтобы разъехаться. Поэтому маг отпустил поводья и позволил себе погрузиться в раздумья. А подумать ему было над чем.

– Вы знакомы, – наконец сказал он, удовлетворенный результатом размышлений.

– Что? – Шедана резко повернула к нему голову.

– У вас голос дрогнул, – Адар внимательно вглядывался в лицо женщины.

– Это от неожиданности, – быстро ответила та. Маг продолжал смотреть, поневоле втягиваясь в темноту глаз. Да что ж это такое!

Щеки Шеданы едва заметно порозовели и Адар мысленно поздравил себя. Все-таки не выдержка боевого мага, не та. Почти, но нет.

– Ладно, – буркнула Шедана, отворачиваясь. Теперь она сосредоточенно глядела на бесконечно неинтересную дорогу перед собой. – Как вы догадались?

– Как он на вас смотрел, – Адар кинул в рот еще пару ягодок. – Я могу поверить, что он обознался, когда вошел. Но и потом, он все время переводил на вас взгляд. И у вас на шее жилка билась. Быстро-быстро. Вы волновались.

– Не знала, что вы смотрели на мою шею. Красивая? – попыталась пошутить Шедана.

– И как я должен в рамках приличий ответить на этот вопрос? – серьезно спросил маг.

– Никак, простите, – женщина тоже посерьезнела. – Но я могла просто волноваться. Меня чуть не сожрали и на моих глазах родился настоящий Излом!

– Могли. Но Лаир смотрел на вас так, как смотрят на… кого-то, кого совсем не ожидали увидеть, но очень рады. Для Хранителя он плохо скрывает свои эмоции. Да и вы. Вы так спокойно сидели совсем близко к нему. Мне показалось, вы не из тех женщин, которые терпят слишком… навязчивое присутствие незнакомцев. Вы даже не отодвинулись, не отклонились от него, когда я оставил вас одних.

– Может, я прониклась к нему резкой симпатией, – возразила Шедана, сдунув с лица прядь волос. Ветер радостно забросил их обратно на глаза. Сверкнули медные искорки.

– Может, – охотно согласился маг. – Но перед тем, как мы ушли, Лаир сказал такую фразу… про вашу силу духа, мол, она дорого стоит.

– Что? – опять резко повернулась Шедана. На этот раз румянец покинул ее щеки.

– Да не волнуйтесь вы так, – несколько удивился такой реакции Адар. – Он сказал, чтобы я берег вас. Я согласен, вы проявили себя в Изломе как человек, умеющий держать себя в руках. Но чтобы настолько проникнуться к вам уважением после короткой беседы… я решил, что в этой просьбе есть что-то очень личное. Для него. Ну и еще некоторые моменты. Шедана, я живу и служу в таком месте, где от меня зависят люди, их жизнь и безопасность. А я завишу от них. Мне приходится уметь разбираться в тех, кого я впускаю в этот… круг. Пусть даже как наниматель. Хотя, должен сказать, владеете вы собой просто прекрасно.

– Почему для вас это так важно? Я нарушила какие-то условия нашего договора? – женщина снова прикусила ноготь, на этот раз на большом пальце. Странная привычка.

– Нет, – честно ответил Адар. – Я вообще не имею права копаться в вашей личной жизни. Но я зануда. Я люблю знать факты и люблю знать, что я прав.

– То есть, я могу вообще не продолжать этот разговор?

– Можете, – легко согласился маг. Навстречу им протряслась повозка, нагруженная так, что, казалось, сейчас ее дно коснется дороги.

– Чудесно, – разомкнула губы Шедана и больше от нее не последовало ни слова.

– Не хотелось бы, чтобы вы придумали себе что-то про меня, – продолжила внезапно женщина, когда Адар уже погрузился в размышления об их дальнейшей дороге. Карта Вердоры и Кардора возникала в памяти, стоило только прикрыть глаза, и маг выстраивал маршрут, пытаясь понять, где на территории Кардоры можно будет сократить путь. Жаль, что Орден Ведающих расщедривается на Переносы крайне редко. В самом деле, ждал тебя старый фолиант много дниц, подождет и еще.

Слова Шеданы вырвали мага из раздумий.

– Почему? – спросил Адар прежде, чем успел подумать. Ну какая, в самом деле, ему разница.

– Не люблю, когда за меня что-то домысливают, – Шедана протянула к магу ладонь. – Поделитесь ягодками?

– Не поделюсь, – честно признался тот. – Но остался один пирожок.

– Когда вы все сож… употребить-то успели, брали же в дорогу с запасом, – некорректно изумилась Шедана. – Ладно, давайте сюда. Спасибо.

– На фамом деле никакого секфета нет, – откусила женщина кусочек. Магу показалось, что она специально сбивает тон рассказа до неряшливо-небрежного, словно ей так легче.

– Лаир был другом сына одного человека, который хорошо знал айну Виру, – Шедана повертела надкусанный пирожок в руках. Капусту она не любила и протянула пирожок обратно магу.

– Простите.

– Знаете, меня, бывало, кормили пирожными с кремом. Но вот так предлагать мне надкусанный пирожок…

– Так будете или нет?

– Буду, – не стал упрямиться маг. Шедана вытерла пальцы друг о друга, поморщилась и провела ими по гриве. Конь дернул ухом.

– Айна и этот человек дружили еще со времен учебы. И айна Виру довольно часто приглашала их семью в гости. Мы с этим сыном… постепенно подружились. Через него я и познакомилась с Лаиром. И вообще со всей их компанией. Они были хорошие, правда, – голос Шеданы звучал тепло.

– Сильные маги, умные люди, члены Ордена Хранителей. Я была рада, что они приняли меня. Конечно, они не могли рассказывать мне многое о своей работе. Хотя их просто распирало от гордости: не каждые выпускники сразу попадают на хороший счет, да еще и в Ордене Хранителей. Но у нас и без этого хватало тем для разговоров и схожести взглядов на жизнь, для того, чтобы отлично проводить время.

– Вы завидовали им? – стало интересно магу.

– Нет, – твердо ответила Шедана. – Хотя у меня не со всеми были одинаково близкие отношения. Но Лаир был среди тех, кого я искренне могла назвать своим добрым другом. Тот сын… тоже был хорошим другом им всем. И сильным Хранителем. А вот как Нареченный он оказался так себе человеком. .

Это было неожиданно

– Сын близкого друга айны Виру был вашим Нареченным? – уточнил маг. – И вы через него подружились с А'Кайном?

– Все так. Мы даже готовились к церемонии Сочетания, но он ее отменил за моей спиной. Лаир тогда с ним страшно поссорился. А они дружили с детства.

– Мне жаль, что вам пришлось пройти через такую историю, – искренне сказал Адар.

Шедана пожала плечами.

– Я знаю, почему он это сделал. Причины, почему он не захотел связывать со мной жизнь. Но я так и не смогла понять, почему за все дницы я не заслужила хотя бы честного разговора. Впрочем, я это пережила. В то время как раз умер отец и мне хватало поводов для горя. Как бы дико это ни звучало.

– Еще раз, мне жаль. Пусть вашему отцу будет легко за чертой. Поэтому Лаир назвал вас сильной духом? – Адар представил себе Шедану, в чью жизнь пришла такая потеря и незнакомого ему айна, который оставил ее с этой потерей.

– Лаир всегда был склонен к излишней эмоциональности. Я благодарна ему за огромную поддержку, но я предложила ему выслушать и другую точку зрения. И не хоронить дружбу ради меня. Я все равно собиралась уезжать… Мне кажется или впереди дорога становится шире и свободнее? – приподнялась Шедана в стременах, явно переводя тему разговора.

– Все верно. Можем, наконец-то, ускориться, – кивнул маг. Он оценил честность Шеданы и понимал ее желание, чтобы люди знали правду, а не домыслы. А еще он был уверен, что Шедана недоговорила, намеренно не называя даже имени своего бывшего Нареченного. И конкретной причины, почему она *поняла* его желание разорвать их отношения. Шедана не была похожа на человека, который был готов простить любое отношение к себе. Значит… чувствовала себя в чем-то виноватой? Интуиция шептала об этом, холодком отдаваясь где-то внутри. И ровно так же Адар в глубине души был убежден, что сделал исключительно правильный выбор, наняв Шедану. Разобраться в некотором противоречии ощущений времени пока не было, но маг пообещал себе, что обязательно поговорит со своей интуицией чуть позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.